

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 8, август 2013
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

Редакционный Совет журнала “Адвокатская палата”

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
А.В. Першин Адвокатская “мина” под предвзятый приговор	3
Э.И. Эзрохи Сомнения в пользу обвиняемого	11
Дискуссия	
О.Д. Ярошик Необходимая оборона, превышение ее пределов и умышленные действия виновного лица	14
В.Г. Якушев Пересмотр судебных решений по уголовным делам ввиду неправильного применения уголовного закона	19
О.Д. Ярошик Установление виновности одного из водителей по делам о ДТП в административном и гражданском процессах	24
И.Л. Трунов Частные наемные армии, крупный кровавый бизнес	36
Литературная страница	
М.И. Фёдоров Маяк адвокатам	38
О.А. Успенский О московской адвокатуре	42
Ю.М. Новолодский Первое дело	43
Наследие	
С.И. Емец Мученик Иоанн - присяжный поверенный Иван Михайлович Ковшаров	46
Немного юмора	
Немного юмора...	48

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Пятилетие телевизионного суда присяжных

1 июля с.г. исполнилось пять лет популярной передаче "Суд присяжных" на телеканале НТВ. Это судебное шоу в формате судебного процесса, в котором участвуют судьи, прокуроры и адвокаты, но все они в действительности являются адвокатами. Ведь согласно законодательству действующие судьи и прокуроры не имеют права заниматься какой-либо другой профессиональной деятельностью, кроме юридической и преподавательской. В процессе шоу рассматриваются особо тяжкие преступления, а судебные решения выносит коллегия присяжных заседателей аналогично реальному суду присяжных в соответствии с ч.3 ст.31 УПК РФ.

За прошедшую пятилетку состав участников передачи менялся, но постоянным председательствующим судьёй остаётся почётный адвокат Московской области В.И. Степанов. Он постановляет приговоры на основании вердикта присяжных. Надо сказать, что в шоу задействованы и профессиональные актёры, выступающие в ролях секретарей суда, следователей и помощников адвоката. Это Евгения Асланиди, Ольга Новосад, Александр Ведменский и другие.

А с октября 2011 г. появилось и продолжение "Суда присяжных" - передача "Окончательный вердикт". Во втором шоу разыгрываются случаи, когда в связи с возникшими вопросами или сомнениями присяжных и после выслушивания мнений сторон В.И. Степанов возобновляет судебное следствие на несколько дней для изучения материалов дела и поиска сторонами новых доказательств. Также возможен вариант проведения расследования адвоката после обвинительного приговора либо после роспуска коллегии присяжных, если председательствующий судья не согласен с обвинительным вердиктом.

В последнее время программы выходят в эфир ежедневно по будням.

Юридическую помощь предоставят бесплатно

На своём последнем заседании перед думскими летними каникулами Московская областная дума 11 июля приняла закон "О предоставлении бесплатной юридической помощи в Московской области. В соответствии с ним оказывать такую помощь будут областные исполнительные органы государственной власти и подведомственные им учреждения, включённые в Перечень, определённый Правительством Московской области; государственные органы Московской области; орган управления Территориального фонда ОМС Московской области; государственное юридическое бюро, а также адвокаты и нотариусы.

Помощь будет предоставляться в виде правового консультирования в устной и письменной форме, в том числе в форме электронного документа в срок не более трёх рабочих дней со дня обращения гражданина. В случае угрозы безопасности жизни и здоровью обратившегося помощь должна оказываться немедленно.

Право на получение бесплатной юридической помощи согласно федеральному Закону имеют следующие категории граждан: малоимущие; инвалиды I и II группы; вете-

раны ВОВ, Герои РФ, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Славы и (или) Трудовой Славы; дети-инвалиды, сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также их законные представители, усыновители и лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребёнка, если они обращаются за юридической помощью по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов детей, с устройством ребёнка на воспитание в семью; граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. №3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании" и с федеральным Законом от 2 августа 1995 года №122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов"; несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, или в местах лишения свободы, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с уголовным судопроизводством); граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители при обращении за оказанием юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан; граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов РФ. (пресс-центр Мособлдумы)

Не пренебрегать интересами доверителей

В отношении члена Адвокатской палаты Ленинградской области было возбуждено дисциплинарное дело после того, как на его действия пожаловался гражданин, сообщивший, что адвокат без его согласия указал в ордере о своих действиях на основании, якобы, заключённого с клиентом соглашения, а также дал согласие на допрос задержанного, который проводился между часом и двумя ночи. Между тем друзья задержанного на следующий день заключили договор на осуществление защиты с другим адвокатом. Действия первого адвоката Совет АПЛО квалифицировал как злоупотребление доверием и нарушение КПЭА (ч.2 и 3 ст.5). Также Совет признал действия адвоката, не возражавшего против допроса клиента ночью, нарушением Закона об адвокатской деятельности и норм УПК РФ. Учитывая тяжесть проступка и обстоятельства его совершения, а также уже имеющееся дисциплинарное взыскание, Совет принял решение о прекращении профессионального статуса.

В июле Совет палаты адвокатов Нижегородской области лишил статуса адвоката за то, что тот принял на себя защиту обвиняемого и одновременно ухитрился представлять интересы лица, признанного по делу потерпевшим. При избрании меры наказания тоже учли прошлые проступки адвоката.

(по материалам нашего спецкора и СМИ)

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

Адвокатская "мина" под предвзятый приговор

Предисловие

18 июля 2013 года апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Российской Федерации был изменён приговор Московского городского суда от 8 февраля 2013 года в отношении полковника В.В.Квачкова, осужденного по ч. 1 ст. 2051 и ст. 279 УК РФ. Судебная коллегия отменила приговор в части осуждения В.В.Квачкова по ч. 1 ст. 2051 УК РФ и снизила ему размер наказания с 13 лет до 8 лет лишения свободы (а его "коллеге" по несчастью - А.С.Киселеву ровно наполовину - с 11 лет до 5 1/2 лет лишения свободы).

"Мина", которая была заложена в сентябре 2012 года, сработала в июле 2013 года.

С самого начала предварительного расследования, практически при каждой встрече со мной и моим подзащитным - В.В.Квачковым, члены следственной группы следственного управления ФСБ России настойчиво повторяли, как заклинание, как мантру: "А вот теперь не будет вам никакого суда присяжных! 279-ая УК (Вооруженный мятеж) под юрисдикцию суда присяжных не подпадает!" (Намекая на предыдущий оправдательный приговор, вынесенный на основании вердикта присяжных заседателей по так называемому "делу о покушении на А.Б.Чубайса").

Да, действительно, вновь инкриминируемое В.В.Квачкову преступление - подготовка к организации вооруженного мятежа, не предусматривала рассмотрение данного уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Действительно, "не подпадает"!

Может, я и проглядел бы эту возможность, если бы следователи так настойчиво не гипнотизировали меня с подзащитным, как факир кобру. И я заглянул в УПК РФ по поводу состава суда, рассматривающего уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 2051 УК РФ (которая также вменялась Владимиру Васильевичу) ...

Пункт 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, указывающий, дела о каких преступлениях подлежат рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, отправляет к п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. А эта правовая норма четко и недвусмысленно констатирует, что интересующая нас ст. 2051 УК РФ, действительно, в ней содержится. Правда, она несколько "спряталась" между статьями 205 и 2052 УК РФ.

Тогда почему нам следователи, что называется, "втирали", что В.В.Квачков не имеет права на суд присяжных? Либо они сами в этом уверены, либо усыпляли нашу бдительность.

И мы пришли к следующему решению. Учитывая, что В.В.Квачкову больше возможность рассмотрения уголовного дела судом присяжных вряд ли предоставят (скорее, исключат из обвинения эту самую ст. 2051 УК РФ), мы решили оставить этот

"снаряд", что называется, "про запас". Равно, как и наш процессуальный противник в таких случаях.

Работаешь, работаешь с присяжными, душу рвешь, ночи не спишь, а потом - бац! Апелляционное представление прокуратуры! С совершенно оскорбленным видом государственный обвинитель излагает в нём основания для отмены оправдательного приговора: то присяжный из коллегии ранее судимый обнаружится, то потерпевший был лишен возможности участвовать в отборе коллегии присяжных, то ещё что-то подобное вынимается из "закромов" обвинения и заслуженный, выстраданный, оправдательный приговор летит в небытие! "На колу мочало, начинай сначала!" Как будто раньше этот секрет Полишинеля был прокуратуре неведом!

Так и мы припасли этот "сюрприз" - карман не тянет, пригодится.

Требования ст. 217 УПК РФ мы, защитники, выполняли как совместно с В.В.Квачковым, так и отдельно. Протокол ознакомления с материалами уголовного дела я и мой коллега - адвокат Д.В.Никитский подписали также отдельно, а наш подзащитный ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ вообще ничего не подписывал. А потому то обстоятельство, что ему разъяснены положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ, нам (равно, как и суду) известны исключительно из записи следователя в этом протоколе о том, что "обвиняемый Квачков В.В. от подписи отказался".

И более никем это обстоятельство не удостоверено. (Слава Богу, что права обвиняемого, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, хотя бы официально, обвиняемому должен разъяснять именно следователь, а не адвокат!)

А в ходе рассмотрения апелляционной жалобы мы этот "джокер" вынули. И что же получается? Следователь не разъяснил обвиняемому его право на выбор формы судопроизводства! А именно: его право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей! И это - чистая правда, никакого вранья! Что теперь делать?

И вот, чтобы в дальнейшем не было даже потенциальных разговоров о возможности суда с участием присяжных заседателей, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора осуждение В.В.Квачкова по ч. 1 ст. 2051 УК РФ и снизила наказание аж на 5 лет. Но от этого юридическая конструкция приговора стала еще более неустойчива.

Значит В.В.Квачков никого к участию в вооруженном мятеже не привлекал и не вовлекал. Один, стало быть, решил "восстать"? А А.С.Киселев - напротив. Восставать не собирался, но в участие в "мятеже" вовлекал. Интересно, кого? Неужели полковника Квачкова?

Сейчас гадать бесполезно, получим апелляционное

определение - почитаем, будем думать о дальнейших действиях.

Но на том не уйдемся. До полной победы.

Речь

адвоката А.В.Першина в защиту В.В.Квачкова в апелляционной инстанции - Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 18 июля 2013 года

Уважаемый суд!

Выслушав выступление прокурора Самойлова, поддержавшего возражения государственного обвинителя Ремизова на апелляционные жалобы, я пришел было в некоторое смятение. Особенно меня потрясла убежденность прокурора Самойлова в том, что "каждая сторона в процессе должна представить доказательства в обоснование своей позиции". Я заглянул в УПК РФ, а именно в ч. 2 ст. 14 УПК РФ. Никаких изменений нет. "Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения".

Полагаю, что уважаемый прокурор перепутал уголовный процесс с гражданским.

Теперь относительно убежденности прокурора, что мой подзащитный не имел права на выбор такой формы судопроизводства, как суд с участием присяжных заседателей.

И тут я вынужден разочаровать уважаемого процессуального оппонента: имел, ещё и как имел!

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ:

"Суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей - **по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 настоящего Кодекса**, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 206 частями второй - четвертой, 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации".

Так. А о чём же говорит нам **п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ**? А вот о чём: "Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны:

уголовные дела о преступлениях, **предусмотренных статьями ... 205 - 205² ... Уголовного кодекса Российской Федерации**".

Не надо обладать высшим образованием, чтобы понять, что **исковая ст. 205¹ УК РФ как раз и находится между "анонсированных" 205-205² УК РФ**. Это проходят, по-моему, в первом классе.

А что, уважаемый суд, мы видим в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела? Подписи адвокатов Першина и Никитского имеются, а подпись обвиняемого Квачкова - отсутствует. Следователем в протоколе отмечено: "Обвиняемый Квачков В.В. от подписи отказался". И всё.

Мы знакомимся с материалами дела как совместно, так и отдельно, а нашего подзащитного принуждали знакомиться даже в выходные и праздничные дни, в субботу и воскресенье, когда нас, защитников, в следственный изолятор не пускали. Протокол ознакомления с материалами уголовного дела мы также подписывали в отсутствие В.В.Квачкова, что подтверждается графиком ознакомления с материалами дела, в котором указаны даты и время ознакомления с листами дела в каждом томе. Какой-либо акт о том, что В.В.Квачков, действительно, отказался от подписи в данном протоколе, в материалах дела - отсутствует. О том, что В.В.Квачков отказался от подписи в данном протоколе известно только из записи самого следователя и более никем и ничем не подтверждается!

Таким образом, констатирую, что следователем были нарушены требования ч. 5 ст. 217 УПК РФ. **В.В.Квачкову не было разъяснено его право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей!**

Это обстоятельство уже само по себе является основанием, предусмотренным п.2 ст. 389¹⁵ и ч.1 ст. 389¹⁷ УПК РФ для отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции, независимо от иных доводов апелляционных жалоб!

Данный приговор является нонсенсом - попытка вооруженного мятежа двух пенсионеров, как уже говорят в народе - "стариков-мятежников" (с легкой руки моего коллеги - адвоката А.В.Антонова), при том, что один из них постоянно проживает в Санкт-Петербурге, а другой в Москве, при полном отсутствии хотя бы одного зафиксированного между ними контакта - сюжет, который может привести в зависть всех известных фантастов!

А чего стоят планы по окружению Москвы, в которых, по мнению суда, зафиксированному в приговоре, должны были принять участие (кроме прочих воинских частей и соединений) Софринская бригада внутренних войск МВД, ракетные дивизии РВСН и особую пикантность этой ситуации придает планируемое участие в ней **эскадры подводных лодок** (приговор, стр. 8, абзац 2)!

Я не поленился, выяснил из открытых источников - подводные лодки, состоящие на вооружении в Российской армии, имеют размеры в высоту от 12 до 23 метров. Из открытых источников также следует, что максимальная глубина Москвы-реки по фарватеру - 5, 5 метров, Клязьмы - 5 метров, Истры - до 2 метров, Оки - до 6 метров. А подводная лодка, как общеизвестно, не надувная резиновая, она идет с осадкой в 2/3 своей высоты. В эскадре, как опять же, общеизвестно, входят от 20 до 40 подводных лодок.

Ну и где, на каком "оперативном просторе", на каком "театре военных действий" собирались окружать Москву пусть даже 20 подводных лодок?

Кстати, а каким образом В.В.Квачков собирался доставлять под Москву (или в Москву) эту эскадру? На десантных военно-транспортных самолётах - Ил-76? В разобранном виде по железной дороге и потом собирать "на коленке", поштучно, на пляже? В приговоре суда эти технические подробности и их доказательства почему-то

не приводятся, из-за чего эти "сведения" становятся домыслами, что в соответствии с ч. 4 ст. 14 УПК РФ в приговоре суда, вообще-то, не допускается.

Кстати, в приговоре суда прослеживается явное противоречие: в соответствии с показаниями свидетеля Заровнего В.В., которым суд вполне доверяет, ему было поручено В.В.Квачковым (немного немало): "... организовать блокирование Софринской 21 отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России" (приговор, стр. 19, 2-ой абзац).

Допустим, что так. Тогда каким образом эта "блокированная" Заровным В.В. Софринская бригада внутренних войск МВД России, будучи "заблокированной", могла, в соответствии с планами всё того же В.В.Квачкова, присоединиться к операции по окружению Москвы, что утверждается судом в приговоре на стр. 8? Я прошу прощения, но в психиатрии это называется "шизофрения" - раздвоение сознания. А как установлено заключением стационарной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы в ходе предварительного расследования по данному уголовному делу, В.В.Квачков ни этим, ни иным психическим заболеванием либо расстройством не страдает (и более того - никогда не страдал)!

Таким образом, выводы суда содержат существенные противоречия, которые повлияли на вопрос о виновности В.В.Квачкова, что в соответствии с п. 4 ст. 389¹⁶ УПК РФ является основанием для отмены или изменения судебного решения.

Зафиксирован ли хоть один контакт В.В.Квачкова с командиром хотя бы одной воинской части по вопросу подготовки вооруженного мятежа?

Нет. Ну и зачем тогда фантазировать про подводные лодки в акватории водоемов Москвы и Подмосковья, про ракетные дивизии РВСН, воображать, как эти "Тополя" и "Искандеры" собирались мчаться на Москву по первому свистку В.В.Квачкова, если это ничем объективно не подтверждается?

Имелось ли у В.В.Квачкова хоть какое-то вооружение, хотя бы для начального этапа мятежа? А как же! Четыре охотничьих ножа и два газовых пистолета. Правда, у него ещё есть и гладкоствольное ружьё "Сайга". Но его в ходе обыска почему-то не тронули и не изъяли.

Наверное, есть потенциальные мятежники? И их нету.

Ну, а подготовка к мятежу вообще-то велась или нет? Велась, и ещё какая! В приговоре всё добросовестно изложено: "Свидетель Виноградов А.А. в судебном заседании подтвердил, что состоял в НОМП, руководителем которой являлся Квачков В.В., а в Самаре Галкин" (приговор, стр. 21, абзац 3-ий снизу).

Здесь в приговоре явная неточность: полковник В.В.Квачков не "являлся", а является и продолжает оставаться руководителем НОМП.

Далее: "1 августа 2009 года в Тольятти он познакомился с Квачковым В.В. Тогда на встрече Галкин П.А. сказал, что в России зреет революция, поэтому им нужно собирать людей для создания отрядов НОМП".

Обращаю внимание суда, что эту фразу сказал Галкин

П.А., а не В.В.Квачков. А по поводу того, что "зреет революция" - тоже мне секрет Полишинеля! Об этом уже все политики открыто говорят. Только прогнозы по времени и результатам - разные.

"Все присутствующие согласились с Галкиным" (а отнюдь, не с В.В.Квачковым). "Примерно 1 июля 2010 года Галкин П.А. сообщил, что участники НОМП из 87 регионов России должны прибыть в Гороховец Владимирской области, создать отряд народного ополчения, после чего выдвинуть требования Правительству РФ. В случае невыполнения Правительством требований и применения оружия для подавления акции, ополчение, поддержанное десантными войсками, сможет применить оружие для обеспечения своих требований. 13 июля 2010 года Галкин позвонил ему и сообщил, что все уехали, **дал ему денег на приобретение вил, топоров, верёвки (!), еды для поездки, но он никуда не поехал** (приговор, стр. 21, предпоследний абзац).

Удивительно! Со времён последней (или крайней?) крестьянской войны, со времен пугачевщины (на тот момент) прошло 235 лет, но ничего не изменилось, несмотря на очевидный научно-технический прогресс: оружием восставших, по мнению власти, всё также остаются вилы, топоры и верёвка! Чем же ещё в России конституционный строй свергать? "Мы ж не Франция какая..."

Кстати, может быть следствием установлена какая-то связь полковника В.В.Квачкова с десантными войсками, которые по версии суда должны были поддержать мятеж? Отнюдь! За исключением того, что В.В.Квачков, как офицер спецназа ГРУ, носил такую же голубую тельняшку, как и военнослужащие воздушно-десантных войск, иной связи между ними материалами уголовного дела не установлено.

Тогда, наверное, это В.В.Квачков дал сигнал к бунту, сиречь - мятежу? И вновь - отнюдь!

В соответствии с показаниями самого "горлана-главаря" и "бунтаря" Галкина П.А.: "С начала лета Квачков В.В. постоянно говорил ему, что участники НОМП должны быть готовы к выдвижению по его сигналу в определённое место, **поэтому он решил, что время мятежа приближается**".

Вообще-то Квачков В.В. готовил летние полевые сборы сторонников НОМП, о чём он давал показания. Кроме того, это обстоятельство было подтверждено как свидетельскими показаниями, так и вещественными доказательствами: 15 простейшими радиостанциями (изъятыми вовсе не у В.В.Квачкова), 2-мя аналогичными радиостанциями, изъятыми у самого Галкина П.А., нарукавными и шевронами "НОМП", несколькими комплектами полевого обмундирования, несколькими флагами красно-сине-белого цвета (совпадающими с описанием Государственного флага Российской Федерации), красного цвета и бело-желто-черного цвета (Российской Федерации, СССР и Императорской России), чёрным транспарантом "НОМП" и 38 комплектами камуфлированных погон с обозначением воинских званий. (Если среди претендентов на погоны не было инвалидов, их, претендентов, соответственно было 19 человек). Учитывая, что ра-

диостанций было изъято 17-ть, а количество изъятых комплектов погон было на двух человек больше, получается, что двоих участников полевых сборов либо планировалось использовать в качестве хозяйственной услуги (приготовление пищи, обустройство лагеря, охрана личных вещей участников сборов), либо они оставались без радиосвязи на период сборов.

Конечно, можно допустить, что каждый из 19 участников должен был представлять 4, 579 регионов России (результат при делении 87 на 19), но тогда получается совсем уж смешно!

Далее в приговоре констатируется: "Это подтвердилось после того, как Квачков В.В. предложил ему" (Галкину П.А.) **выехать в г. Ковров для того чтобы посмотреть, где удобнее будут расположить ополченцев. Галкин П.А. выехал до станции Симонцево, где выбрал место для руководимых им ополченцев.** Перед отправкой он объявил, **что им предстоит участие во Всероссийском съезде НОМП, скрыв, что руководством планируется начало вооруженного мятежа.** Туда 13 и 15 июля 2010 года отправились две группы в составе Щеголькова, Гетманова, Железняк, Виноградова, **о чем доложил Квачкову В.В."** (приговор, стр. 20, абзац - последний - стр. 21, абзац 1-ый)

(В общем-то, обманул В.В.Квачкова, потому что как мы помним, Виноградов не поехал. Таким образом, в Симонцево направилось две группы из трёх человек, видимо, по 0, 6666666 человека в каждой. Как в мультфильме "В стране невыученных уроков" - "полтора землекопа").

Вообще-то я всегда полагал, что если практически военного человека, как посчитал суд, одного из потенциальных руководителей мятежа, посылают в город Ковров, то и надо ехать именно в Ковров! Хотя были иные прецеденты: "Он шёл на Одессу, а вышел к Херсону". (Ну, матроса Железняк можно обвинить разве что только в незнании географии, во всяком случае, пункт своего назначения он твёрдо знал!) Галкин П.А., зная, куда его направили, **поехал в населенный пункт в 40 км от города Ковров!** Причем направил туда и однофамильца знаменитого матроса-анархиста, скрыв даже от него цель поездки!

Весьма оригинальное решение для специалиста-диверсанта ГРУ полковника В.В.Квачкова планировать такую серьёзную операцию, как свержение власти в России, с подобными подчинёнными ему руководителями, так нахально и полностью игнорирующими приказы командования! Такого, думаю, не потерпел бы даже Емельян Пугачёв, который, как общеизвестно, даже читать не умел!

Так это кто решил, "что время мятежа приближается"? "Кто это решил, что "руководством планируется начало вооруженного мятежа"? Кто решил, что "Всесоюзный съезд НОМП" (из 19-ти участников) это прикрытие для начала вооруженного мятежа? Галкин П.А. или В.В.Квачков?

Кстати, а о чём он доложил В.В.Квачкову? О том, что направил на станцию Симонцево (вместо города Коврова) две группы из трёх "ополченцев" с вилами, топорами и верёвкой под предлогом участия во "Всероссийском

съезде НОМП" (скрыв от них, что им предстоит быть первым эшелонем восставших)?

Вот В.В.Квачков, небось, обрадовался таким "героям"!

Ну, сами посудите: Вам, двум группам из трёх человек (?!), предлагают отдых на природе, участие в слёте по интересам, Вы выехали в лес, разместились, натянули палатки, размотали и даже забросили удочки, а в последний момент поступает вводная, боевой приказ!

"Совершить сорокакилометровый марш на исходный рубеж и с вилами, топорами и верёвкой с ходу штурмовать гвардейский учебный центр, четырёх полкового состава (плюс учебный дивизион)", то есть, по сути, гарантированно героически погибнуть (в мирное-то время!) за возможное "светлое будущее России"?! Ну, и как вы на это отреагируете? Наверное, скажете: "Вот, счастье-то привалило!!!"

Если это Галкин П.А. решил, что "время мятежа приближается", тогда при чём тут В.В.Квачков?

Если под руководством Галкина П.А. две группы из трёх человек (?!) с примитивными сельскохозяйственными орудиями труда должна(ы) была(и) зачинать "вооруженный мятеж" (о чём они и сами не догадывались), тогда при чём тут В.В.Квачков?

Интересно, а доложил ли Галкин П.А. полковнику В.В.Квачкову, что он сам, учитывая нерешительность командования, решил начать вооруженный мятеж? А-ля "Командую флотом, Шмит"?

Тогда непонятно: на каком основании суд в приговоре указывает, что "руководством планируется вооруженный мятеж", если из выше процитированных показаний Галкина П.А. следует, что ему про это никто не говорил, и это он сам для себя решил, что **"время мятежа приближается"**?

Таким образом, в приговоре суда вновь имеются очевидные, существенные противоречия, которые повлияли на вопрос о виновности осужденного В.В.Квачкова. В приговоре утверждается, что В.В.Квачков совершил приготовление к организации вооруженного мятежа (приговор, стр. 1).

В приговоре указывается: свидетель Каплюк В.Б. показал, что именно ему лично (а не кому-то другому) В.В.Квачков предлагал должность начальника оперативного управления (правда, непонятно какой структуры: НОМП, армии, военного округа, фронта - приговор, стр. 8, абзац 1-ый), а реально начало мятежа должно уж происходило под единоличным руководством Галкина П.А., который сам для себя решил, что всё, хватит ждать, уже пора!

Ну, а где же оружие для мятежников? Где-где - на складах 467 гвардейского учебного центра! (С заваренными воротами, как сообщил суду свидетель Налецкий К.Л.)

Поскольку иных "мятежников" в районе города Ковров следствием так и не было обнаружено, приходится констатировать, что, по замыслу Галкина П.А., Щегольков Гетманов, Железняк (без соучастия Виноградова) с вилами, топорами и веревкой реально должны были штурмовать склады и арсеналы 467-го Ковровского гвардей-

ского учебного центра, то есть воинскую часть численностью в 10-15 тысяч человек! (А также вскрывать заваренные ворота складов с вооружениями)

Правда, штурмовая группа из первых трех "бойцов" об этом даже не подозревала. (Один Виноградов, видимо, подозревал, поэтому никуда и не поехал. И правильно сделал!)

И это всё? Да, всё. А где же те, кого в случае успешного штурма складов с оружием должны были вооружать "камикадзе Галкина"? Не установлены. То есть, тысячи, тысячи потенциальных повстанцев, обученных, подготовленных, готовых свергнуть власть, имеющих стройную систему сбора, командования, подчинения, планы, ходят-бродят среди нас и в любой момент готовы погрузить Россию в пучину гражданской войны, а кто они, каким образом взаимодействуют, каковы их коварные планы, как они поддерживают связь с В.В.Квачковым или Галкиным П.А. (без разницы) - никому не ведомо! И за что только мы, как налогоплательщики, деньги на госбезопасность платим?!

Ну и чем опровергаются показания В.В.Квачкова о том, что в реальности летом 2010 года планировались полевые учения сторонников НОМП (которые обучались военному делу на случай нападения войск НАТО на Россию)? Да ничем! (Правда, лично мне кажется, что скорее Китай нападёт на Россию, чем НАТО! Но это моё личное мнение)

(Кстати, Галкин П.А. за свои фантазии, которые, кстати, он начал реализовывать, как установлено приговором суда, получил год лишения свободы условно и уже этот срок отбыл! Полковник В.В.Квачков (за фантазии Галкина П.А., который внезапно "решил, что время мятежа приближается") - 13-ть лет реального лишения свободы, и почти три года уже отсидел!)

Провокатор Каплюк В.Б., предлагавший В.В.Квачкову что-то взорвать, обстрелять административное здание ("чтобы шум был, нужен шум, шум!"), кого-нибудь убить (как он пояснял, "для примера"), почему-то не был переведён в сообщники, в разряд подстрекателей, а счастливо избежал уголовной ответственности, равно как и иные лица, настойчиво предлагавшие моему подзащитному "помощь" в приобретении вооружения, боеприпасов и даже живой силы (которая, как они утверждали, просто "рвётся в бой с оккупационным режимом").

Но может быть В.В.Квачков, действительно, с вооруженным автоматом А.С.Киселёвым, применив весь свой военный и боевой опыт, намеревался устроить мятеж "на двоих", "на брудершафт", намеревался вдвоём свергнуть законную власть?

Ни одного контакта этих людей, объединённых одним уголовным делом, оперативными подразделениями МВД, ФСБ и иных силовых структур не зафиксировано. Они что, телепатически общались?

Свидетель Кучеренко В.А. (он же блогер - Максим Калашников), правда, на допросе в суде показал, что дважды видел А.С.Киселёва в 2010 году: один раз на квартире В.В.Квачкова, и в ноябре этого же года на митинге де-

сантников в Москве. Эти показания зафиксированы в протоколе судебного заседания.

В судебном заседании 24 января 2013 года подсудимый А.С.Киселёв заявил ходатайство о повторном допросе свидетеля Кучеренко В.А., поскольку свидетель показал, что видел А.С.Киселёва на митинге в Москве в ноябре 2010 года, а он, А.С.Киселёв, находится под стражей с июля 2010 года (Версия о том, что его специально выпустили на свободу для участия в митинге десантников в ноябре 2010 года, конечно, имеет право на существование, но только в рамках фантастической литературы).

Ни суд, ни государственный обвинитель не высказали подсудимому А.С.Киселёву никаких замечаний по поводу того, что он искажает показания свидетеля Кучеренко В.А.

Свидетель Кучеренко В.А. в ходе его повторного допроса пояснил, что он А.С.Киселёва ни на квартире В.В.Квачкова, ни на митинге десантников, вообще - никогда не видел, что он, давая показания, ошибся, приняв А.С.Киселёва за иное лицо.

Никаких вопросов к свидетелю Кучеренко В.А. ни у суда, ни у государственного обвинителя по этому обстоятельству не имелось.

Тем не менее, в приговоре суд описал эту ситуацию по-своему: "24 января 2013 года свидетель Кучеренко В.А. показал, что на Киселёва А.С. указал ошибочно, на самом деле он видел не его, **а другого человека с арбалетом**" (приговор, стр. 16, абзац 1-ый).

(Ох уж эти арбалеты! Как их анонсировали с самого начала возбуждения уголовного дела ("мятеж арбалетчиков"), так они и мерещатся, хотя их даже среди вещественных доказательств по делу нет! А то не Россия XXI века, а какая-то Англия времён Робин Гуда получается!)

Я указал на это обстоятельство в апелляционной жалобе и дословно написал:

"Таким образом, абсолютно непонятно: на каком основании суд напечатал в приговоре на стр. 36, в первом абзаце, утверждение о том, что в судебном заседании 24 января 2013 года свидетель Кучеренко В.А. **показал, что на Киселева указал ошибочно, на самом деле он видел не его, а другого человека с арбалетом**", поскольку свидетель в судебном заседании сообщил суду, что просто обозначился, и с другим человеком хоть с арбалетом, хоть без арбалета он Киселёва А.С. не путал?

Вследствие вышеизложенного **выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела**".

Каково же было моё удивление, когда эту апелляционную жалобу, адресованную в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, ранее апелляционной инстанции, 12 апреля 2013 года рассмотрел председательствующий по делу судья Мелехин П.А., который по результатам её "рассмотрения" вынес и прислал в мой адрес некое постановление! Этим постановлением судья "удовлетворил мои замечания на протокол судебного заседания", которые он внезапно "обнаружил" в моей апелляционной жалобе!

В постановлении он, дословно, напечатал: "Как считает

адвокат Першин А.В., в протоколе судебного заседания на л.п. 536" (так в оригинале "л.п.") "в показаниях свидетеля Кучеренко В.А. не указано, что он принял подсудимого Киселёва за другого человека "с арбалетом".

Проверив замечания адвоката Першина А.В., содержащиеся в п. 2 настоящего постановления, суд удостоверяет их правильность, поскольку указанная ошибка (пропуск слов "с арбалетом") является явно технической".

Я как-то раньше считал, что приговор должен основываться на доказательствах, представленных сторонами, изученных, исследованных судом и отраженных в протоколе судебного заседания.

Я как-то раньше полагал, что доказательства, изложенные в протоколе судебного заседания, кладутся в основу приговора. Сейчас мою уверенность поколебало это постановление судьи Мелехина П.А. По этой логике, если приговор не соответствует протоколу судебного заседания, надо не исправлять ошибки в приговоре, а править протокол!

Я как-то раньше (вероятно ошибочно) был убеждён, исходя из положений УПК РФ, что замечания на протокол судебного заседания приносятся именно в замечаниях на протокол судебного заседания в соответствии с положениями ст.ст. 259-260 УПК РФ!

А не в апелляционных жалобах, которые председательствующий по делу судья может прочесть (разве что из любопытства), но никак не влиять на их содержание и уж тем более не исправлять на основе почёрпнутой из них информации уже изготовленный протокол судебного заседания, на который давным-давно принесены все возможные замечания, тем более, что судью об этом никто не просил!

Я раньше твёрдо знал, что в апелляционных (равно как и кассационных, и надзорных) жалобах никаких замечаний на протокол судебного заседания нет и быть не может, да и адресованы они отнюдь не суду, разрешившему дело по существу и вынесшему приговор.

Я раньше не сомневался, что для того чтобы удостоверить замечания на протокол судебного заседания стороне по делу необходимо обратиться с данными замечаниями к председательствующему судье в течение 3 суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания.

Данное постановление мою уверенность и убеждённость в вышеизложенном сильно пошатнуло.

Я перелопатил весь УПК РФ, думал: может, действительно, в него внесены такие изменения, которые позволяют председательствующему судье искать (и находить) замечания на протокол судебного заседания в апелляционных жалобах? И даже править протокол судебного заседания, ссылаясь на эти, найденные в апелляционной жалобе, "замечания"?!

Отнюдь, ничего подобного в УПК РФ я не нашел! После чего написал дополнение к апелляционной жалобе, адресовав его в апелляционную инстанцию, с просьбой разъяснить судье Мелехину П.В., что **замечания на протокол судебного заседания содержатся именно в замечаниях на протокол судебного заседания, а не в апелляционных жалобах!**

Судья Мелехин П.В., однако, видимо не понял моей

просьбы, поскольку вновь прочитал это дополнение к апелляционной жалобе и по результатам его прочтения вновь обнаружил в нём некие "замечания на протокол судебного заседания". После чего вновь вынес постановление от 15 мая 2013 года, коим эти "замечания", на этот раз, уже не удостоверил. И на том спасибо.

Во втором дополнении к апелляционной жалобе я, уже специально для судьи Мелехина П.В., указал: в том случае, если суды начнут поддерживать его почин, искать и находить замечания на протокол судебного заседания не в замечаниях на протокол судебного заседания, а в апелляционных жалобах, они, пожалуй, в массовом порядке спровоцируют ситуации, при которых **защита будет вынуждена "придерживать" свои аргументы, свидетельствующие о незаконности и необоснованности приговора, и указывать их лишь в дополнениях к апелляционным жалобам, которые будут подаваться только с момента передачи уголовных дел в суд апелляционной инстанции, во избежание "рассмотрения" судом первой инстанции неких "замечаний на протокол судебного заседания", которые суд, вынесший приговор, парадоксальным образом обнаруживает не в замечаниях на протокол судебного заседания, подаваемых в порядке ст.ст. 259-260 УПК РФ, а в апелляционных жалобах, подаваемых в соответствии с требованиями ст.ст. 38915 - 38920 УПК РФ. Адресованных, к тому же, не суду, вынесшему приговор, а апелляционной инстанции!**

Обращаю внимание Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации на то обстоятельство, что Московский городской суд (в лице председательствующего по делу судьи Мелехина П.В.), **ознакомившись с дополнением к моей апелляционной жалобе от 14 мая 2013 года, повторно, по собственной инициативе, безо всякой просьбы с моей стороны**, принял решение о том, что в нём содержатся "замечания на протокол судебного заседания", которые просто необходимо рассмотреть, о чём и вынес постановление от 15 мая 2013 года, хотя никаких просьб об этом ни к Московскому городскому суду, ни лично к судье Мелехину П.В. я не заявлял.

Во втором дополнении к апелляционной жалобе судья Мелехин П.В. "замечаний на протокол судебного заседания" уже не нашёл и никаких постановлений относительно этого дополнения уже не выносил.

Однако вывод из этой истории я сделал: до тех пор, пока уголовное дело с апелляционной жалобой не покинуло пределы суда, вынесшего решение по существу, **никаких дополнений к жалобе, содержащих существенные нарушения судом норм материального и, особенно, процессуального права, подавать нельзя! Соответственно и в апелляционной жалобе таких аргументов приводить тоже - нельзя! Только в дополнениях, и только с того момента, как уголовное дело поступило в суд апелляционной инстанции.**

Намерен данный опыт распространять в адвокатской среде.

Таким образом, Московский городской суд, вынесший приговор по настоящему уголовному делу, вышел за пределы своих полномочий, по собственной инициативе рассмотрев мою апелляционную жалобу от 11 апреля 2013 года (а также дополнение к ней от 14 мая 2013 года), адресованные не суду первой инстанции, а Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации как "замечания на протокол судебного заседания", которых в апелляционной жалобе не имелось.

Московский городской суд (в лице председательствующего по делу судьи Мелехина П.В.) по собственной воле, безо всяких просьб с моей стороны, прочитав мою апелляционную жалобу и убедившись в справедливости изложенных в ней аргументов для апелляционной инстанции о незаконности приговора, исправил протокол судебного заседания, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, и в соответствии с п. 2 ст. 389¹⁵, ч. 1 ст. 389¹⁷ УПК РФ является основанием для отмены или изменения судебного решения.

Честно говоря, я тоже так бы хотел: иметь возможность дописывать в протокол судебного заседания после его изготовления в окончательной форме и принесения на него замечаний некоторые высказывания, до которых я додумался впоследствии, приводить факты, которыми я не обладал на период рассмотрения дела в суде, исправлять допущенные ошибки, убирать излишне сказанное... Жаль, закон не разрешает!

А, наверное, и правильно делает! Если все начнут так дописывать, что же тогда получится?!

Тем не менее, это показательный пример. Он констатирует, что иным путём невозможно "привязать" В.В.Квачкова и А.С.Киселёва друг к другу. Ну, есть у А.С.Киселёва книга с автографом В.В.Квачкова. Ну и что? Нет никакого секрета в том, что В.В.Квачков приезжал в Питер, выступал на митингах, и подписывал свои книги всем желающим. Я, знаете ли, простите за скромность, тоже публикуюсь и, если попросят, подписываю свои публикации всем желающим, оставляя автографы.

Значит ли это, что если эти публикации хранятся у великого гуманиста, я тоже - великий гуманист? А если у жуткого маньяка, я тоже - жуткий маньяк? Значит ли это, что мы - единомышленники, или, хотя бы, хорошо знакомые люди? Ответ - риторический, равно как и вопрос.

Хочу коснуться того обстоятельства, что по утверждению суда, отражённому в приговоре, факт знакомства В.В.Квачкова и А.С.Киселёва подтвердил свидетель Козлобаев А.Г., которому В.В.Квачков, якобы, 20 июля 2010 года около 22 часов в районе Киевского вокзала сообщил, что в этот день были проведены обыски не только у него, но и у Мандрика А.С. и у Киселёва А.С. В данном случае суд привёл показания Козлобаева А.Г. на стадии предварительного следствия.

А вот в суде Козлобаев А.Г. заявил, что подписи в протоколе допроса свидетеля Козлобаева А.Г. ему не принадлежат, он не мог встречаться с В.В.Квачковым в указанный день, так как в этот день у него самого был обыск.

Суд не проверял и не устанавливал: реально ли в протоколе допроса свидетеля Козлобаева А.Г. имеется не принадлежащая ему подпись или Козлобаев А.Г. даёт ложные показания? Равно, как и органом предварительного следствия не устанавливалось: а встречались ли В.В.Квачков и Козлобаев А.Г. 20 июля 2010 года в день производства обысков у них обоих в районе Киевского вокзала? Тем не менее, суд утверждает: "Однако, вопреки утверждениям Козлобаева А.Г. у суда не имеется оснований сомневаться в допустимости протокола его допроса, содержащего все необходимые реквизиты, предусмотренные ст. 189 УПК РФ" (приговор, стр. 15, абзац 2-ой снизу).

Полагаю, что логика суда не поддаётся объяснению! Свидетель, будучи предупреждённым об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, заявляет в суде о том, что в процессуальном документе от его имени имеется не его подпись, а суд парирует: "Да ведь реквизиты-то все на месте!"

Но ведь это, действительно, страшно! По данной логике получается, что от имени любого гражданина России (а равно иностранца или лица без гражданства) можно вписать в протокол допроса любые показания, главное соблюсти эти "реквизиты", а потом на все возмущения суд будет отвечать: все реквизиты на месте, мало ли чего вы говорите!

По данному уголовному делу четыре свидетеля: Плахов А.В., Кралин В.С., Козлобаев А.Г., Рязанцев Н.И. утверждают, что подписи от их имени в протоколах допросов выполнены не ими. А что если это действительно так?!

Хотя для доказательства того: встречались ли в указанный день в указанном месте В.В.Квачков и Козлобаев А.Г. или нет, у стороны обвинения было более чем достаточно и сил, и средств: наружное наблюдение, детализация телефонных соединений, негласная аудио и видеозапись, иные следственно-оперативные мероприятия...

Или орган уголовного преследования хочет признаться в том, что, проведя 20 июля 2010 года обыск у потенциального (по мнению обвинения и суда) руководителя вооруженного мятежа В.В.Квачкова и наскоро допросив его в следственном управлении ФСБ России, его безо всякого контроля выпустили на просторы Российской Федерации на неопределённый срок? В компьютерных играх "GAME OVER" называется, "Игра закончена", начинай сначала? Ну, не получилось у Вас вооруженного мятежа, попробуйте ещё разок!

Про материалы по так называемой "группе Хабарова", осуждённой по аналогичному обвинению в Екатеринбург, которые были приобщены неизвестно для чего (наверное, для убедительности) к материалам настоящего уголовного дела, могу сказать только одно - а зачем? То, что В.В.Квачков (или А.С.Киселёв) руководили этой группой (или участвовали в её деятельности) им обвинением не вменялось. Деяние, вменяемое этой группе, датирувалось летом 2011 года. На тот момент В.В.Квачков находился уже полгода в СИЗО "Лефортово", а А.С.Киселёв аж целый год!

Ну и для чего? Чтобы доказать, что В.В.Квачков и Л.В.Хабаров были знакомы? Ну и что из этого? Есть теория, что через пять рукопожатий можно дотянуться до любого человека на планете... Что В.В.Квачков и Л.В.Хабаров были членами НОМП? Так НОМП это движение, не имеющее членства, к тому же никем не запрещенное и не запрещаемое. А его сторонником может быть любой, кто разделяет его цели и ценности. Хоть президент России, хоть сын Большой Медведицы. Абсолютно непонятный ход.

Про трёх засекреченных свидетелей, дававших показания против А.С.Киселёва, каждый из которых излагал свою, отличную от других, версию начала восстания (с участием А.С.Киселёва) я уже и говорить не хочу, но всё-таки, вкратце, напомним сюжет. Один свидетель утверждал, что А.С.Киселёв был намерен "восстать" в Питере, другой - в некоем неустановленном следствии городе на юге России, третий был убеждён, что это город близ Москвы.

Первый свидетель сообщил, что по словам А.С.Киселёва сотрудники ФСБ России будут действовать совместно с мятежниками, второй эту тему просто пропустил (видимо, был не в курсе, или не был проинструктирован по этому вопросу), третий даже фантазировал, что, по мнению А.С.Киселёва, сотрудники ФСБ в ходе мятежа должны были физически уничтожиться.

Далее, первый довёл до сведения суда, что оружие "группа Киселёва" должна была получить по прибытии на место событий, другой полагал, что Киселёв сам каким-то образом привезёт вооружение для членов группы с Северного Кавказа и вооружит всех прямо в Питере, третий рассказал, что оружие надо было принести с собой тем, у кого оно есть, а у кого нету, того вооружат по прибытии на исходный рубеж. (Из чего следует, что даже руководитель группы сам толком не знал - у кого из его "бойцов" есть оружие, а кто безоружен)

При этом, по показаниям засекреченных свидетелей, 10 (десять) членов этой "боевой группы" возрастом от 20-ти до 70-ти лет активно занимались стрельбой, рукопашным боем (?!), туризмом, а обсуждая столь серьёзные вопросы, как планы восстания, распивали спиртные напитки!

Правда, кроме самого А.С.Киселёва, остальные "бойцы" столь грозной группы даже силами трёх засекреченных свидетелей не установлены.

Надеюсь, более подробно эту тему разовьют мои коллеги.

Лет эдак 76-77 назад в этом же судебном органе, в котором сейчас рассматриваются наши апелляционные жалобы, выносились удивительные приговоры, наверное, даже фантастичнее этого. Люди признавались виновными в том, что рыли вручную тоннели от Бомбея до Лондона с той же целью, что вменяется моему подзащитному - свергнуть конституционный строй (существовавший на тот исторический период), при этом одновременно работали на 5-7 иностранных разведок и творили прочие чудеса.

Потом, где-то лет через 17-18 эти приговоры стали пе-

ресматриваться, отменяться, осуждённых начали реабилитировать, а сами реабилитирующие не уставали удивляться нелепостям, отраженным в этих приговорах, персональным законам, вынесенным от имени государства в отношении конкретных людей в не такой уж и далёкой исторической перспективе.

Когда-нибудь и этому приговору будут удивляться не менее искренне: надо же, трезвый пенсионер-полковник ГРУ В.В.Квачков с четырьмя ножами и двумя газовыми пистолетами на кухне в Москве и подвыпивший пенсионер МВД капитан милиции А.С.Киселёв с автоматом Калашникова на кухне в Питере решили одновременно свергнуть законную власть! Ударная сила - три туриста с вилами, топорами и верёвкой, вышедшие на исходный рубеж на станции Симонцево (вместо запланированного в городе Ковров), нацеленная на штурм воинской части численностью в дивизию!

И действительно; как же они не свергли действующую власть? (Причём, А.С.Киселёва сразу задержали, а В.В.Квачков после ликвидации угрозы мятежа гулял на свободе ещё почти полгода, даже за границу дважды выезжал. Видимо, фору дали)

При всём этом даже реальным чеченским сепаратистам, с оружием в руках воевавшим в составе банд численностью более похожих на полки и бригады за отделение Чечни от России, не инкриминировали данное преступление - вооруженный мятеж. Видимо, не заслужили!

Полагаю, что изложенных в моей апелляционной жалобе дополнениях к ней и в настоящем выступлении вполне достаточно аргументов для того, чтобы признать приговор, вынесенный в отношении В.В.Квачкова и А.С.Киселёва, незаконным, необоснованным, вынесенным с нарушением норм материального и уголовно-процессуального права.

Ну, а про внесённые судом исправления в протокол судебного заседания со ссылкой на мою апелляционную жалобу, я, видимо, буду вспоминать до самой смерти (которая, дай Бог, не скоро наступит!). Подобных преференций для суда нормы УПК РФ, слава Богу, не содержат и, дай Бог, не будут содержать!

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 389¹⁵ - 389²⁰ УПК РФ, прошу: приговор Московского городского суда от 8 февраля 2013 года в отношении Владимира Васильевича Квачкова отменить, передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию.

Э.И. Эзрохи - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Фемида"

Сомнения в пользу обвиняемого
(выступление в Люберецком городском суде в защиту подсудимого Лякишева А.В.)

Уважаемые суд и участники процесса!

Судебное разбирательство по делу подсудимого Лякишева А.В., которому инкриминируется совершение тяжкого и средней тяжести преступлений, квалифицированных обвинением по ч.2 ст. 162 и ч.1 ст. 318 УК РФ, близится к завершению.

Лякишев и защита на предварительном расследовании и в суде категорически возражали против такой правовой оценки действий нашего подзащитного, не отрицая, что действительно 16 июля 2011 г. им была совершена в г. Дзержинске из автомашины кража личного имущества у гр. Карпикова С.А. и против него было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 ч.1 УК РФ. С такой оценкой действий Лякишева А.В. при решении вопроса о избрании ему меры пресечения в виде содержания под стражей не возражали прокурор и суд, т.к. все обстоятельства совершения преступления были полностью и досконально установлены, не вызвали сомнений.

Изменение квалификации действий Лякишева А.В. исследовало как ответный удар сразу же после изменения Московским областным судом ему меры пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде, он вновь был арестован, причем и.о. прокурора в своём постановлении от 17 октября 2011 г. квалифицировал его действия не как разбойное нападение, а как покушение на грабёж по ч.3 ст. 30 и 161 УК РФ.

Указания прокурора обязательны для следствия и они им не обжалованы, следовательно предъявление Лякишеву А.В. обвинения по ч.2 ст. 162 УК РФ изначально является незаконным и необоснованным как по форме, так и по существу, т.к. материалами уголовного дела не установлено, что у Лякишева А.В. был соучастник, а так же, что его действия были сопряжены с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, равно, как применение или угроза применения насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении сотрудников полиции, которые в суде дали показания, противоречащие их показаниям на предварительном следствии и объективным материалам дела.

Как при первом судебном слушании дела, так и при нынешнем оба так называемые потерпевшие-полицейские путались в своих показаниях и так и не смогли членораздельно объяснить в чём состояла угроза со стороны Лякишева по отношению к этим лицам, в частности, ни один из них на вопросы суда, обвинения и защиты не сказал, что он пытался кого-либо из них ударить ножом.

Версия сотрудников полиции объективно опровергается основным первоначальным главным документом, с чего начинается дело - протоколом осмотра места происшествия (т. 1, л.д. 8-15), в котором указано лишь, что, наряду с похищенными Лякишевым вещами, изъяты перо-

чинный нож, особенности которого не описаны и в протоколе не отражено, в каком виде находился нож - был ли он открыт или закрыт.

Вряд ли мог достаточно опытный следователь Рогов, составлявший протокол, не отразить, что нож находился в открытом состоянии, если действительно он был открыт; это дает основание утверждать, что нож Лякишева, выпавший у него из кармана, когда сотрудники полиции свалили его на землю и одевали на него наручники, действительно находился в закрытом виде.

Из протокола осмотра вещественных доказательств (т.1, л.д. 79-81) усматривается, что перед началом их осмотра следователем обнаруженный на месте происшествия принадлежащий Лякишеву А.В. нож находился в опечатанном конверте, однако из названного протокола не следует, что нож находился в открытом состоянии.

Допрошенный в судебном заседании 28.11.2012 следователь В.С. Рогов так и не смог достоверно пояснить, в каком состоянии - открытом или закрытом находился нож на месте происшествия, а также по какой причине он не отразил это важное обстоятельство в протоколе осмотра, записав лишь, что нож был изъят.

Как общеизвестно, Конституция РФ в п.3 ст. 49 и УПК РФ в ст. 14 УПК РФ устанавливают принцип, что все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, и это дает защите утверждать, что Лякишев говорит правду, что нож у него выпал из кармана и он им не угрожал да и не мог по отмеченным обстоятельствам угрожать полицейским; а следовательно нет никаких оснований для квалификации его действий по ч.2 ст. 162 и ч.1 ст. 318 УК РФ и защита надеется, что суд с нами согласится и Лякишев будет осужден за то преступление, которое он совершил и чистосердечно в нём раскаялся, т.е. за кражу по ст. 158 ч. 1 УК РФ.

Нельзя не обратить внимание уважаемого суда на указания и.о. прокурора г. Люберец Саппарова Р.Х. от 12.10.2011 г. (т.1, л.д. 125), в котором не говорится о квалификации действий Лякишева А.В. по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В кассационном представлении на предыдущий приговор по данному делу от 14 мая 2012 г. заместитель Люберецкого городского прокурора А.С. Жумаев также считает, что действия Лякишева А.В. ошибочно квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Суд не вправе доверять показаниям Литовченко и Коленикина, принимая их как истину в высшей инстанции, т.к. при задержании Лякишева А.В., не оказывавшего им сопротивления, они превысили свои служебные полномочия, сломав ему левую руку и нанеся ряд других телесных повреждений и только для оправдания беззакония со стороны полицейских появилась квалификация действий Лякишева А.В. по ч.1 ст. 318 УК РФ.

Другими словами, оговаривая Лякишева А.В. в этом преступлении, так называемые "потерпевшие" вводят

суд в заблуждение с единственной целью избежать ответственности за превышение служебных полномочий

Несмотря на неоднократные ходатайства и требования Лякишева А.В. и защиты о проведении судебно-медицинской экспертизы для определения степени тяжести телесных повреждений, причиненных ему незаконными действиями полицейских, следствие и суд не посчитали нужным в целях полноты и объективности исследования обстоятельств события, произошедшего 16 июля 2011 г., назначить экспертизу, отклоняя наши обоснованные ходатайства по надуманным мотивам.

Аналогичным образом следствие и суд отклонили наши ходатайства о проведении дактилоскопической экспертизы для выяснения того, чьи пальцевые отпечатки находятся на принадлежащем Лякишеву А.В. ноже, т.к. он отрицает, что открывал его.

Суд, отказывая в ходатайстве защиты о назначении дактилоскопической экспертизы, ошибочно указал, что ставился вопрос о выяснении наличия пальцевых отпечатков на ноже, в то время как ставился вопрос о выяснении, имеются ли на ноже пальцевые отпечатки сотрудников полиции и в первую очередь Коленкина и Литовченко.

Из показаний следователя Рогова в судебном заседании 28.11.2012 г. усматривается, что нож лежал на папке, похищенной Лякишевым, а не на земле, как утверждает Лякишев, и этой части его показания невольно подтверждает Каленкин, заявляющий, что он якобы ногой выбил нож из рук Лякишева.

Сказанное дает основание утверждать, что до осмотра места происшествия нож перемещался и был открыт кем-то из сотрудников полиции и совершенно очевидно, что сделано это было для придания правдоподобности версии Каленкина и Левченко о сопротивлении им со стороны Лякишева и угрозе в их адрес ножом.

Между тем, ни Коленкин, ни Литовченко не смогли объяснить суду, в чём состояло сопротивление со стороны Лякишева и о наличии реальной угрозы их жизни или здоровью действиями Лякишева.

Мы с Вами видели в суде Коленкина и Литовченко, это опытные, хорошо подготовленные и тренированные полицейские, имевшие при себе оружие и другие спецсредства, и вряд ли в такой ситуации нормальный человек решился бы оказать им сопротивление. Совершенно не объяснимо отклонение ходатайства о проведении следственного эксперимента для выяснения возможности открыть указанный выше нож одной рукой.

В судебном заседании 28 ноября 2012 г. был осмотрен нож, изъятый на месте происшествия, и адвокаты попытались его открыть одной рукой, и все участники процесса убедились, что это невозможно. Фактически в судебном заседании был спонтанно произведен следственный эксперимент, который процессуально не был оформлен.

Нельзя согласиться с немотивированным отклонением заявленного защитой ходатайства о допросе понятых, присутствовавших при осмотре места происшествия, без чего невозможно объективно ответить на вопрос: находился ли лежавший на земле нож в открытом или закрытом состоянии.

Всё обвинение Лякишева А. В. построено на заведомо предвзятых показаниях сотрудников полиции Литовчен-

ко В.В. и Коленкина Ф.В., т.к. они таким способом пытаются оправдать свои противозаконные действия при задержании Лякишева А.В.

В обществе и средствах массовой информации приводятся многочисленные вопиющие примеры полицейского произвола и беззакония.

Я позволю сослаться на мнение известного журналиста, отнюдь не демократа и правозащитника, Максима Шевченко, высказавшегося крайне отрицательно о полиции сегодняшнего дня в публикации в газете "Аргументы и факты" № 15 за 2012 год: "Сегодня в этой сфере сложилась чрезвычайная ситуация. Доверие граждан к полиции близко к нулю. Многие блюстители порядка превратились в зверей и монстров. Фактически правоохранители стали легальным вооружённым бандформированием. Прикрываясь защитой закона, полицейские совершают преступления, как настоящие бандиты".

Ксерокопия приведенной публикации находится в деле и меня нельзя обвинить в поклёпе на органы правопорядка, службе в которых отдал более 35 лет и с нескрываемой тревогой, на многочисленных примерах адвокатской практики, наблюдаю вопиющие примеры милицейско-полицейского произвола.

К сожалению, при судебном рассмотрении данного дела не в полной мере соблюдались конституционные принципы состязательности и равноправия сторон, изложенные в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ, в результате чего не представилось возможности полно, всесторонне и объективно исследовать материалы дела и остались серьёзнейшие сомнения в виновности Лякишева А.В. в объёме предъявленного ему обвинения.

При таких обстоятельствах суд обязан руководствоваться положениями ч.3 ст. 49 Конституции РФ и ч. 3 ст. 14 УПК РФ, что "неустранимые сомнения в виновности лица трактуются в пользу обвиняемого".

Как установлено ч.1 ст. 297 УПК РФ "приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым", а часть 2 той же нормы определяет, что понимается под законным приговором: "Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении закона".

Закон - ч.4 ст. 302 УПК РФ особо обращает внимание на требования к обвинительному приговору, подчёркивая, что "обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств", однако по данному делу суду не представлены убедительные доказательства правильности квалификации действий подсудимого Лякишева А.В., а следовательно суд не вправе признать его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 162 и ч.1 ст. 318 УК РФ.

Выше отмечено, что как на предварительном следствии, так и при судебном разбирательстве были допущены существенные нарушения материального и процессуального законодательства, выразившиеся в заведомо не-

правильной квалификации действий Лякишева А.В. и названных норм УПК РФ, что дает основание защите настаивать на прекращении уголовного дела в части его обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 162 и ч.1 ст. 318 УК РФ, ибо, как четко определено в п.4 ст. 14 УПК РФ, "обвинительный приговор не может быть основан на предположениях".

Уголовно-процессуальный закон строго дифференцирует две стадии уголовного процесса, подразделяя их на предварительное расследование (раздел VIII УПК РФ) и судебное следствие (глава 37 УПК РФ).

Представляется, что суд не праве строить свои выводы лишь на материалах предварительного расследования, даже тогда, когда показания тех или иных лиц были оглашены в судебном заседании.

Показания на предварительном следствии даются в тиши кабинета следователя и в этом их принципиальное отличие от показаний, данных публично в судебном заседании, когда в допросе наряду с обвинением участвует защита.

Если обратиться к показаниям Литовченко и Коленкина на предварительном следствии, то они написаны в прямом смысле под копирку и не отличаются одни от других и каждый из них мог с успехом подписать любые из этих протоколов.

Защита надеется, что суд даст надлежащую правовую оценку показаниям названных лиц и с учётом всех материалов дела отвергнет их как недопустимые доказательства.

Именно в этом и заключается принципиальное различие предварительного и судебного следствия и потому только доказательства, проверенные и исследованные в судебном заседании, могут быть положены в основу судебного приговора.

Суд не праве строить свои выводы только на материалах предварительного следствия, ибо в этом случае будет возврат к средневековому инквизиционному процессу или к тому, как "вершилось правосудие" по определенной категории дел "тройками" и "особым совещанием" в достопамятные тридцатые годы сталинского произвола прошлого столетия; и защита очень надеется, что приговор по данному далеко не простому делу будет принят в строгом соответствии с нормами материального и процессуального права.

Защита просит при судебном решении по данному делу принять во внимание, что потерпевшему Карпикову С.А. ущерб полностью возмещён, искреннее раскаяние Лякишева А.В. в совершённом преступлении - краже чужого имущества, квалифицировать его действия по ч.1 ст. 158 УК РФ и вынести ему законный справедливый приговор, соответствующий требованиям Конституции РФ и российского правосудия.

Благодарю за внимание, адвокат Э.И. Эзрохи.

29 ноября 2012 года

«Новая адвокатская газета»
Международный Союз (Содружество) Адвокатов
Международный Союз Юристов
Центр исследования проблем организации
и деятельности адвокатуры Евразийского научно-
исследовательского института проблем права
Адвокатская палата г. Москвы
(при участии сектора проблем правосудия
Института государства и права РАН
и адвокатской конторы «Аснис и партнеры»)

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России

Обобщение правоприменительной
практики

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики)

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 МОКА, почетный адвокат МОКА и АП МО, член Союза писателей России

Необходимая оборона, превышение ее пределов и умышленные действия виновного лица

Необходимую оборону определяют как защиту своего и чужого права против угрожающего несправедливого нападения при отсутствии помощи общественной власти.

Так главный постулат правовой самообороны определил в 1884 году российский юрист А.Ф. Кони.

Шок и негодование - эти эмоции переполняли вчера молодежь, пришедших в Тверской суд поддержать отважную студентку Александру Лоткову. Об этой милой девушке "МК" уже писал. Саша не побоялась вступить за своих друзей, когда тех прямо на перроне станции метро "Цветной бульвар" начали бить ножами хулиганы. Тогда Александре пришлось пережить потрясение в первый раз. Второе ожидало ее вчера при вынесении приговора. 20-летняя москвичка получила три года колонии. Этим приговором нам всем сказали: защищать себя нельзя, а защищать других - тем более!..

Лоткова с двумя подругами спустилась на станцию метро, где стала ждать своих друзей. Те в это время спускались на эскалаторе, где к ним и пристала пьяная компания, завязалась драка. Защищая друзей, Александра открыла огонь из травматического пистолета, приобретенного абсолютно легально. Один из нападавших получил тяжелое ранение в легкое, его товарищ отделался легким ранением, третий зачинщик драки не пострадал.

На следующий день Саша узнала из новостей, что Белоусов в тяжелом состоянии попал в больницу. Она позвонила своему другу и вместе с ним, купив в подарок торт, отправилась в Склиф, где в это время лежал пострадавший Белоусов. "Он тоже извинился, сказал, что был сильно пьян и почти ничего не помнит. Расстались почти друзьями. А через несколько часов он написал на меня заявление".

Судья отказался учесть показания почти всех свидетелей со стороны Александры Лотковой, поскольку они, по его словам, заинтересованы в том, чтобы оправдать ее.

Процесс был тяжелым. Несмотря на то, что Саша оборонялась, ее действия квалифицировали как "умышленное причинение тяжкого вреда здоровью".

Жизнью и здоровью подсудимой в момент, когда она открыла огонь, ничего не угрожало, подсудимая может исправиться лишь в исправительном учреждении.

Сама Лоткова в интервью МК в декабре 2012 года сказала: "Все беды в нашей стране происходят от равнодушия и от желания спасти свою шкуру. Мы думаем о том, как нам сохранить свой покой и комфорт, и нам плевать, если кому-то рядом грозит беда. Я считаю, так жить неправильно, и не могла поступить иначе". Саша была права на все сто. Увы, это самое равнодушие ее в итоге и победило. Равнодушие чиновников в погонах, которые, це-

пляясь за закон, как утопающий за соломинку, зачастую даже не пытаются разобраться в ситуации, а штампуют обвинительные приговоры.

"Это решение было принято с нарушением всех процессуальных и моральных норм (?), высказал свое мнение адвокат А.Паршин. - Самое странное, что судья счел умышленными действия Саши, поскольку из трех выстрелов, произведенных ею, три пули достигли цели. Она виновна. Поскольку метко стреляла с трех метров! Ощущение, ЧТО ОНА СПЕЦИЛЬНО ВЗЯЛА В ЭТОТ ДЕНЬ ПИСТОЛЕТ, ЧТОБЫ ВЫСТРЕЛИТЬ в Курбанова с Белоусовым и перестрелять их. С нее вычитают средства за моральный вред потерпевшим, но никто не берет в расчет, что лишь на одну только юридическую помощь семья потратила около 400 тысяч рублей. И как насчет морального вреда ее друзей, которых били? Никогда раньше Александра, которой всего 20 лет, не привлекалась к уголовной ответственности, она из хорошей семьи военных, у нее сотня прекрасных характеристик от людей, которые ее знают. Но тем не менее суд полностью удовлетворил требования государственного обвинения. С другой стороны - что ему оставалось? По закону судья не может смягчить обвинение: он рассматривает дело в рамках статьи УК, определенной следователем. А вот почему следователь не усмотрел в действиях Лотковой самозащиты - вопрос без ответа" (См.: "Приговор самозащите", "МК", 2013 г.).

Итак, "цепляясь за закон, как утопающий за соломинку" и далее по тексту. Оставим эти комментарии журналистов, они имеют право на свое мнение, которое, к сожалению, формируют у общества таким вот непонятно каким образом.

Пытался ли судья действительно разобраться в ситуации? Уверен, пытался более чем, с учетом сложности дела, его обстоятельств и противоречий, проблем доказывания, необходимости дать оценку всем доводам защиты и обвинения, и, главное, того ажиотажа, который дело сопровождал и создавался искусственно; но, по мнению автора, тем более с учетом недостатков и упущений защиты Лотковой, адвокат которой сейчас дает прессе свои комментарии, не стесняясь называть сумму своего необоснованного завышенного гонорара.

Да, судья рассматривает дела в рамках статьи УК, определенной следователем. Может ли судья смягчить обвинение? Да, может. Перейти на более мягкую статью. Может ли судья оправдать? Очень редко, но тоже может. Странно, что адвокат Лотковой этого не знает. Или не хочет теперь знать. Надо теперь найти крайних.

При чем тут моральный вред ее друзей, которых тоже били? Они также могут быть пострадавшими от преступных действий Курбанова и Белоусова, если таковые будут доказаны.

Утверждать, "что оставалось суду?". Да, к сожалению, суды во многих случаях связаны с доводами и позицией обвинения. Однако так безапелляционно заявлять, что "суду ничего не оставалось сделать"? Это как минимум весьма непрофессионально.

При такой ситуации ссылаться на прекрасные характеристики и друзей? Это все равно как тортики в больницу носить на следующий день после трагедии.

Действительно, а что суду оставалось делать, если, по мнению потерпевшей, "Лоткова убийца и собиралась ее сына убить (Прим. авт.: и обстоятельства дела, к сожалению, это подтверждают), у него до сих пор пуля в легком, ее нельзя вынуть, поскольку там рядом сосуды".

О чем говорить, если лишь после вынесения обвинительного приговора защитник Лотковой стал развешивать объявления с целью установления очевидцев события. О чем он думал раньше? О том, как потратить свой объявленный обществу гонорар, или надеялся на ажиотаж с помощью прессы, который сам же и создавал в надежде, что общественное мнение выполнит за него его работу в уголовном деле.

Поэтому вопрос адвоката "а вот почему следователь не усмотрел в действиях Лотковой самозащиты - вопрос без ответа" не является разумным и обоснованным, он повисает в воздухе. Рассчитан, наверное, на домохозяйек и молодых студентов, которые искренне не понимают. А почему так вышло. Объяснить бы им, что фразу "цепляясь за закон, как утопающий за соломинку" нельзя перекручивать наизнанку. Закон есть закон, и в данном случае он применен правильно. При том год Лотковой засчитали как поведенный под домашним арестом, т.е. фактически она получила два года лишения свободы. Объяснить бы публике, что в течение года (!) по в принципе заурядному делу (обычная драка с применением травматик) не были собраны ни исчерпывающие доказательства защиты, ни имеющимся не была дана надлежащая оценка с позиции защиты. Но о чем говорить, если свидетелей защиты стали искать лишь после вынесения приговора.

"Приговор жестокий и несправедливый, - сказал КП" независимый адвокат Д. Аграновский (прим. авт.: от кого независимый? Это как понять?). - Любой, кто посмотрит видеозапись драки, поймет, что речь идет максимум о превышении пределов необходимой обороны. Шла драка двух групп здоровенных парней, в которую она оказалась вовлечена. Насколько я понимаю, никто даже не пытался выяснить, могла ли она верно оценить ситуацию. Она ведь не спецназовец какой-нибудь!".

Так ли это? В суде пояснили, что "действия Лотковой носили яркий антисоциальный, дерзкий, агрессивный и опасный характер, НИЧУТЬ НЕ СВЯЗАННЫЙ С НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНОЙ, КАК ЭТО ПРЕДСТАВЛЕНО СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ. Все доводы студентки были исследованы, но оказались недостаточными, поэтому версия о самообороне и была признана надуманной.

Сама студентка после стрельбы не пошла в полицию заявить о случившемся, а передала пистолет другому ли-

цу. Это было расценено как сокрытие улики. Первый выстрел был произведен в Белоусова без какого-либо предупреждения, предварительных выстрелов и оснований. Второй выстрел - также умышленно - в Курбанова. Третья пуля попала в уже лежащего на полу раненного Белоусова, не представляющего ни для кого никакой угрозы, более того, в присутствии сотрудника полиции.

В приговоре суда ни о какой самообороне речи не шло. Лоткову приговорили за умышленное причинение тяжких телесных повреждений (одному из нападавших резиновая пуля попала в грудь и застряла в легком, а второму - угодила в живот (Прим. авт.: т.е. в жизненно важные органы). Попытки адвокатов Лотковой доказать, что у нападавших был нож, ни к чему не привели, судья заявил, что не доверяет ни подсудимой, ни свидетелям защиты: их он счел лицами заинтересованными (Прим. авт.: АБСОЛЮТНО СПРАВЕДЛИВО, в этой ситуации доказывания необходимо было искать независимых свидетелей, а не полагаться на помощь столь "независимых" адвокатов). По словам адвоката Лотковой (второго защитника), "защита надеется найти свидетелей, которые подтвердили бы слова девушки" (Прим. авт.: что ж они раньше этого не делали, не знали, наверное).

"Я надеюсь, что в вышестоящей инстанции к нашим доводам отнесутся более благосклонно (Прим. авт.: Опять манипулирование общественным мнением?). Но все равно нам как воздух нужны очевидцы произошедшего - люди, которые никак не заинтересованы в исходе дела, но которые видели, как все происходит. Нам нужно доказать, что у нападавших был нож, и они представляли реальную угрозу. На видеозаписи видно, что на платформе были люди, которые все видели. Их никто не пытался найти и опросить. **И вот теперь мы просим их откликнуться**" (См.: "Защитники "блондинки с пистолетом" ищут очевидцев стычки", "КП", 2013 г.).

Приведено и другое мнение: "Приговор стал следствием неправильных действий самой Лотковой. Вместе с товарищами ей нужно было сразу идти в полицию, писать заявление и доказывать, что это на них напали и пытались резать ножом. Что именно поэтому и пришлось стрелять. Нож - ключевое звено. Если его не было, то не было и угрозы жизни, а значит, и необходимой обороны. Парень, которого порезали, должен был в тот же день бежать в травмпункт и фиксировать телесные повреждения; все вместе они должны были потребовать найти этот нож, сделать экспертизу крови на нем (можно добавить, предъявить нож на опознание). А он пришел к врачу через месяц, показал какой-то шрам, по которому ни один эксперт ничего не может сказать. Да еще друзья девушки отказались давать показания. Поэтому доказательства никаких".

По словам защитника Лотковой "друзья студентки смалодушничали - все, кроме избитого Дмитрия, отказались давать свидетельские показания в суде".

Высказаны и другие мнения:

"Ведь в таких спорных и неочевидных делах (почему таких?) лишение свободы - это скорее исключение, чем правило. Такое впечатление, что этот приговор - часть

компании, урок всем владельцам травматического оружия. Хочешь пострелять, смотри, что с тобой будет. Такая вот ликвидация правовой неграмотности населения. Но ведь есть и другой способ для ликбеза! Например, курсы для желающих купить оружие. Сейчас таки курсы есть, но на них наскоро читают статью кодекса о самообороне, не вдаваясь в нюансы.

Хотя в этой статье как нигде дьявол кроется в деталях. Когда можно стрелять, когда нет... Что делать после выстрела, куда бежать, кому сообщать... Если бы Александре это объяснили, судьба ее наверняка сложилась бы иначе".

"Да какая это самооборона! Здоровью и жизни Лотковой ничего не угрожало. Видно же по записям с видеокamera. Ее никто не трогал. Она в драке не участвовала. Решила показать, мол, у меня есть пистолет? Стрельба по дерущимся - это не самооборона (Прим. авт.: Как это согласуется с мнением независимого адвоката Д. Аграновского?).

"По записи мало что можно понять (например, кто из какой группировки), но видно, что все остались на ногах. Никто не остался лежать, все встали и пошли. За что дали срок?"

"В руках Курбанова был нож и его легко можно разглядеть на видео с камер наблюдения", - утверждает между тем защитник Лотковой (Прим. авт.: Получается, каждый трактует эту одиозную запись как ему вздумается и как ему выгодно? Или как он ее видит и понимает?).

"Конечно, девушка была испугана и в состоянии аффекта выстрелила (Прим. авт.: А вот здесь независимый адвокат прав, утверждая, что "насколько я понимаю, никто даже не пытался выяснить, могла ли она верно оценить ситуацию").

"Саша сделала все правильно, предотвратила поножовщину! (Прим. авт.: Опять же, а где все-таки нож?) Как иным способом девушка может остановить человека с холодным оружием, наблюдая бездействие полиции (Прим. авт.: Но ведь стрелять в лежащего, не представляющего опасности человека, в присутствии сотрудника полиции? А как это оценить?).

"В законе нет понятия самооборона, а есть "крайняя необходимость" - когда опасности подвергается другой человек. Юристы говорят в этом случае о крайней необходимости, но она не подразумевает тюремного срока. Приговор нужно однозначно оспаривать, вменяемый суд встанет на сторону девушки (Прим. авт.: На каких доказательствах?).

"Нужно, чтобы полицейские, которые не вмешались в конфликт, обязательно понесли наказание, вплоть до тюремного (Прим. авт.: Наверное, вот главная причина и проблема - бездействие некоторых представителей сегодняшней полиции, не выполняющих свои обязанности даже в очевидной ситуации противоправных действий! Безучастный наблюдатель - сотрудник полиции - был

уволен. Другая проблема - безнаказанность потерпевших. "Никаких обвинений им предъявлено не было. Даже несмотря на то, что их противник Дмитрий получил несколько легких ножевых ранений". Значит, нож все-таки был?.. Или суду его необходимо было представить в натуре, чтобы он поверил?". (См.: "Девушке, стрелявшей в нападавших, дали три года колонии", "Она пыталась скрыть улики", "Урок для остальных", "Приговор нужно оспаривать!", "КП", март 2013 г.)

Информация к размышлению

Девять лет проведет в колонии строгого режима полицейский, устроивший резню, в которой погиб 27-летний парень. Кроме того, он будет обязан выплатить матери молодого человека свыше полумиллиона рублей.

Трагедия разыгралась в ночь на 11 июня 2012 года в подмосковном Воскресенске. 30-летний сержант полиции из ОВО УВД Домодедово Сергей Печерских, десантник в прошлом, возвращался домой вместе со своей женой и знакомой супружеской парой. Остановившись у круглосуточного магазина, приятели оставили своих жен у входа, а сами вошли внутрь, чтобы купить пива. В это время мимо проходили несколько парней, и один из них, осмелев под воздействием алкоголя, подошел к двум скусающим женщинам и приобнял одну из них, предложив познакомиться. Дамы ответили ему, что они замужем. Как раз в этот момент из магазина вышел Сергей. Он предложил парню убраться куда подальше. Но друг ловеласа, 27-летний Сергей Паншин, решил разобраться с обидчиком товарища. Паншин (он, кстати, был сильно пьян) ударил полицейского в грудь локтем, после этого в ход пошел кулак. В какой-то момент сержант вытащил складной нож из кармана. Печерских нанес несколько хаотичных ударов ножом, и драка прекратилась - у Паншина был серьезный порез в области руки и шеи. Он только успел крикнуть товарищам, что рука немеет и... упал в лужу прямо на том месте, где стоял, а позже скончался. После этого Печерских попытался запереться в одном из магазинов. Но брат Сергея Андрей ногой выбил дверь и принялся избивать беглеца. Прибывшие через несколько минут полицейские задержали коллегу. Позже его уволили и арестовали.

В суде Печерских заявил, что лишь подобрал нож, выпавший у одного из избивавших его ребят, и попытался им отбиться. А меж тем его супруга сказала, что полицейский постоянно носил при себе нож...

Как пояснили в пресс-службе Мособлсуда, в счет моральной компенсации суд обязал Печерских выплатить полмиллиона рублей и еще 154.791 рублей материальной компенсации. Печерских собирается обжаловать строгий приговор (См.: "Ревность сначала заставила полицейского убить оппонента, а потом обратила в бегство", "МК", 2013 г.).

В постановлении о прекращении уголовного дела в отношении военнослужащего капитана Д. было указано, что "при этом самому Д. в результате драки был причи-

нен вред здоровью средней тяжести. К показаниям свидетелей Бикулова, Козлова и Салдаева стоит отнестись критически, так как сообщение о том, что Д. после нанесенного удара Воронину вытер нож, сложил его и убрал в карман, противоречит установленным обстоятельствам уголовного дела и опровергнуто совокупностью собранных по делу доказательств. В ходе предварительного следствия не получено каких-либо объективных данных, свидетельствующих о неправомерном использовании ножа Д., а также о том, что он первым достал нож и напал на Воронина, и никто из свидетелей прямо указать на это не может. Напротив, в ходе следствия установлено, что Воронин спровоцировал конфликт, первым применил насилие к Д., а показания Д. в части того, что Воронин достал нож, тем самым угрожая его жизни и здоровью, ничем не опровергнуты.

В соответствии с ч.3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. При этом Д., обладая навыками рукопашного боя, приемами обезоруживания противника, имел реальную возможность выхватить нож у нападавшего Воронина и нанести ему удар в жизненно важные органы. Однако в данном случае Д., не желая причинения смерти потерпевшему, нанес ему один удар в ногу, которая не является жизненно важным органом, не предполагая возможности того, что Воронину может быть причинена смерть, а лишь для того, чтобы остановить нападавшего и сохранить свою жизнь и здоровье.

Согласно ст.37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

В данном случае Д. не превышены пределы необходимой обороны, поскольку посягательство со стороны Воронина было сопряжено с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося лица.

Из материалов уголовного дела следует, что Воронин был физически сильным, агрессивно настроен, находился в компании ранее незнакомых физически сильных людей, которые также как и он находились в состоянии алкогольного опьянения; опасность для жизни Д. со сторо-

ны напавшего Воронина была реальной.

Нанесение Д. одного удара ножом в ногу не свидетельствует о том, что им были превышены пределы необходимой обороны, поскольку удар был нанесен в короткий промежуток времени в орган, который не является жизненно важным, человеку, чьи действия представляли опасность для жизни обороняющегося Д.

Таким образом, установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о том, что Д. находился в состоянии необходимой обороны, поэтому в его действиях состав преступления отсутствует".

На вопрос: "По какой причине он в своих ранее данных показаниях не сообщал о том, что на него напали с ножом, и он видел нож у нападавшего", Д. ответил: "Я опасался, что меня сделают крайним в сложившейся ситуации, я не помнил некоторых обстоятельств происшедшего, и я ждал официального ответа и реагирования со стороны полиции на свое заявление в отношении нападавших. В настоящее время я решил рассказать всю правду. При этом хочу подчеркнуть, что, возможно, некоторые обстоятельства я излагаю не совсем точно, что объясняю стрессовым состоянием, скоротечностью нападения и последствиями полученных травм. Более я пояснять ничего не желаю. От дальнейших следственных действий с моим участием я отказываюсь, воспользовавшись ст.51 Конституции РФ".

Уголовное дело в отношении и курсантов РВВДКУ Б. и О., возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, следствием также было прекращено. Следователь указал, что "к показаниям Б., который категорически отрицал причинение Соколову ножевого ранения, повлекшего смерть, стоит относиться критически, и расценивать их как защитную позицию Б. от наступления возможной уголовной ответственности. В данном случае Б. не превышены пределы необходимой обороны, поскольку посягательство по стороны Соколова было сопряжено с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося лица. Нанесение Б. двух ударов ножом не свидетельствует о том, что им были превышены пределы необходимой обороны, так как удары были нанесены в короткий промежуток времени человеку, чьи действия представляли опасность для жизни обороняющегося Б."

Другой пример российского правоприменения по этой категории уголовных дел. Итак, вновь необходимая оборона. Дело каскадера

Каскадер Б. Процук в состоянии **очевидной** необходимой обороны спас друзей от пьяных хулиганов, получил ножевое ранение и... шесть лет тюрьмы.

Борис Процук осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. На месте происшествия милиция не стала задерживать никого из хулиганов, на следующий день заявления от потерпевших - двух девушек не приняли, стали угрожать, что посадят их за "ложный донос". Эти заявления были отправлены почтой. Диктофонную запись разговора с руководством Ухтомского ОВД потерпевшие направили в УСБ ГУВД Московской области, откуда пришел

ответ: "Невозможно без экспертизы установить личности говорящих на пленке". Видеосъемка с камер наблюдения, установленных у магазина на месте происшествия, исчезла. Прокурор просил восемь лет, судья тем не менее не решилась вынести обвинительный приговор и направила дело на дополнительное расследование, после которого дело вновь поступило в суд и опять - наказание в виде шести лет лишения свободы.

Московский областной суд отменяет этот приговор и направляет дело на новое рассмотрение. **Видимость законности, объективности и беспристрастности** соблюдена. Новый суд - снова шесть лет лишения свободы.

Из Генеральной прокуратуры матери осужденного пришел долгожданный ответ. Оказывается, будут возбуждены дела по факту хищения у Процука куртки и мобильного телефона (их забрали хулиганы во время драки) и по факту избиения потерпевшей Е. Вишняковой. **Догадались...**

Оказывается, "следователи строго предупреждены о привлечении к дисциплинарной ответственности в случае повторения подобных нарушений", - уверила в письме начальник отдела Управления Генеральной прокуратуры по обеспечению участия прокуроров в надзорной стадии уголовного судопроизводства А.Полякова (См.: "28-летнего москвича Б. Процука обвинили в избиении пьяной и вооруженной толпы", "КП", 26 марта 2010 г.).

В то же время Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ надзорным определением от 22 мая 2003 года уголовное дело в отношении И. прекратила, указав, что в его действиях отсутствует состав преступления.

Судебная практика бывает почему-то разной...

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" от 27 сентября 2012 года, к сожалению, нечетко разъяснил многие вопросы правоприменительной деятельности. Так, например, вызывают недоумение некоторые разъяснения, касающиеся "превышения пределов необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)" и вопросы квалификации действия обороняющегося лица в таких ситуациях.

В то же время указано, что в некоторых обстоятельствах "обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу".

Требуют выяснения вопросы неожиданности и характера нападения, степени его опасности, влияния чувства страха или иного душевного волнения на действия обороняющегося и т.д.

Эта нечеткость в разъяснениях приводит к незаконному привлечению к уголовной ответственности граждан, которые, безусловно, являются потерпевшими. Практике известны случаи привлечения к ответственности за совершение убийства Александры Иванниковой (осуждена, однако впоследствии приговор был пересмотрен и отменен) и Татьяны Кудрявцевой (дело прекращено, однако первоначально следствие переквалифицировало его со статьи "умышленное убийство", по которой оно сначала было возбуждено, на "убийство, совершенное

при превышении пределов необходимой обороны") (См.: "Защита от нападения ведет за решетку", "Защищайтесь, сударь!", "С женщины, давшей отпор насильнику-гастарбайтеру, сняли обвинения в убийстве", "МК", 2012 -2013 г.г.).

К сведению читателя

В России в данный момент невозможно вводить подобные изменения. При современном уровне преступности, криминализации населения и вообще полном отсутствии справедливости, которой просто нет и которой даже нельзя добиться, люди будут палить...

В России слишком часто совершенно сознательно сажают невинных и совершенно сознательно освобождают от наказания преступников, и этого никто не стесняется. Правоохранительная система плохо работает. Поэтому я не знаю, как можно даже поднимать такой вопрос. Горе тогда сотрудникам МВД. Всем известно, что творится на Кавказе, где у народа есть оружие: там постоянно убивают полицейских.

Потом, если ты достал пистолет и не выстрелил, то преступник заберет этот пистолет. Он будет готов к этому. Поэтому получается так, что при малейшем подозрении надо стрелять. И народ будет палить. А стрелять еще надо научиться. Представьте, если в городах начнут палить. Одной пулей двоих можно убить, а двоих еще ранить. Наивно и глупо предполагать, что разрешение на ношение оружия может принести какую-то пользу. Сколько горя наделали даже травматические пистолеты. Сколько смертей невинных людей произошло из-за нелепых казусов, когда какого-то человека в плохом настроении ущемили на дороге, а он достал пистолет и начал стрелять (См.: Глава Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоирей Димитрий Смирнов, "Будет палить!", "КП", 2013 г.).

В.Г. Якушев - аспирант кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики им. Н. Радутной Российской академии правосудия

Пересмотр судебных решений по уголовным делам ввиду неправильного применения уголовного закона

Законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ производство в надзорной инстанции по уголовным делам с 1 января 2013 г. заменено новым порядком проверки законности приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу.

Хотелось бы обратить внимание на то, что если для апелляционного рассмотрения дела наиболее важным является круг доказательств, подлежащих исследованию, то для кассационного - проверка законности судебного решения, не подлежит ли оно отмене по определенному основанию.

Согласно ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления приговора суда, вступивших в законную силу. А основаниями отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона.

Уголовно-процессуальный закон регламентирует 11 оснований, которые признаются существенными нарушениями, влекущими безусловную отмену судебных решений (ст. 389.17 УПК РФ), но не предусматривает такого перечня нарушений норм материального права, которые по своему содержанию могут или должны являться основанием для отмены или изменения решения суда первой инстанции.

В общем виде согласно ст. 389.18 УПК РФ это:

* нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации;

* применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые подлежали применению;

* назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрим некоторые аспекты положений данной правовой нормы.

1. Ошибки, допускаемые судами при применении норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации

Анализ правовых норм указанной статьи УПК РФ показывает, что неправильным применением уголовного закона является не только неправильное применение положений Особенной части Уголовного кодекса, как это может показаться на первый взгляд, где мы имеем дело с конкретными видами преступлений, но и положений, касающихся степени общественной опасности деяний, неоднократности и совокупности преступлений, их рецидива, форм вины, этапов преступной деятельности, об-

стоятельств, исключающих преступность деяния, видов наказаний, правил их назначения и освобождения от него и от уголовной ответственности и т.д.

При всем различии норм Общей и Особенной частей УК РФ допускаются ошибки, смысл которых кроется в неправильном толковании закона.

Толкование норм права всегда носило актуальный характер, поскольку такая деятельность составляет сущность юриспруденции.

Но это отдельная тема, к которой постоянно обращались как дореволюционные и советские юристы, так и наши современники.

Процесс толкования норм права в истории своего развития был неодинаков. В дореволюционной России видные юристы того времени под толкованием правовых норм в различные периоды истории отечественной юриспруденции интерпретировали не одно и то же. Одни авторы относили к толкованию исключительно уяснение смысла правовых норм.¹ Другие - только разъяснение правовых норм.² Такое понимание сущности толкования было неполным, в настоящее время оно устарело и практически не разделяется современными авторами.

Третья группа исследователей справедливо считает, что толкование правовых норм - это двойственный процесс как уяснения, так и разъяснения правовых норм.³

Разделение процесса толкования на уяснение и разъяснение может быть допустимо только в научных или учебных целях. В правоприменительной деятельности эти действия просто связаны друг с другом.

Неправильное толкование уголовного закона может привести к изменению приговора.

Так, Г. был осужден по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ за совершение кражи денег из кармана М. после наступления смерти потерпевшего. Его действия были перекалифицированы на ч. 1 ст. 158 УК РФ в связи с тем, что по смыслу закона кража из одежды, сумки и другой ручной клади, находящейся при потерпевшем, может быть квалифицирована по указанному признаку только в случае ее совершения у живых лиц, а не из одежды, находившейся на трупе.⁴

Отметим, что задачей современного правоведения является изучение не только юридических законов, но и других источников права. Цель понятна - правильное применение правовых норм в уголовном судопроизводстве. Без этого, и это, очевидно, невозможно отправление правосудия.

Неправильное применение уголовного закона, связанного с нарушением требований Общей части УК РФ, как показывает судебная практика, в частности, проявляется в неверном толковании положений о совершении преступления группой лиц по предварительномуговору. Этот признак состоит из двух неотъемлемых частей. Первая часть выражается в наличии предварительной, до начала выполнения объективной стороны состава

преступления, договоренности о совместном его совершении конкретного преступления. А вторая часть - в совместном его совершении, т.е. в непосредственном участии двух или более лиц в выполнении всей или какой-то части объективной стороны состава определенного преступления. Отсутствие хотя бы одного из двух элементов говорит об отсутствии в действиях виновного данного квалифицирующего признака.⁵

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора Самарского областного суда от 17 декабря 2010 г. осуждение виновных Ж. и К. по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ (признак совершения преступления "группой лиц по предварительному сговору"), поскольку они организовали приготовление к убийству, которое должен был совершить один исполнитель, а не группа лиц.

Суд признал ошибочной квалификацию содеянного Ж. и К. по предусмотренному п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ признаку "группой лиц по предварительному сговору" на том основании, что осужденные организовали приготовление к убийству двух лиц, которое должно было совершить одно конкретное лицо - исполнитель, а не группа лиц.⁶

Признав лицо пособником убийства, суд ошибочно квалифицировал его действия как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, поскольку непосредственным исполнителем убийства являлось одно лицо.⁷

Соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующего признака совершения преступления "группой лиц по предварительному сговору".⁸

Действия лица переквалифицированы, с ч. 2 ст. 213 УК РФ на п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку признак совершения преступления "группой лиц по предварительному сговору" был исключен из обвинения его соучастника в хулиганских действиях.⁹

На практике допускаются недостатки при установлении совокупности преступлений.

Необоснованная квалификация действий виновного как совокупности преступлений - покушение на убийство и окончание убийство одного и того же потерпевшего при наличии единства умысла на лишение его жизни.¹⁰

Нередко суды допускают ошибки при определении виновного опасного или особо опасного рецидива.

Приговор по делу о краже, разбое был изменен, потому что у виновного признано наличие не особо опасного, а опасного рецидива, смягчено ему наказание по п.п. "б", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, по п.п. "а", "б", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку на момент совершения лицом преступлений, образующих особо опасный рецидив преступлений, судимость осужденного по предыдущему приговору была погашена.¹¹

Следует также иметь в виду, что при признании рецидива преступлений не учитывается судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, а также за умышленные преступления небольшой тяжести, поэтому суд изменил приговор, исключив указание о наличии отягчающего наказания обстоятельства в виде рецидива преступлений, поскольку при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести.¹²

Необходимо различать окончание покушение на преступление от добровольного отказа от преступления.

В действиях лица, совершившего покушение на убийство, отсутствует добровольный отказ от совершения преступления.

К., Н. и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, договорились между собой о лишении жизни Г. С этой целью они, вооружившись огнестрельным и травматическим оружием, прибыли на место, где должен был находиться потерпевший, и, реализуя умысел на лишение его жизни, произвели в голову не менее десяти прицельных выстрелов в голову и другие части тела Г. Однако преступление они не смогли довести до конца, так как Г. стал перемещаться, использовать укрытия и смог убежать за угол дома и позвать на помощь. После чего нападавшие прекратили стрельбу и покинули место происшествия, потому что им было известно о нахождении во дворе дома знакомых потерпевшего. Отказ от преследования потерпевшего суд не расценил как добровольный отказ от совершения преступления, который невозможен на стадии окончание покушения на преступление.¹³

Не всегда суды правильно определяют правовые последствия добровольного отказа от совершения преступления. Не принимают во внимание, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 УПК РФ, если новый уголовный закон смягчает наказание, которое отбывается лицом, то назначенное наказание подлежит сокращению.¹⁴

Суд кассационной инстанции на основании п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденной, ее активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Приговор по делу о покушении на получение взятки изменен: исключено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, смягчено наказание, так как суд не указал, в каких органах власти виновное лицо не может занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций, а также учтено активное содействие в раскрытии и расследовании преступления, что является смягчающим обстоятельством.¹⁵

Суд обоснованно сделал вывод об отсутствии в действиях лица признаков активного содействия раскрытию и расследованию преступления.

П. признан виновным в совершении убийства двух лиц из неприязненных отношений, а также в убийстве третьего лица с целью скрыть ранее совершенные убийства.

В кассационном представлении прокурор просил приговор изменить, признать в качестве смягчающего наказания обстоятельства активное содействие П. раскрытию и расследованию преступления и снизить ему наказание, указывая на то, что обстоятельства и мотивы совершения преступления стали известны именно из его показаний.

Однако признаков активного содействию раскрытию и расследованию преступления в действиях П. судом не установлено.

Активное способствование раскрытию и расследованию преступления может выражаться в том, что виновный указывает на место нахождения орудий преступления, помогает в организации и проведении следственных экспериментов, в предоставлении вещественных доказательств, в изобличении других соучастников преступления и в розыске имущества, добытого в результате совершения преступления.

В действиях П., как указано в приговоре, подобные признаки отсутствуют. Показания об обстоятельствах совершения преступных действий были даны им после повторного доставления в правоохранительные органы, после подтверждения его причастности к совершению преступления показаниями свидетелей и другими доказательствами.¹⁶

2. Судами допускаются ошибки в применении норм Особенной части УК РФ

Они могут быть связаны с применением не той статьи и не тех пунктов и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению при рассмотрении уголовного дела. Это, как правило, допускается при разграничении сходных по своей конструкции составов преступления: грабеж - разбой; присвоение - растрата; злоупотребление должностными полномочиями - превышение должностных полномочий и т.д.

Одним из таких примеров может служить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 "О судебной практике по делам об убийстве" (ст. 105 УК РФ)" (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7, от 03.04.2008 4, от 03.12.2009 № 27), в пункте третьем которого указывается на необходимость отграничения убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Однако, при разграничении умысла виновного необходимо помнить, что объективная сторона этих преступлений одинакова. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал при решении вопроса о содержании умысла виновного исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранение жизненно важных органов человека), а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

В. с целью убийства нанес Ш. удар в левую часть груди, причинив проникающее ранение в левую плевральную полость, отнесенное к тяжким телесным повреждениям. После этого В. с места происшествия скрылся.

Органы следствия и суд действия В. квалифицировали как покушение на умышленное убийство Ш. их хулиганских побуждений. Вышестоящая инстанция признала такую квалификацию неправильной. Как видно из материалов дела удар В. был нанесен с незначительной силой, о чем свидетельствует глубина раневого канала (1,5

см.). После случившегося В. видел, что Ш. жив, однако каких-либо действий, направленных на лишение его жизни, не предпринял, хотя имел такую возможность.

Сам факт нанесения удара в левую половину груди при отсутствии других доказательств, подтверждающих умысел на лишение жизни потерпевшего, не может свидетельствовать о намерении В. убить Ш.

В данном случае суд не учел всей совокупности обстоятельств совершенного преступления, акцентировав внимание на локализации телесных повреждений, что и повлекло к необоснованному осуждению за покушение на убийство.¹⁷

Следовательно, при разграничении покушения на убийство и причинения тяжкого вреда здоровью решающее значение приобретает установление вида умысла.

Пример приведен до принятия названного Постановления (1999г.).

Вполне допустимо, что это один из случаев судебной практики, который учитывался при подготовке проекта данного Постановления.

Иногда суды не принимают во внимание "предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения". В результате, суд вышестоящей инстанции обязан был переквалифицировать действия осужденного с п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ, признав убийство совершенным в состоянии аффекта, вызванного противоправными действиями потерпевшей.¹⁸

Достаточно распространенной является ошибка в квалификации действий лица за дачу взятки виновному за действия, которые входили в круг его полномочий.

2 июня 2010 г. Д. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ за покушение на дачу взятки должностному лицу лично за совершение им незаконных действий при следующих обстоятельствах:

Д., не имея разрешения на продажу алкогольной продукции реализовал в ходе проверочной закупки оперуполномоченно К. две банки алкогольного коктейля, т.е. совершил правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ.

Чтобы избежать привлечения к административной ответственности. Д. решил дать взятку К. за совершение последним заведомо для него незаконных действий по сокрытию выявленного правонарушения. К. отказался принять взятку.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" под действиями (бездействием) должностного лица, которые он должен совершить в пользу взяткодателя, следует понимать такие действия, которые он правомочен или обязан был выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями, а под незаконными действиями должностного лица - неправомерные действия, которые не вытекают из его полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения.

Диспозиция ч. 2 ст. 291 УК РФ (в ред. Федерального Закона от 08.12.2003 г.) предусматривает ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им за-

ведомо незаконных действий (бездействия), т. е. действий, которые не входят в его служебные полномочия.

Как усматривается из материалов дела (Установлено, что составление) составление протокола об административном правонарушении входило в круг служебных обязанностей оперуполномоченного К., а деньги Д. передавал ему за действия в пределах его полномочий, поэтому 21 октября 2011 г. вышестоящей инстанцией действия Д. были переквалифицированы С ч. 3 ст. 30. ч. 2 ст. 291 УК РФ в редакции Федерального Закона от 08.12.03 г. на ч. 3 ст. 30. ч. 1 ст. 291 УК РФ в редакции Федерального Закона от 04.05.11 г.¹⁹

Примеров неправильной квалификации действий виновных при постановлении приговора достаточно много и поэтому не представляется возможным в отдельной статье даже предпринимать попытку представить хотя бы в обобщенном варианте судебную практику. Это тема отдельная и это, очевидно.

3. Неправильное применение уголовного закона может быть связано с назначением наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ)

По смыслу данной нормы права назначение наказания более мягкого не является неправильным применением уголовного закона. Такой вывод корреспондирует, на наш взгляд, со ст. 64 УК РФ о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Иначе говоря, назначение более строго наказания, чем предусмотрено законом, влечет отмену приговора, как незаконного, а назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, есть право суда, предоставленное ему законом.

В ряде случаев ошибки в применении норм Общей и Особенной частей УК РФ обуславливают неправильное назначение наказания.

Поэтому уголовно-процессуальный закон, кроме требований к приговору о его законности и обоснованности, выделяет и справедливость, в содержание понятия которой включает, прежде всего, вопросы, связанные с назначением наказания.

Г.И. Загорский предлагает раскрывать содержание понятия справедливость на основе анализа ст. 383 "Несправедливость приговора" УПК РФ 2001 г. (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ нов. ред.).

Справедливым является приговор: в случаях, если назначенное наказание соответствует тяжести преступления, учитывая характер и степень его общественной опасности, назначено с учетом данных о личности осужденного, всех имеющихся по уголовному делу смягчающих и отягчающих обстоятельств и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и по своему виду или размеру не является чрезмерно мягким и чрезмерно суровым.²⁰

Представим только несколько примеров, а точнее, ссылок на материалы судебной практики.

Приговор отменен в связи с мягкостью назначенного наказания.²¹

Назначение наказания в виде штрафа условно.²²

Назначение наказания в виде исправительных работ без указания размера удержаний из заработной платы.²³

Неправильное применение судом уголовного закона в части назначения наказания в виде ареста повлекло отмену приговора.²⁴

Суд не учел требования ч. 7 ст. 316 УПК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ, в соответствии с которой назначенное наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.²⁵

В одном случае при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд правильно применил положения ч. 2 ст. 62 УК РФ.²⁶ И, напротив, осужденному Т., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по ч. 3 ст. 222 УК РФ, максимальный срок наказания по которой составляет 8 лет лишения свободы, было назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы, что превышает максимально допустимый предел наказания, которое может быть ему назначено за это преступление, поскольку на Т. распространялось положение ч. 2 ст. 62 УК РФ о том, что наказание ему могло быть назначено не более половины максимального срока.²⁷

Помимо того, что УК РФ в статьях, предусматривающих уголовное наказание за совершение конкретных преступлений, определяет соответствующие санкции, следует учитывать, что из общих правил есть исключения, обязывающие суд смягчить наказание: особенности наказания несовершеннолетних (ст. 88, 89, 92 УК РФ), назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 349 УПК РФ), назначение наказания при особом порядке судебного разбирательства (ст. 316 УПК РФ) и т.п.

Общеизвестно, что в случаях установления нарушений прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, суд принимают все предусмотренные законом меры для восстановления нарушенных прав, смягчения участи осужденных непосредственно либо путем направления дела на новое судебное разбирательство. В этом смысле правосудие является наиболее цивилизованным способом разрешения возникающих в обществе конфликтов, защиты прав и свобод граждан.

Ссылки

¹ См.: Денисов А.И. Социалистическое право. М., 1955. С. - 58; Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. Вып. 2. 1948. С.42; Щетинин Б.В. Проблемы теории советского государственного права. М., 1969. С. 33.

² См.: Голунский А.С., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 240; Перлов И.Д. Судебный приговор. М., 1961. С. 18-19; Ткаченко Ю.Г. Толкование юридических норм в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. С. 6.

³ См.: Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права. М., 1958. С. 25; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 3. 1965. С. 177; Недбайло П.Е. Применение советских социалистических норм. М., 1960. С. 328; Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 8.

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 марта 2008 г. N 46-О08-13сп.

⁵ См.: Червоткин А.С. Апелляция и кассация. Пособие для судей. М.: Проспект, 2010. - С. 263.

⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 46-О11-11.

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2012 г. № 58-О12-24

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. № 9-Д12-16

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 июля 2012 г. № 5-ДП12-55.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 апреля 2007 г. N 46-О07-19

¹¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2012 г. № 70-Д12-12

¹² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 56-Д12-17

¹³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2012 г. № 3-О12-9

¹⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 августа 2012 г. № 51-Д12-13

¹⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2012 г. № 5-О12-34.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2011 г. № 66-О11-121

¹⁷ Определение военной коллегии Верховного Суда РФ от 20 марта 1997 г.

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2004.- № 1.

¹⁹ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам надзорной инстанции Московского городского суда за 2011 год, утвержденный постановлением президиума Московского городского суда 02.03.11. С. 13-15.

²⁰ См.: Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики. Учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2010. - С. 38.

²¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2011 г. № 72-О11-79.

²² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. N 15-О08-37.

²³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2007 г. N 94-О07-1

²⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 апреля 2011 г. № 50-

О11-16

²⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2011 г. № 58-О11-52.

²⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2012 г. № 19-О12-19.

²⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 августа 2010 г. № 11-О10-109.

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 МОКА

Установление виновности одного из водителей по делам о ДТП в административном и гражданском процессах

От редакции:

Представленная вниманию читателя проблема является наиболее сложной и значимой по делам о дорожных происшествиях. Эта проблема является еще более актуальной в связи с проявляющейся все чаще заинтересованностью сотрудников ДПС ГИБДД, проявляемой при оформлении ДТП исключительно в интересах виновного водителя и в принятии дальнейших процессуальных решений. Это тем более важно в связи с последующими отменами процессуальных решений ГИБДД и принятием в конце концов решения о прекращении производства по так называемому "сроку давности". Формально все вроде бы правильно, однако на самом деле что это такое - не знает никто. Тем более, что даже надзорная практика по таким делам вызывает весьма большие сомнения и сожаления...

Примеры тому - не разумные, не логичные, не основанные за законе, а потому весьма сомнительные решения по делам Маслова (Серебряно-Прудский суд Московской области) и Францева (Гагаринский районный суд Москвы), в ходе рассмотрения которых абсолютно все доводы защиты были оставлены без внимания и надлежащей оценки.

Тем не менее, по делу Маслова заместитель председателя Московского областного суда, рассмотрев надзорную жалобу заявителя, состоявшиеся судебные решения по делу отменил, доводы защиты о невиновности Маслова подтвердил, однако вновь производство по делу было прекращено по так называемом сроку давности. Получается, что длительная судебная тяжба практического результата не имеет. Опять коварная судебная практика?

А ведь гражданину, настаивающему на своей невиновности, не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава АП в целях обеспечения судебной защиты его прав и свобод (часть 3 статьи 30.6, часть 3 статьи 30.9 КоАП РФ).

Может, как говорил М.Жванецкий, "в консерватории пора что-то менять"? Зачем такие законы, если они на практике не соответствуют реализации прав и интересов невиновных граждан, а работают лишь в интересах виновных водителей и тех должностных лиц, кто принимает процессуальные решения исключительно в интересах последних, оставаясь безнаказанными? Нет даже механизма привлечения к ответственности тех судей, которые в лучшем случае принимают решения так, как они эти решения сами себе слабо представляют.

В административном процессе один из водителей, как правило, становится виновным уже на месте происшествия в процессе оформления ДТП. В дальнейшем он реализует свое право на обжалование процессу-

альных решений ГИБДД. Важным способом защиты его законных прав и интересов являются ходатайства о допросе свидетелей, назначении АТЭ и ТТЭ, истребовании документов, направлении запросов и т.д.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что, к сожалению, назначенный виновным водитель зачастую бесправен как на дороге, так и в кабинете инспектора группы по ИАЗ ДПС ГИБДД.

Остается одна надежда - на суд. Как же реализуется право на защиту водителя (точнее, его право на обжалование решений ГИБДД) в судебном административном процессе?

К сведению читателя.

Пример из судебной практики

Как усматривается из постановления ГИБДД о прекращении производства по делу об АП, в его мотивировочной части указано, что водитель Щ., управляя ТС, при въезде на перекресток и выезде на него, а также повороте налево не выполнил требования п.п. 8.1, 10.1, 8.5, 9.1, 13.2 Правил дорожного движения РФ.

Судом также установлено, что с момента совершения ДТП на момент вынесения постановления о прекращении производства по делу в отношении Щ. истекли сроки давности привлечения к административной ответственности, предусмотренные ст.4.5 КоАП РФ.

С учетом п.13.1 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2005 г. №5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об АП" - Согласно пункту 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об АП не может быть начато, а начатое подлежит прекращению в случае истечения установленных статьей 4.5 КоАП РФ сроков давности привлечения к административной ответственности. В постановлении о прекращении и производстве по делу по названному основанию, исходя из положения, закрепленного в пункте 4 части 1 статьи 29.10 КоАП РФ, должны быть указаны все установленные по делу обстоятельства, а не только связанные с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Следует иметь ввиду, что в случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол о АП, настаивающим о своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава АП в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица (часть 3 статьи 30.6, часть 3 статьи 30.9 КоАП РФ).

Установив при рассмотрении жалобы такого лица обоснованность выводов юрисдикционного органа, а также правильность исчисления срока давности привлечения к административной ответственности в зависимости от категории дела, судья отказывает в ее удовлетворении и оставляет постановление без изменения. При этом необходимо учитывать, что в названном постановлении о прекращении производства по делу не могут содержаться выводы юрисдикционного органа о виновности лица, в отношении которого был составлен протокол об АП. При наличии таких выводов в обжалуемом постановлении судья, с учетом положений ст. 1.5 КоАП РФ о презумпции невиновности, обязан вынести решение об изменении постановления, исключив из него указание на вину этого лица (пункт 2 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ).

Если при рассмотрении жалобы будет установлено, что в действиях лица, в отношении которого составлен протокол об АП, не содержится состава АП либо отсутствовало само событие АП, то такое постановление подлежит отмене с вынесением решения о прекращении производства по делу в соответствии с пунктом 1 либо пунктом 2 статьи 24.5 КоАП РФ (п.13.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. №13).

Согласно п.2 ч.1ст. 30.7 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об АП выносятся одно из следующих решений: об изменении постановления, если при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесено постановление.

При таких обстоятельствах суд считает, что имеются основания для изменения постановления о прекращении производства по делу об АП и решения судьи Никулинского районного суда Москвы в части указания на вину Щ. , - указание на нарушение конкретных пунктов Правил дорожного движения РФ, а также указания о совершении ДТП 25 октября 2012 года, которое, как следует из материалов дела, фактически произошло 25 октября 2011 года.

Существенных нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену вынесенных постановления и решения судьи, по делу не имеется.

Постановление ГИБДД и решение суда - изменить, исключив из них выводы о виновности Щ. в нарушении требований п.п. 8.1, 10.1, 8.5, 9.1, 13.2 Правил дорожного движения РФ.

(Решение Мосгорсуда по делу №7-1920 от 4 октября 2012 г.).

Из жалобы водителя Ц., в том числе и по срокам давности привлечения виновного лица к административной ответственности

С решением от 24.09.2012 г., как указывал заявитель, нельзя согласиться и потому, что незаконным и необоснованным является и довод об истечении сроков давности привлечения к административной ответственности, так как **срок административно-**

го расследования составляет 6 месяцев, а срок привлечения к административной ответственности составляет один год. Поэтому довод о том, что "к 11.09.2012 году результаты назначенной АТЭ получены не были, однако установленный действующим законодательством срок давности привлечения к административной ответственности истек. Учитывая, что в соответствии с положениями ст.24.5 КоАП РФ в таких случаях производство по делу об АП не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению, инспектором по ИАЗ К. было вынесено постановление о прекращении производства по делу об АП", является формальным и свидетельствует лишь о принятии и обосновании решения в интересах виновного в ДТП водителя Фукса, потому что решение и изложенные в решении выводы не соответствуют требованиям КоАП РФ о полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств административного дела и дорожно-транспортного происшествия.

В нарушение требований КоАП РФ о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств происшествия, оценка обстоятельств ДТП изложена формально, выводы ГИБДД не соответствуют обстоятельствам происшествия.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение не является законным и обоснованным и подлежит отмене.

Таким образом, доводы заявителя - водителя Ц., пострадавшего в ДТП в результате столкновения, по настоящее время не проверены и законная, объективная оценка этим доводам была не дана.

Вывод ОГИБДД о виновности водителя Ц. свидетельствует о грубом нарушении его законных прав и интересов в административном процессе, требует безусловной юридической оценки и правового реагирования.

Из искового заявления в суд водителя Ц. с изложением его доводов о невиновности в совершении ДТП

Таким образом, заявленные водителем Ц. (истцом по настоящему иску) ходатайства необоснованно были оставлены без удовлетворения, а допущенные по делу нарушения и имеющиеся существенные противоречия не получили надлежащей правовой оценки в обжалуемом решении.

Доводы о грубом нарушении законных прав и интересов заявителя и его невиновности в содеянном, недостоверности доказательств, положенных в основу принятого решения, оставлены без внимания и справедливого законного разрешения и свидетельствуют лишь об односторонности и неполноте разбирательства, проведенного исключительно в интересах другого водителя.

Таким образом, указывал заявитель, состоявшиеся по административному делу решения не соответствовали требованиям закона.

По административному делу по настоящее время не выяснены все обстоятельства, имеющие значение для

его законного разрешения, что является существенным нарушением процессуальных требований Кодекса об административных правонарушениях.

При таких обстоятельствах решения ГИБДД нельзя признать законными и обоснованными.

Из официального ответа "О рассмотрении обращения" начальника Отдела по работе с обращениями граждан ГУ по обеспечению безопасности дорожного движения МВД РФ Кислякова А.Ю. водителю Ц.:

В ходе поверки, проведенной УГИБДД ГУ МВД по г. Москве установлено, что постановление о прекращении производства по делу об АП по факту ДТП, указанному в Вашем обращении, было вынесено в нарушение статьи 24.5 КоАП РФ, а решение по жалобе на постановление принято с нарушением требований статьи 30.6 КоАП РФ.

В связи с указанным, материал проверки по факту ДТП направлен в прокуратуру ЮАО г.Москвы для рассмотрения вопроса о принесении протеста на решение командира ОБ ДПС ГИБДД УВД по ЮАО ГУ МВД России по г.Москве и постановление инспектора по ИАЗ как вынесенные с нарушением требований действующего законодательства.

Одновременно копия материала была направлена в УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве для проведения служебной проверки и решения вопроса о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

4 апреля 2013 года Нагатинский районный суд Москвы вынес решение по жалобе водителя Ц., согласно которому суд постановление инспектора по ИАЗ ОБ ДПС ГИБДД от 12 сентября 2012 года, решение командира ОБ ДПС ГИБДД от 24 сентября 2012 года изменил, исключив из них выводы о виновности водителя Ц. в нарушении п.8.3 ПДД РФ.

Суд указал, что вопрос о том, чьи действия привели к столкновению автомашин и по чьей вине причинен ущерб, не относится к компетенции судьи, рассматривающего дело об АП; данный вопрос выходит за рамки административного производства и подлежит разрешению в ином судебном порядке.

Таким образом, вопрос об установлении виновности и проверке доводов заявителя был оставлен на усмотрение суда в рамках гражданского судопроизводства по иску о возмещении вреда.

Тем не менее Нагатинский районный суд Москвы в решении от 4 апреля 2013 года привел показания свидетеля Варасяна Г.А., который показал, что "автомобиль "Ауди ТТ", выехав на полосу встречного движения, обогнал его автомобиль и совершил столкновение с автомобилем "Вольво ХС 70" под управлением водителя Цыба Н.Н., который, выехав с прилегающей территории, находился на своей полосе движения и двигался в прямом направлении. За рулем автомобиля "Ауди ТТ" был мужчина". Это имело значение, так как Цыба и другие утверждали, что "Ауди ТТ" управляла не Добровольская, оформленная сотрудниками ДПС на месте происшествия как участник ДТП.

К сведению читателя

В ходе рассмотрения дела по жалобе водителя Ц. судья заявила, что "вопросы в заявленных ходатайствах относятся к применению норм ПДД, а это все относится к компетенции суда гражданского. Как это понимать?"

Именно поэтому в заявленных водителем Ц. ходатайствах с целью установления виновности другого водителя Нагатинским судом было отказано.

В своей жалобе заявитель просил отменить постановление и решение ГИБДД. Он указывал, что в соответствии со ст.24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств дела, разрешение его в соответствии с законом.

По настоящему делу указанные требования закона выполнены не были.

Процессуальное решение по настоящему делу принято преждевременно, без учета материалов дела и всех обстоятельств происшествия.

В ходе административного расследования были назначены комплексные комиссионные судебно-медицинские и автотехнические трасологические экспертизы.

В обжалуемом решении указано, что "в ходе дальнейшего административного расследования 11.05.2012 года было вынесено определение о назначении автотехнической экспертизы, производство которой поручено ЭКЦ ГУ МВД России по г.Москве".

Проведение назначенной по административному делу комплексной автотехнической трасологической экспертизы по настоящее время не закончено. Заключение АТЭ в материалах административного дела отсутствует.

Более того, в материалах административного дела имеется рапорт инспектора группы ИАЗ, согласно которому эксперт-автотехник ЭКЦ ГУВД Москвы заявил об отсутствии необходимости экспертного осмотра аварийных автомобилей, в то время как ранее именно по этой причине проведение АТЭ было бесстыдно заволакичено.

Кроме того, ему стало известно, что якобы именно по его заявлению проведение экспертизы было прекращено (приостановлено?). Однако это совсем не так.

При таких обстоятельствах вывод о нарушении п.8.3 ПДД РФ и виновности в совершении АП водителя Ц. является преждевременным, необоснованным и незаконным.

Исходя из положений ст.ст. 1.5, 2.1, 24.1 КоАП РФ в рамках административного производства подлежит выяснению вопрос о виновности лица в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена нормами КоАП РФ или закона субъекта РФ. Принимая процессуальное решение в отсутствие экспертной проверки обстоятельств дорожного происшествия, должностное лицо органа внутренних дел, нарушив требования вышеуказанных норм, вышло за

рамки положений ст.26.1, 28.1 КоАП РФ, неправомерно сделал вывод о виновности водителя Ц. в совершении дорожно-транспортного происшествия.

Поэтому изложенный в обжалуемом решении довод о том, что "вместе с тем, указанный сотрудник вынесенным постановлением не обвиняет кого-либо из участников ДТП в нарушении ПДД РФ, а только лишь указывает, о нарушении какого пункта Правил дорожного движения Российской Федерации свидетельствуют представленные в деле доказательства", законным и обоснованным не является.

Таким образом, доводы заявителя, изложенные в его многочисленных жалобах и ходатайствах и в этой части по существу не рассмотрены, а процессуальное решение, весьма далекое от закона, вынесено в интересах истинно виновного водителя.

Кроме того, в ходе административного расследования всесторонне и тщательно и не проверены доводы заявителя о том, что автомобилем "Ауди ТТ" во время ДТП управлял некий Фукс, а не гражданка Добровольская, которая прибыла на место происшествия вместе с адвокатом водителя автомобиля "Ауди".

Выводы же проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы, на которые ссылается командир ОБ ДПС ГИБДД в обжалуемом решении, также не могут быть положены в основу принятого решения, так как проведенная СМЭ является по существу **Сообщением о невозможности дать заключение.**

Таким образом, командиром ОБ ДПС ГИБДД дана неверная оценка СМЭ, в обоснование необъективных выводов указано, что "наряду с этим, вопрос по данному факту ставился перед экспертами при проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы" (см. страницу 4 решения).

Именно поэтому необходимо тщательно исследовать все обстоятельства ДТС (дорожно-транспортной ситуации) и дать им надлежащую правовую оценку.

Между тем доводы очевидца ДТП С., изложенные им в письменном виде, о том, что сразу после происшествия он открыл дверь аварийного автомобиля "Ауди ТТ" и увидел только водителя в салоне автомобиля, никакой правовой оценки не подвергались. Также не была дана абсолютно никакая оценка и другим доказательствам, представленным заявителем, например, показаниям свидетеля Д. и объективным данным дорожного происшествия (фото и видеоматериалам).

Именно поэтому изложенный в обжалуемом решении довод о том, что "данному обстоятельству уделялось особое внимание при производстве по делу, получении объяснений от участников ДТП" является формальным и свидетельствует о принятом решении в интересах гражданина Фукса.

При таких обстоятельствах можно прийти к безусловному выводу о том, что рассмотрение материала о ДТП и

принятие процессуальных решений органами ДПС ГИБДД происходит исключительно в интересах виновного лица - гражданина Фукса, в то время как законные права и интересы потерпевших грубо нарушаются.

Именно поэтому жалобе командиру ОБ ДПС ГИБДД заявитель указывал, что вынесенное постановление по делу об АП в отношении Цинева является необоснованным, вынесенным без полной проверки всех обстоятельств происшествия и подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение для проведения объективного административного расследования.

В нарушение требований КоАП РФ о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств происшествия, оценка обстоятельств ДТП изложена формально, выводы ГИБДД не соответствуют обстоятельствам происшествия.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение не является законным и обоснованным и подлежит отмене.

Таким образом, доводы заявителя, пострадавшего в ДТП в результате столкновения, по настоящее время не проверены и оценка им не дана.

По делу **систематически принимаются коррупционные решения** в интересах виновного водителя.

В исковом заявлении о возмещении ущерба и компенсации морального вреда он же указывал:

11 марта 2012 г. в 7 час. 25 мин. у дома 8 "а" по ул. Балаклавский пр-т в г. Москве произошло ДТП (столкновение ТС) с участием автомобиля "Вольво ХС 70", г.р.з. М 916 МЕ 197, под управлением водителя Ц., и автомобиля "Ауди ТТ", г.р.з. М 686 НМ 197, под управлением гражданина Ф., по другим данным и имеющимся доказательствам - водителя Д. (ответчиков по настоящему иску), в результате которого указанные автомобили совершили наезды на припаркованные автомобили "Нисан Тиуда", г.р.з. О 347 КУ 199, принадлежащий Вакатовой М.П. (третьему лицу по настоящему иску), автомобиль "ВАЗ -11183", г.р.з. Е 693 КТ 199, принадлежащий Масанову А.Ю. (третьему лицу по настоящему иску), и автомобиль "Вольво ХС 60", г.р.з. О 603 МУ 197, принадлежащий Лагошину А.В., находящемуся в распоряжении Дьяковой Н.В. (третьему лицу по настоящему иску).

23.03.2012 г. командиром ОБ ДПС ГИБДД УВД по ЮАО ГУ МВД России по г.Москве Евстратовым Е.В. вынесено решение об отмене постановления инспектора ДПС, вынесенного на месте оформления ДТП, и направлении административного дела на новое рассмотрение.

12 сентября 2012 г. инспектором по ИАЗ ОБ ДПС ГИБДД УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве Кутеповым И.С. вынесено постановление в отношении водителя Ц., который обжаловал указанное постановление в установленном порядке командиру ОБ ДПС ГИБДД.

24 сентября 2012 г. командир ОБ ДПС ГИБДД УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве Евстратов Е.В. вынес Решение по жалобе заявителя, согласно кото-

рому постановление о прекращении производства по делу об АП №280/14181 оставлено без изменения, а жалоба - без удовлетворения.

С решением от 24.09.2012 г. заявитель по жалобе Ц. (истец по настоящему иску) не согласился по следующим основаниям:

В соответствии со ст.24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств дела, разрешение его в соответствии с законом.

По настоящему делу о ДТП указанные требования закона выполнены не были.

Процессуальное решение по административному делу было принято преждевременно, без учета материалов дела и всех обстоятельств дорожного происшествия.

В ходе административного расследования были назначены комплексные комиссионные судебно-медицинские и автотехнические трасологические экспертизы.

В обжалуемом решении указано, что "в ходе дальнейшего административного расследования 11.05.2012 года было вынесено определение о назначении автотехнической экспертизы, производство которой поручено ЭКЦ ГУ МВД России по г.Москве".

Проведение назначенной по административному делу комплексной автотехнической трасологической экспертизы по настоящее время, как указал заявитель (т.е. на момент принятия процессуального решения ГИБДД), не закончено. Заключение АТЭ в материалах административного дела отсутствовало вообще.

При таких обстоятельствах вывод о нарушении п.8.3 ПДД РФ и виновности в совершении АП водителя Ц. является преждевременным, необоснованным и незаконным.

Исходя из положений ст.ст. 1.5, 2.1, 24.1 КоАП РФ в рамках административного производства подлежит выяснению вопрос о виновности лица в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена нормами КоАП РФ или закона субъекта РФ. Принимая процессуальное решение в отсутствие экспертной проверки обстоятельств дорожного происшествия, должностное лицо органа внутренних дел, нарушив требования вышеуказанных норм, вышло за рамки положений ст.26.1, 28.1 КоАП РФ, неправомерно сделав вывод о виновности водителя Цыба в совершении дорожно-транспортного происшествия.

Поэтому изложенный в обжалуемом решении довод о том, что "вместе с тем, указанный сотрудник вынесенным постановлением не обвиняет кого-либо из участников ДТП в нарушении ПДД РФ, а только лишь указывает, о нарушении какого пункта Правил дорожного движения Российской Федерации свидетельствуют представленные в деле доказательства", законным и обоснованным не является.

Таким образом, доводы заявителя, изложенные в его жалобе, и в этой части по существу не были рассмотрены.

Кроме того, в ходе административного расследования всесторонне и тщательно были не проверены доводы заявителя о том, что автомобилем "Ауди ТТ" во время ДТП управлял некий Фукс, а не гражданка Добровольская, которая прибыла на место происшествия вместе с адвокатом водителя автомобиля "Ауди".

Выводы же проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы, на которые ссылается командир ОБ ДПС ГИБДД в обжалуемом решении, также не могут быть положены в основу принятого решения, так как проведенная СМЭ является по существу Сообщением о невозможности дать заключение.

Таким образом, командиром ОБ ДПС ГИБДД дана неверная оценка СМЭ, в обоснование необъективных выводов указано, что "наряду с этим, вопрос по данному факту ставился перед экспертами при проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы" (см. страницу 4 решения командира ОБ ДПС ГИБДД).

Именно поэтому необходимо было тщательно исследовать все обстоятельства ДТС (дорожно-транспортной ситуации) и дать им надлежащую правовую оценку.

Между тем доводы очевидца ДТП Стулова, изложенные им в письменном виде, о том, что сразу после происшествия он открыл дверь аварийного автомобиля "Ауди ТТ" и увидел только водителя в салоне автомобиля, никакой правовой оценке не подвергались. Также не была дана абсолютно никакая оценка и другим доказательствам, представленным заявителем, например, объективным данным дорожного происшествия (имеющимся фото и видеоматериалам).

Именно поэтому изложенный в обжалуемом решении ГИБДД довод о том, что "данному обстоятельству уделялось особое внимание при производстве по делу, получении объяснений от участников ДТП" является формальным и свидетельствует о принятом решении в интересах гражданина Фукса.

При таких обстоятельствах можно прийти к безусловному выводу о том, что рассмотрение материала о ДТП и принятие процессуальных решений органами ДПС ГИБДД происходит исключительно в интересах виновного лица - гражданина Ф., в то время как законные права и интересы потерпевших - Ц. и других грубо нарушаются.

Именно поэтому в жалобе командиру ОБ ДПС ГИБДД заявитель указывал, что вынесенное постановление по делу об АП в отношении Ц. является необоснованным, вынесенным без полной проверки всех обстоятельств происшествия и подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение для проведения объективного административного расследования.

С решением от 24.09.2012 г., как указывал заявитель, нельзя согласиться и потому, что незаконным и необоснованным является и довод об истечении сроков давности привлечения к административной ответственности, так как **срок административного расследования составляет 6 месяцев, а срок привлечения к административной ответственности составляет один год.** Поэтому довод о том, что "к 11.09.2012 году результаты назначенной АТЭ получены не были, однако установ-

ленный действующим законодательством срок давности привлечения к административной ответственности истек. Учитывая, что в соответствии с положениями ст.24.5 КоАП РФ в таких случаях производство по делу об АП не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению, инспектором по ИАЗ К. было вынесено постановление о прекращении производства по делу об АП", является формальным и свидетельствует лишь о принятии и обосновании решения в интересах виновного в ДТП водителя Фукса, потому что решение и изложенные в решении выводы не соответствуют требованиям КоАП РФ о полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств административно-уголовного дела и дорожно-транспортного происшествия.

В нарушение требований КоАП РФ о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств происшествия, оценка обстоятельств ДТП изложена формально, выводы ГИБДД не соответствуют обстоятельствам происшествия.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение не является законным и обоснованным и подлежит отмене.

Таким образом, доводы заявителя - водителя Ц., пострадавшего в ДТП в результате столкновения, по настоящее время не проверены, и законная, объективная оценка этим доводам была не дана.

Вывод ОГИБДД о виновности водителя Ц. свидетельствует о грубом нарушении его законных прав и интересов в административном процессе, требует безусловной юридической оценки и правового реагирования.

Таким образом, заявленные водителем Ц. (истцом по настоящему иску) ходатайства необоснованно были оставлены без удовлетворения, а допущенные по делу нарушения и имеющиеся существенные противоречия не получили надлежащей правовой оценки в обжалуемом решении.

Доводы о грубом нарушении законных прав и интересов заявителя и его невиновности в содеянном, недостоверности доказательств, положенных в основу принятого решения, оставлены без внимания и справедливого законного разрешения и свидетельствуют лишь об односторонности и неполноте разбирательства, проведенного исключительно в интересах другого водителя.

Таким образом, указывал заявитель, состоявшиеся по административному делу решения не соответствовали требованиям закона.

По административному делу по настоящее время не выяснены все обстоятельства, имеющие значение для его законного разрешения, что является существенным нарушением процессуальных требований Кодекса об административных правонарушениях.

При таких обстоятельствах решения ГИБДД нельзя признать законными и обоснованными.

В ходе рассмотрения Нагатинским судом Москвы административного дела по жалобе водителя Ц. водитель Д. (ответчица по настоящему иску), утверждая, что именно она управляла автомобилем, пояснила в судеб-

ном заседании, что затрудняется сказать, где конкретно находится место столкновения ТС.

Гражданин Ф. (ответчик по настоящему иску) по обстоятельствам ДТП и месту столкновения пояснил буквально: "Я - без комментариев, если честно, я подумал, что мы погибли".

Свидетель Масанов А.Ю., владелец припаркованного и поврежденного в результате ДТП автомобиля (третье лицо по настоящему иску), пояснил, что "ему позвонил охранник и он прибыл на место через 10-15 минут, он "видел последствия, кто реально был за рулем". В обоснование своего мнения Масанов пояснил, что "Ф. был ранен, подушка безопасности со стороны водителя была в крови"; "Д. появилась позже с адвокатом"; "Д. никак не пострадала, чрезвычайно грубо разговаривала, Фукс же был абсолютно неадекватен", на что Ф. тут же заявил: "Это Масанов полностью неадекватен", а потом - "Я тоже не уверен, что Ц. сидел за рулем".

Инспектор по ИАЗ ОБ ДПС Кутепов И.С. по поводу исследования всех обстоятельств ДТП и прежде всего экспертной проверки столкновения ТС не ответил по существу ни на один из заданных вопросов, по поводу своего противоречивого рапорта от 11.09.2012 года, несоответствий своего рапорта и заключения АТЭ по времени, датам и обстоятельствам дал абсолютно непоследовательные пояснения и при этом заявил: "Как вопросы возникли, так мы и проводили эту экспертизу", а позже - "Мне эта экспертиза не нужна, это они ее требовали".

Однако в Заключение экспертов Степченкова А.Л. и Короткова К.А. за №12/414-АТЭ от 7 сентября 2012 года указано: "С целью получения дополнительной следовой информации, имеющейся на вышеуказанных ТС, инспектору по исполнению административного законодательства Кутепову И.С. экспертом Строгалевым В.В. 24 мая 2012 года было отправлено ходатайство о предоставлении автомобилей "Ауди" и "Вольво" на осмотр, об обеспечении беспрепятственного доступа эксперта к данным ТС и возможности их исследования, т.е. возможности должной фиксации повреждений на ТС: их расположение на ровной горизонтальной площадке и наличие достаточного расстояния для фотографирования ТС со всех сторон по правилам "масштабной" съемки. Однако до сих пор ответ экспертами не получен (См.: "Исследование", лист 4-5 Заключения от 7.09.2012 г.).

Как следует из рапорта инспектора по ИАЗ Кутепова И.С. от 11 сентября 2012 г. "также экспертом Коротковым К.А. сообщено, что автомашины "Ауди" и "Вольво" осматриваться не будут. Заключение АТЭ до настоящего времени не дано".

Однако из 8-ми поставленных вопросов эксперты не ответили на семь по причине, изложенной ими в исследовательской части Заключения (отсутствия экспертного осмотра ТС), ответ же на поставленный 3-й вопрос по существу не влияет на полноту и достоверность исследования обстоятельства дорожно-транспортного происшествия и тем более выводы экспертов.

Более того, эксперты указали, что зафиксированные повреждения ТС в "Описании внешних повреждений. Форма №11" малоинформативны (не указаны точное расположение всех повреждений, направление, размеры, характер и т.д.); также о невозможности определе-

ния численного значения угла столкновения ТС по имеющимся фотоснимкам, выполненным не правилам "масштабной съемки"; указали об отсутствии должной фиксации следов на проезжей части; также об отсутствии иных исходных данных и даже о **неверной и не-правильной редакции поставленных перед ними на разрешение вопросов.**

Между тем доводы очевидца ДТП Стулова Д.В., изложенные им в письменном виде, о том, что сразу после происшествия он открыл дверь аварийного автомобиля "Ауди ТТ" и увидел только водителя в салоне автомобиля, никакой правовой оценке ГИБДД не подвергались. Также в ходе административного расследования не была дана абсолютно никакая оценка и другим доказательствам, представленным заявителем, например, показаниям свидетеля Дальской Л.К. и объективным данным дорожного происшествия (фото и видеоматериалом).

Именно поэтому изложенный в обжалуемом решении довод о том, что "данному обстоятельству уделялось особое внимание при производстве по делу, получении объяснений от участников ДТП" является формальным и свидетельствует о принятом решении исключительно в интересах гражданина Фукса.

Из показаний свидетеля Варасяна Г.А. следует, что автомобиль "Ауди ТТ" под управлением водителя Ф. на скорости более 100 км\час выехал на сторону встречного движения, где и произошло столкновение ТС.

Таким образом, материалы административного производства, имеющиеся доказательства, объективные данные, в том числе подтвержденными и пояснениями свидетеля Масанова А.Ю. в судебном заседании, свидетельствуют о том, что водитель Ф., будучи в нетрезвом состоянии, управляя спортивным автомобилем "Ауди-ТТ", осуществляя движение со стороны Симферопольского бульвара в направлении Варшавского шоссе, в районе дома №8 "А" по Балаклавскому проспекту и в зоне действия дорожных знаков 3.24 "Ограничение максимальной скорости 40 км\час" и 1.17 "Искусственная неровность", не учел дорожные метеорологические условия, а также видимость в направлении своего движения, следовал со значительным превышением скорости движения (более 100 км\час), что и явилось технической причиной столкновения с автомобилем "Вольво ХС 70" под управлением водителя Ц., который, выезжая на Балаклавский проспект, перед началом движения и в процессе управления ТС убедился в безопасности маневра и отсутствии приближающихся ТС.

Эти же грубые нарушения Правил дорожного движения явились также и технической причиной последующих столкновений: автомобиль "Ауди ТТ" (водитель Ф.) совершил наезд на припаркованный автомобиль "Ниссан", который, в свою очередь, произвел контактирование с припаркованным автомобилем "ВАЗ-11183", который произвел контактирование с также припаркованным автомобилем "Вольво ХС60", а автомобиль "Вольво ХС70" (водитель Ц.) совершил наезд на припаркованный автомобиль "Вольво ХС60".

При таких обстоятельствах вывод о нарушении п.8.3 ПДД РФ и виновности в совершении АП водителя Ц.

тем более является преждевременным, необоснованным и незаконным.

Заинтересованность ГИБДД в ходе настоящего дела в интересах водителя Ф. проявилась непосредственно на месте совершения ДТП при оформлении его результатов (нечеткая и недобросовестная фиксация следов на месте столкновения ТС, механических повреждений ТС, что отражено экспертами в заключении АТЭ), отсутствие медицинского освидетельствования Ф., находящегося в состоянии опьянения (участники ДТП прямо говорили инспекторам ДПС о том, что именно Ф. находился за рулем автомобиля в момент столкновения ТС), необоснованное оформление Добровольской водителем аварийного автомобиля и признание ее пострадавшей.

Исходя из положений ст.ст. 1.5, 2.1, 24.1 КоАП РФ в рамках административного производства подлежит выяснению вопрос о виновности лица в совершении административного правонарушения (техническом несоответствии действий водителя требованиям ПДД), ответственность за которое установлена нормами КоАП РФ или закона субъекта РФ. Принимая процессуальное решение по существу в отсутствие экспертной проверки обстоятельств дорожного происшествия, должностное лицо органа внутренних дел, нарушив требования вышеуказанных норм, вышло за рамки положений ст.26.1, 28.1 КоАП РФ, неправоммерно сделал вывод о виновности водителя Ц. в совершении дорожно-транспортного происшествия. Поэтому изложенный в обжалуемом решении довод о том, что "вместе с тем, указанный сотрудник вынесенным постановлением не обвиняет кого-либо из участников ДТП в нарушении ПДД РФ, а только лишь указывает, о нарушении какого пункта Правил дорожного движения Российской Федерации свидетельствуют представленные в деле доказательства", законным и обоснованным не является. Выводы ГИБДД тем более вызывают обоснованные сомнения, потому что некоторые материалы дела свидетельствуют о том, что место ДТП находится на полосе движения автомобиля "Вольво", что означает выезд автомобиля "Ауди" на полосу встречного движения и тем более создания именно им аварийной обстановки на дороге.

Водитель автомобиля "Вольво", убедившись в безопасности дальнейшего движения, продолжил маневр выезда, поэтому с технической точки зрения в его действиях не усматриваются несоответствия требованиям Правил движения, так как он имел возможность закончить маневр при условии, что скорость движения автомобиля "Ауди ТТ" соответствовала требованиям п.10.2 ПДД РФ и тем более при выполнении водителем "Ауди ТТ" установленной требованиями знака 3.24 "Ограничение максимальной скорости 40 км\час" скорости движения 40 км\час. Возможность видимости (обзорности) с места водителя автомобиля "Вольво" устанавливается следственным путем (показания очевидцев (свидетелей), проверка их показаний на месте, следственный эксперимент и т.п.).

В связи с изложенными обстоятельствами заявитель просил назначить комплексную комиссионную АТЭ и

ТТЭ в РФЦ СЭ МЮ РФ, на разрешение которой поставить следующие вопросы:

1. На какой полосе движения находится место столкновения ТС, применимо ли это место столкновения к требованиям пункта 10.2 ПДД РФ, а именно: "в жилых зонах и на дворовых территориях разрешается движение ТС со скоростью не более 20 км\час".

2. Установить скорость движения автомобиля "Ауди ТТ" и автомобиля "Вольво ХС 70" в момент столкновения с учетом анализа дорожной обстановки и расчетов, проведенных с учетом перемещений ТС в плоскости движения, а также на основе метода учета работ и объема деформаций поврежденных деталей каждого ТС, участвующего в столкновении.

3. Соответствуют ли, с технической точки зрения, обстоятельства ДТП имеющимся объективным данным и свидетельствуют ли они о соответствии действий водителя автомобиля "Вольво", с технической точки зрения, требованиям ПДД РФ.

4. Соответствуют ли, с технической точки зрения, показания водителя Цыба Н.Н., свидетелей Варасяна Г.А., Дальской Л.К. обстоятельствам совершения ДТП и подтверждают ли они технические причины ДТП, а именно - совершение столкновения на встречной для автомобиля "Ауди" полосе движения или наличие у водителя автомобиля "Ауди" при соблюдении им требований Правил движения технической возможности избежать столкновения ТС.

5. Имел ли водитель автомобиля "Ауди ТТ" в момент возникновения опасности для дальнейшего движения техническую возможность путем применения торможения избежать столкновения с автомобилем "Вольво ХС 70" в сложившейся ДТС как при избранной им скорости движения, так и при установленной требованиями п.10.2 ПДД РФ скорости движения 60 км\час.

6. Имел ли водитель автомобиля "Ауди ТТ" в момент возникновения опасности для дальнейшего движения техническую возможность путем применения торможения избежать столкновения с автомобилем "Вольво ХС 70" в сложившейся ДТС и в зоне действия дорожных знаков 3.24 "Ограничение максимальной скорости 40 км\час" и 1.17 "Искусственная неровность" при установленной требованиями знака 3.24 скорости движения 40 км\час.

7. Действия кого из водителей в сложившейся ДТС с технической точки зрения находятся в причинной связи с фактом столкновения ТС.

8. Соответствовали ли действия водителя автомобиля "Ауди ТТ" в сложившейся ДТС с технической точки зрения требованиям п.10.2 и 10.1 (абзац 2) ПДД РФ.

9. Находятся ли действия водителя автомобиля "Ауди ТТ" с технической точки зрения в прямой причинной связи с фактом столкновения автомобилей при движении автомобиля "Ауди ТТ" со скоростью движения при установленном пунктом 10.2 ПДД РФ ограничении скорости до 60 км\час и установленном знаком 3.24 "Ограничение максимальной скорости 40 км\час".

10. В чем заключается техническая причина ДТП, действиями кого из водителей она обусловлена.

В удовлетворении заявленного ходатайства Нагатинским судом было отказано по мотивам, изложенным в его решении от 4 апреля 2013 года.

Таким образом, техническая причина настоящего ДТП (столкновения ТС) обусловлена действиями водителя Ф. - ответчика по настоящему иску - который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, грубо нарушил Правила дорожного движения, значительно превысил скорость движения ТС, выехал на полосу встречного движения, где и совершил столкновение с автомобилем под управлением Ц. (истца по настоящему иску), что и повлекло последующие наезды на припаркованные автомобили.

Согласно Отчета № 04/16-1 от 19.04.2013 года по определению причиненного материального ущерба стоимость восстановительного ремонта аварийного автомобиля "Вольво ХС 70" г.р.з. М 916 МЕ 197, составляет 1.221.033 руб. 25 коп.; услуги эксперта-оценщика - 6.500 руб., оплата услуг по оказанию юридической помощи в рамках административного производства - 60.000 руб., сумма госпошлины - 14.937 руб.

В результате дорожного происшествия Ц. причинен вред здоровью, в связи с чем истец заявляет требования о компенсации морального вреда в связи с получением телесных повреждений (вреда здоровью) в результате ДТП.

В ходе столкновения транспортных средств в условиях значительного превышения скорости движения автомобиля под управлением водителя Ф., неожиданного маневра автомобиля ответчика и последующего столкновения ТС истец Ц. испытал сильнейший стресс в связи с реальной опасностью для своей жизни и здоровья.

Такой же стресс истец испытал и в ходе последующего оформления ДТП, когда его доводы, в т.ч. и о совершении ДТП водителем Ф. с последующим его уходом от ответственности за содеянное, во внимание приняты не были.

В течение длительного периода времени, а именно с 11 марта 2012 года по настоящее время истец был вынужден обращаться в многочисленные инстанции, отстаивая свои нарушенные права (только пять(!) состоявшихся судебных заседаний в Нагатинском городском суде Москвы по жалобе на решения ГИБДД), в связи с чем испытал и испытывает в настоящее время сильнейшие нравственные страдания, прежде всего в связи с незаконными и необоснованными процессуальными решениями в ходе административного производства, т.е. явной несправедливостью, допущенной в отношении него сотрудниками полиции.

По делу о ДТП, которое было очевидным, в ходе административного расследования были допущены многочисленные нарушения законных прав и интересов потерпевшего (истца по настоящему иску); в интересах водителя Ф. были предприняты попытки создания искусственных доказательств обвинения в отношении другого водителя, а именно - Ц. (например, голословные утвер-

ждения о виновности истца - направлении движения его автомобиля и место столкновения ТС; недостатки в осмотре места ДТП и составлении схемы ДТП, являющиеся существенными, что повлияло в дальнейшем на экспертную оценку обстоятельств дорожного происшествия; отсутствие какой-либо надлежащей оценки (судебно-медицинской и правовой, юридической) причиненного вреда здоровью; необоснованная оценка технических обстоятельств движения ТС и их последующего столкновения, требующая применения обоснованных специальных познаний и другие, изложенные в описательной части настоящего искового заявления, например, абсолютно непонятная ситуация с экспертным осмотром аварийных ТС, по существу сокрытие автомобилей от экспертов, что безусловно повлияло на их выводы, о чем они прямо указывают); неправильная и заведомо ошибочная трактовка поставленных перед экспертами вопросов, т.е. были допущены умышленные либо юридически необоснованные, неразумные и профессионально неграмотные решения должностных лиц ДПС ГИБДД.

Таким образом, водителю Ц. был причинен моральный вред - нравственные и физические страдания (вред здоровью), который истец оценивает в 500.000 рублей. Указанная сумма компенсации морального вреда определяется истцом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, индивидуальных особенностей потерпевшего (эмоционального состояния) и обстоятельств столкновения ТС, а также степени вины причинителя вреда и учитывает имущественное положение ответчика, требования разумности и справедливости.

Истец Ц. обращает внимание, что водитель Ф. совершил грубые нарушения Правил дорожного движения, которые выразились в следующем: он совершил обгон автомобилей по полосе движения, выехал на встречную полосу движения, создавая опасность и помеху для движения другим водителям, т.е. изменил направление движения своего автомобиля и совершил на большой скорости опасный маневр в процессе движения; имея техническую возможность предотвратить столкновение путем выполнения требований Правил движения, не учел метеорологические и дорожные условия, создал на дороге аварийную обстановку и совершил столкновение с автомобилем истца, который находился на своей полосе движения и не имел технической возможности предотвратить столкновение; перед началом движения и в процессе управления ТС истец убедился в безопасности маневра и отсутствии приближающихся ТС; вины истца в наступивших последствиях нет.

Истец учитывает, что постановление или решение ДПС ГИБДД по делу об АП не может повлиять на установление виновности в причинении заявителю как имущественного, так и немущественного вреда в результате ДТП в рамках наличия спора в судебном порядке.

В рамках гражданского производства по настоящему иску о возмещении материального ущерба истец обращает внимание на необходимость установления юридически значимых обстоятельств - определения виновности ответчиков в совершении ДТП и наличия причинно-

следственной связи в действиях ответчиков с наступившими последствиями, а именно - причинения механических повреждений автомобилю, материального ущерба истцу и вреда его здоровью.

Страховая компания ответчика в связи с процессуальными решениями ГИБДД отказалась возмещать какой-либо ущерб.

На основании изложенных обстоятельств, -

ПРОШУ:

1. В рамках гражданского производства по настоящему иску о возмещении материального ущерба установить виновность ответчиков в совершении ДТП и наличие в действиях ответчиков причинно-следственной связи с наступившими последствиями; исследовать все материалы дела, допросить очевидцев и иных граждан в качестве свидетелей; назначить комплексную комиссионную АТЭ и ТТЭ в РФЦ СЭ МЮ РФ (вопросы перед экспертами изложены в тексте настоящего искового заявления).

2. Взыскать с ответчиков в мою пользу в качестве возмещения материального ущерба:

- стоимость восстановительного ремонта аварийного автомобиля "Вольво ХС 70" г.р.з. М 916 МЕ 197 1.221.033 руб. 25 коп.; услуги эксперта-оценщика - 6.500 руб.; услуги по оказанию юридической помощи в рамках административного производства - 60.000 руб.; сумму госпошлины - 14.937 руб.

3. Взыскать с ответчиков в мою пользу в качестве компенсации морального вреда 500.000 руб.

Приложение:

копии обжалуемых постановления и решения ДПС ГИБДД; копия решения Нагатинского районного суда Москвы от 4.04.2013 г.; справка о ДТП; медицинские документы (вред здоровью); отчет № 04/ 16-1 от 19.04.2013 г. по определению стоимости ущерба; квитанция к приходному кассовому ордеру на сумму 6.500 рублей (услуги эксперта-оценщика); квитанция об оплате услуг представителя; квитанция об оплате госпошлины; 5 пакетов документов для ответчиков и третьих лиц.

К сведению читателя

Ситуация с технической точки зрения заключается в следующем:

Объективно нет информации, где находится место ДТП, имеется "крестик", однако нет объективных данных о том, что этот крестик действительно отображает фактическое место столкновения ТС.

Если место ДТП (столкновения) окажется на полосе движения "Ауди ТТ", то надо рассматривать вопрос о технической возможности для водителя "Ауди" избежать ДТП путем выполнения требований п.10.1 ПДД.

Если место ДТП на полосе "Вольво" (что именно так и было), то тогда однозначно что водитель "Ауди" выехал на полосу встречного движения, т.е. причинно-следственная связь (нарушения и последствия) заключается в его действиях.

А если все-таки место ДТП на полосе "Ауди", то в этом случае следует установить исходные данные, т.е. все обстоятельства ДТС (особенно во втором вопросе) и предоставить их эксперту-автотехнику для разрешения в рамках проводимой АТЭ.

Вопросы о виновности (точнее, о техническом несоответствии действий водителей требованиям ПДД) Тимонин не рассматривал именно по причине отсутствия исходных данных. Иначе его бы справедливо упрекнули в наличии и проявлении экспертной заинтересованности в интересах водителя "Вольво".

Достаточно сложной категорией административных дел является проезд перекрестка. Особенно тогда, когда работниками ДПС при оформлении происшествия умышлено неверно и неправильно устанавливаются обстоятельства дела.

Вниманию читателя представлены доводы заявителя (водителя Зубиевой) по делу об АП с участием водителя Чупакова, которые заключаются в следующем:

Обжалуемые Постановление ОГИБДД и Решение начальника УМВД и изложенные в постановлении и решении выводы не соответствуют требованиям КоАП РФ о полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств административного дела и дорожно-транспортного происшествия.

В решении изложены показания граждан Чупакова, Адамова, Абдуллаева и Зайчикова, а также голословные выводы по обстоятельствам проезда перекрестка, требующие применения специальных познаний в области судебной автотехники.

В основу принятого решения о виновности заявителя положены объяснения участника ДТП водителя Чупакова, заинтересованного в исходе дела, и очевидца Адамова, также заинтересованного в исходе дела в связи с местом работы в одной конторе "такси" совместно с Чупаковым.

Показания очевидца Абдуллаева в ходе проверки не проверены и оценка им не дана. Очевидец же Зайчиков по существу подтвердил показания заявителя и пояснил, что водитель Зубиева следовала на желтый сигнал светофора по Каширскому шоссе в сторону ул. Советская в городе Домодедово.

Какая-либо оценка показаниям Зайчикова и в этой части не дана и в решении отсутствует.

Однако в постановлении по делу об АП от 26.06.2012 года указано, что водитель Зубиева, управляя автомобилем, двигалась по Каширскому шоссе со стороны ул. Комсомольская в сторону ул. Гагарина", что действительности не соответствует, как и вывод о совершении выезда автомобилем под управлением водителя Зубиевой на запрещающий (красный) сигнал светофора.

Неверно и необъективно были установлены и другие обстоятельства ДТП, а именно обстоятельства выезда и следования автомобиля под управлением другого участника происшествия - водителя "такси" Чупакова, который совершил объезд автомобилей, водители которых стояли и ждали "зеленую стрелку" светофора для пово-

рота налево на ул. Гагарина со стороны Каширского шоссе, грубо нарушив Правила дорожного движения, выехал со среднего ряда и стал осуществлять поворот налево, в то время как водитель Зубиева следовала на мигающий зеленый сигнал светофора в прямолинейном направлении по Каширскому шоссе в сторону центра.

Однако в нарушение требований КоАП РФ о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств происшествия, оценка обстоятельств ДТП изложена формально, выводы ГИБДД не соответствуют обстоятельствам происшествия.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение не является законным и обоснованным и подлежит отмене.

В решении не дана какая-либо оценка обстоятельствам получения Зубиевой в результате ДТП вреда здоровью - перелома лодыжки и черепно-мозговой травмы.

Указано, что "В результате ДТП пострадали водители Зубиева и Чупаков....."

26.06.2012 г. по факту получения телесных повреждений инспекторами по ИАЗ на основании статьи 28.7. КоАП РФ было возбуждено административное расследование.

26.06.2012 г. водитель Чупаков прибыл в ОГИБДД и пояснил, что в настоящее время чувствует себя хорошо и от прохождения судебно-медицинской экспертизы отказывается, по данному факту к административному материалу по ДТП приобщено ходатайство гр-на Чупакова А.Г.". Что же произошло с заявителем - Зубиевой, и какое решение принято в этой части, в решении не указано, и какие-либо данные об этом в решении также отсутствуют. Были ли назначены и проведены судебно-медицинская (в отношении Зубиевой) и автотехническая экспертизы (по обстоятельствам проезда перекрестка), неизвестно.

С результатами административного расследования и принятым процессуальным решением в этой части заявитель в установленном порядке также не ознакомлен.

Кроме того, в резолютивной части приведены технические расчеты, в том числе и о том, что "если бы гр-ка Зубиева въезжала на перекресток при разрешающем сигнале светофора, то маневр был бы закончен до того, как загорелся запрещающий сигнал светофора".

Однако эти технические расчеты и тем более изложенный вывод требуют знания режима работы светофора и применения в связи с этим специальных познаний, которыми инспектор по ИАЗ ОГИБДД не обладает.

Режим работы светофора истребован не был, автотехническая экспертиза назначена не была, поэтому вывод о совершении выезда автомобиля под управлением водителя Зубиевой на перекресток на запрещающий сигнал светофора и последующее столкновение является голословным и субъективным, так как этот вывод сделан лишь со слов заинтересованных в исходе административного дела лиц.

Более того, в решении указано, что "в своем заявлении гражданка Зубиева указала на свидетелей происшествия и их телефоны. 29.06.2012 г. были осуществлены звонки... Сергей пояснил, что явится... Никита пояснил, что явится..., но в указанное время, а также в процессе проведения проверки по заявлению ни один из свидетелей не явился, ходатайств от них не поступало".

Таким образом, свидетели ДТП фактически не установлены, были вызваны формально (а вызваны ли вообще?), письменное ходатайство заявителя о их вызове и опросе в ходе проведения административного расследования не выполнено, а принятое решение о виновности заявителя основано без всесторонней проверки обстоятельств происшествия. Ссылка же на какое-то ходатайство от них не является законной и обоснованной.

Между тем, Зубиевой было заявлено ходатайство о вызове и допросе свидетелей Зайчикова, Поддубного, с указанием их домашних адресов и телефонов, и еще двух свидетелей (Сергея Юрьевича и Екатерины) с указанием их телефонов.

Таким образом, доводы Зубиевой, пострадавшей в ДТП в результате столкновения, по настоящее время не проверены и оценка им не дана.

Вывод ОГИБДД о виновности Зубиевой свидетельствует о грубом нарушении ее законных прав и интересов в административном процессе, требует безусловной юридической оценки и правового реагирования.

Таким образом, заявленные Зубиевой ходатайства необоснованно были оставлены без удовлетворения, а допущенные по делу нарушения и имеющиеся существенные противоречия не получили надлежащей правовой оценки в Решении начальника УМВД, которому сотрудники ОГИБДД представили неверную и необоснованную информацию.

Доводы о грубом нарушении законных прав и интересов заявителя и его невиновности в содеянном, недостоверности доказательств, положенных в основу принятого решения, оставлены без внимания и справедливого законного разрешения и свидетельствуют лишь об односторонности и неполноте разбирательства, проведенного исключительно в интересах другого водителя.

Таким образом, состоявшееся по административному делу решение не соответствуют требованиям закона.

По делу по настоящее время не выяснены все обстоятельства, имеющие значение для его законного разрешения, что является существенным нарушением процессуальных требований Кодекса об административных правонарушениях.

При таких обстоятельствах Постановление ОГИБДД и Решение начальника УМВД России нельзя признать законными и обоснованными.

Заявитель просила суд:

Восстановить срок обжалования постановления ОГИБДД от 26.06.2012 г. и решения начальника УМВД от 13.07.2012 г.

Отменить постановление ОГИБДД от 26.06.2012 г. 50АН № 420738 и решение начальника УМВД от 13.07.2012 года по письменному обращению Зубиевой, провести объективную и обоснованную проверку обстоятельств ДТП с учетом всех доводов заявителя.

Приложение: копия постановления от 26.06.2012 г.; решение от 13.07.2012 г.; копии заявлений очевидцев ДТП - Костина, Герман, Зайчикова; копии жалобы.

В заявлении на имя начальника УГИБДД области Зубиева просила также провести служебную проверку обстоятельств проведения административного расследования по факту ДТП.

Решением судьи Домодедовского городского суда Макарова В.В. от 13 февраля 2013 года жалоба Зубиевой была удовлетворена.

Суд указал, что "данное постановление суд признает незаконным, несоответствующим требованиям ст.29.10 КоАП РФ; в постановлении не указано, какой пункт ПДД РФ был нарушен Зубиевой, решение по делу не мотивировано, изложены не все обстоятельства, установленные при рассмотрении дела.

Решение не соответствует требованиям ст.ст. 30.6, 30.7 КоАП РФ и судом признается как незаконное.

Кроме того, в мотивировочной части решения начальник УМВД России по городскому округу Домодедово Хаецкий В.В., не являясь специалистом в области автотехники (согласно текста решения) произвел расчеты скорости движения автомобиля, тормозного пути, времени реакции водителя, времени срабатывания тормозов, определение тормозного и остановочного пути ТС".

Вниманию читателя также представлены материалы надзорной жалобы на постановление судьи Перовского районного суда г. Москвы от 21.06.2010 г., решение судьи Московского городского суда от 12 августа 2010 г. и постановление заместителя председателя Мосгорсуда от 23 ноября 2010 г. по административному делу по ст.12.8 ч.1 КоАП РФ в отношении Васильева:

Постановлением судьи Перовского районного суда 21 июня 2010г. водитель Васильев Д.А. признан виновным в нарушении п.2.7 Правил дорожного движения РФ, то есть в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.12.8 ч.1 КоАП РФ.

Решением судьи Московского городского суда 12 августа 2010г. постановление в отношении Васильева Д.А. оставлено без изменения.

С подобными судебными решениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст.24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств дела, разрешение его в соответствии с законом.

По настоящему делу при его рассмотрении указанные требования закона выполнены не были.

В решении судьи от 12 августа 2010 г. указано, что "нарушений норм административного закона, влекущих за собой отмену или изменение постановления, не усматривается; довод жалобы Васильева о том, что им было подано ходатайство об отложении рассмотрения дела, не может являться основанием к отмене постановления, поскольку данное ходатайство было рассмотрено судьей и вынесено определение об отказе в его удовлетворении".

Подобный вывод судьи не соответствует требованиям закона, он не является законным и обоснованным.

Васильев пояснил, что при рассмотрении дела было

грубо нарушено его право на защиту. Суд первой инстанции вообще не рассмотрел его ходатайство об отложении дела в связи с необходимостью воспользоваться услугами защитника (представителя), не заслушал его доводы, дело слушанием не отложил и принял решение о виновности водителя. Именно после этого Васильев обратился в канцелярию суда с ходатайством об отложении дела (это ходатайство находится в материалах дела с входящим номером о принятии документа в день рассмотрения административного дела в отношении Васильева).

Находящееся же в материалах дела вынесенное судьей определение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства об участии в рассмотрении дела защитника (представителя) не может свидетельствовать о всестороннем, полном и объективном выяснении обстоятельств административного правонарушения.

В суде второй инстанции Васильев пояснил, что он мотоциклом не управлял, транспортное средство было неисправно и не зарегистрировано в установленном законом порядке, ему было заявлено о его возможном задержании и аресте за совершение угона и кражи мотоцикла в случае его неповиновения требованиям сотрудников ДПС. Он также пояснил суду, что после оформления в отношении него документов его отпустили вместе с якобы похищенным им мотоциклом.

Однако эти обстоятельства вообще не были отражены в решении судьи от 12 августа 2010 г. О формальном рассмотрении доводов Васильева также свидетельствует тот факт, что фамилия его защитника в решении указана ошибочно.

Довод в постановлении от 23.11.2010 г. о том, что "при рассмотрении жалобы.... судья Мосгорсуда проверил дело в полном объеме...., обстоятельства произошедшего, установленные судьей районного суда, наши свое подтверждение...." является формальным и необъективным.

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с выводом о том, что "нарушений норм закона, влекущих отмену или изменение постановления, не усматривается. Административное наказание Васильеву назначено в соответствии с требованиями ст.ст.3.1, 3.8 и ст.4.1 КоАП РФ, с учетом всех обстоятельств дела, данных о личности, характера совершенного правонарушения и является справедливым".

В связи с изложенными обстоятельствами прошу отменить постановление судьи Перовского районного суда г. Москвы от 21.06.2010 г., решение судьи Московского городского суда от 12 августа 2010 г. и постановление зам.председателя Мосгорсуда от 23 ноября 2010 г. по административному делу по ст.12.8 ч.1 КоАП РФ в отношении Васильева Дмитрия Александровича и направить дело на новое рассмотрение.

От редакции: *вниманию читателя представлены материалы судебной практики по спорным административным "автомобильным" делам, когда вопросы виновности оставлены и ГИБДД и судом за рамками административного процесса.*

Что покажет процесс гражданский? Однако это уже другая история...

И.Л. Трунов - адвокат АПМО, д.ю.н., профессор, национальный президент Всемирной ассоциации юристов, заместитель председателя Международного союза юристов

Частные наемные армии, крупный кровавый бизнес

Гибкий инструмент международной политики, Частные Военные Компании (ЧВК), легко перекрашивающиеся в повстанческие отряды, где отсутствует грань между террором и освободительным движением. Частные наемные вооруженные формирования сегодня основной инструмент по продвижению и манипуляции интересов цивилизованных и демократичных стран. Как отдельные примеры: французский Secorex, британская Drum, израильская Levdan, США - Blackwater (ныне XeServices LLC).

Частные военные компании (ЧВК) или наемные армии, крупный кровавый бизнес, оборот 100 ведущих ЧВК, работающих в 60 странах мира, составляет более 200 миллиардов долларов. Согласно докладу Главного контрольного управления правительства США, насчитывается официально зарегистрированных 100 тыс. контрактников-граждан США. 70% услуг на мировом рынке приходится на долю компаний из США и Великобритании. Некоторые ЧВК используют заемный капитал и зарегистрированы на фондовых биржах.

В США самой первой компанией, предоставляющей услуги профессиональных наемников, была Vinnell Corporation, созданная в 1931 году. Она работала в интересах американской армии во времена Второй мировой войны. Под прикрытием якобы строительной фирмы осуществляли боевые действия в странах Африки и Ближнего Востока.

В документах госдепартамента и ЦРУ США (опубликованы Wikileaks) имеется информация, подтверждающая участие в Сирии ЧВК США Stratfor (Strategic Forecasts), эта компания ранее активно действовала и действует в Ливии. ЧВК SCG International имеет контракт по обучению и подготовке сирийской оппозиции, и не только. Сирийская оппозиция использует современные типы вооружений типа зенитно-ракетных комплексов Stinger, с которыми провинциальные необразованные люди вряд ли разберутся.

События в Сирии очень похожи на Ливийский сценарий, где "вдруг" начались беспорядки, для подавления хулиганских и экстремистских выходов Каддафи сделал то же, что сделал премьер Великобритании во время беспорядков в Лондоне - послал полицию. Но "мирные" хорошо вооруженные люди начали профессионально убивать представителей сил правопорядка и грабить военные склады. Организаторами были лица, зарегистрированные на территории Ливии в качестве иностранных рабочих. Так начался мятеж, спровоцированный, как подтвердилось впоследствии, ЧВК, связанными со спецслужбами США, Англии и Франции.

Сегодня известна даже не профессионалам частная армия Blackwater, в рядах которой насчитывается около 25 000 профессиональных наемников, участвовавших еще во Вьетнаме и воевавшая, а сейчас работающая в Ливии, вице-президент которой бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Джейми Смит имеет тесные связи с Пен-

тагоном и ЦРУ. В активе этой организации участие в военных операциях в Ираке, Мекке и т.п. Только в Иракской военной компании приняло участие более 40 000 частных американских наемников, около 1000 погибших, которые не учитывались в официальной статистике.

Вывод войск США из Афганистана - на самом деле замена на частные военные компании. Последнее время, к примеру, отмечается значительный рост сотрудников ЧВК Kroll, которая осуществляет также военные функции и в Ираке. Афганским правительством принято решение о нахождении военных баз США на афганской территории до 2024 года. Вот он какой, вывод войск по-американски.

Известная и крупнейшая среди ЧВК Military Professional Resources Incorporated MPRI так же состоит в тесной связи с Пентагоном и ЦРУ. Во главе MPRI американский генералитет. Директор, бывший начальник штаба сухопутных войск Карл Вуоно, вице-президент - бывший замначальника председателя Комитета начальников штабов США Рональд Грифит. Активное участие принимала в Югославском конфликте. Именно они в операции "Сторм" разгромили сербские военные подразделения. Именно эта компания представляет интересы США в военных конфликтах на африканском континенте. Осуществляет вооружение и обучение грузинской армии, разрабатывала планы военных операций против Абхазии, и не только.

В США этот огромный высокодоходный бизнес с элементами коррупции. Основной клиент ЧВК государство и деньги военного бюджета. По каким признакам отбирается та или иная компания не ясно, понятно одно, ведущими игроками и получателями крупных контрактов являются фирмы с бывшими высокопоставленными чиновниками ЦРУ и армии США. Военное лобби материально заинтересовано в военных конфликтах и активно влияет на политику США. Так Blackwater официально оказывает финансовую поддержку республиканцам. Через ЧВК деньги военного бюджета становятся частным капиталом. Существенным источником прибыли является поствоенная работа, т.н. "Новая колониальная политика". Это охрана добычи и транспортировки полезных ископаемых, как в Ливии и Ираке; охрана и военная поддержка марионеточных правительств, за их деньги, конечно. В условиях монополии цены диктует победитель.

Сверхприбыли позволяют регулярно проводить съезды наёмников и выпускать журнал "Солдат удачи" (Soldier of Fortune) и т.п.

На Генеральной Ассамблеи ООН принята Резолюция 44/34 от 04.12.1989 о Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (далее - Конвенция). Она вступила в силу 20.10.2001. Её ратифицировали 30 государств. По понятным причинам не приняли конвенцию самые демократические страны: Франция, США, Германия, Англия, Израиль.

Из-за неясности юридического статуса контрактников невозможно привлечь к суду. ЧВК работают по долго-

срочным контрактам в качестве советников и технических специалистов. Преступления наемников коммерческой организации не подпадают под разряд военных преступлений. Международные нормы, документы и конвенции имеют такой же рекомендательный характер как и Международный кодекс поведения для частных поставщиков услуг безопасности - ГКП.

Кадровых военных периодически судят за зверства. Как пример убийства в Афганистане или скандал с издевательствами над арестованными в тюрьме Абу Грейб, где были замешаны сотрудники двух ЧВК Titan и SAGI, которых к ответственности не привлекали. 16.09.2007 на площади Нисур в Багдаде сотрудники ЧВК Blackwater открыли огонь, в результате убили 17 гражданских лиц, 20 получили ранения, в том числе женщины и дети. Никто из солдат удачи или руководителей компаний не попал под суд. Яркий пример полной безнаказанности: руководитель администрации в Ираке издал приказ №17 (Coalition Provisional Authority Order 17), в соответствии с которым наемники США получили иммунитет и не могут быть привлечены к ответственности за совершенные ими преступления. Поэтому поведение частных наемных солдат значительно отличается от регулярных государственных военных. Не то что бы они зверствовали, но имеют агрессивную тактику, огонь на поражение открывают при малейшем сомнении или подозрении.

Возникновение сомалийских пиратов и непрекращающаяся их агрессивная деятельность выгодна, прежде всего, ЧВК. Сегодня ЧВК зарабатывают огромные деньги в связи с угрозой нападения сомалийских пиратов. Не представляет никакой сложности разгромить все лагеря правонарушителей в течение короткого времени, однако такой вариант никому не выгоден. Заказы от судовладельцев или грузовладельцев на охрану кораблей только в Аденском заливе приносят огромные прибыли.

Современные транснациональные корпорации нуждаются в защите своих интересов ничуть не меньше, чем государства. Включение в эти процессы регулярной армии - процесс долгий и сложный. Российские фирмы и судовладельцы часто вынуждены прибегать к услугам ЧВК. Даже крупная корпорация "Лукойл" вынуждена нанимать иностранные ЧВК.

В США, Англии, ЮАР, Израиле действующее законодательство регулирует бизнес военных компаний. Международное право в данных вопросах руководствуется Документом Монтре (Montreux document), разработанным Правительством Швейцарской Конфедерации в сотрудничестве с Международным Комитетом Красного Креста в целях содействия соблюдению международного гуманитарного права и права, касающегося прав человека, относящегося к деятельности частных военных в зонах вооруженных конфликтов. Документ подписали 39 государств, в том числе Украина и Грузия. Документ Монтре (Montreux document), не является правовым документом¹.

Россия не присоединилась ни к документу Монтре, ни к Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. В России существует уголовная ответственность за наёмничество и деятельность ЧВК приравнивается к наёмничеству. Статья 359 УК РФ - Наёмничество: 1. Вербовка, обучение, финансирование или иное матери-

альное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях наказывается сроком от 3 до 7 лет. Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Сдерживающим фактором развития в России ЧВК является и статья 208 УК РФ, в которой создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование являются преступлением, наказуемым от 2 до 7 лет лишения свободы.

В России частных военных компаний по закону сейчас быть не может. В России пока не понимают, какой рынок частных армий огромный и прибыльный. Не понимают, что это серьезный инструмент внешней политики. Частная военная деятельность и частная охранная деятельность существенно различаются между собой. Необходимо принятие специального закона о частной военной деятельности с внесением соответствующих поправок в УК РФ, законодательно регламентировав деятельность национальных частных военных компаний за границей. Какие-то положения можно взять из проекта модельного закона о частных военных компаниях, разработанного Обществом международного права штата Висконсин (WILS)². Целесообразно такую деятельность приравнять к экспорту военной продукции и лицензировать.

ЧВК являются влиятельным фактором в военно-политическом и экономическом значении, инструментом реализации национальных интересов без прямого участия государства. Возможности и значение ЧВК будут только расти. России как глобальному международному субъекту мирового сообщества необходимо участвовать в принятии и изменении международного законодательства с целью цивилизованной правовой регламентации деятельности частных военных компаний. России необходимо инициировать принятие конвенции Организации Объединенных Наций о частных военных компаниях.

Ссылки

¹См.: Montreux document on pertinent international legal obligations and good practices for states related to operations of private military and security companies during armed conflict. Montreux, 17 September 2008 [Electronic resource] // Swiss Initiative, in Cooperation with the International Committee of the Red Cross, on Private Military and Security Companies. - Electronic data (1 file). URL: <http://www.eda.admin.ch/psc.04.01.09>.

²См.: Wisconsin International Law Society (WILS). Model Law Project. Coordinated by Jose L. Gomez del Prado with Margaret Maffai (Student Research Project Coordinator) and the following other fourteen Students of the Law School of the University of Wisconsin Madison (USA) Neeraj Agarwal, Melanie Black, Elizabeth Constable, Pauline Chow, Anuradha Chudasama, Sophy Chhun, Brian Edstrom, Steven Fioritto, Jennifer Hassemmer, Nicole Kieper, Sarai King, Amy McGann, Jessica Ozalp, Anastasia Vener. 10 October 2008.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института, член Союза писателей России

Маяк адвокатам (Федор Никифорович Плевако)

1

Привычную в эту летнюю пору безлюдность Троицка нарушило оживление. Сюда съезжались адвокаты с Урала, из Москвы. Автобусы припарковывались в тени деревьев просторной, как плац, площади. А дальше - к двухэтажному яркому зданию филиала Челябинского государственного университета. По одному, по два, группками, с цветами и без потянулись гости.

На площадке, прозванной Студенческим Арбатом, вдоль университетского фасада лицом к лицу вытянулись две шеренги молодых людей в просторных пурпурных мантиях с конфедератками на голове.

Между ними лежала алая ковровая дорожка, которая обрывалась перед нежно серым мраморным постаментом.

На постаменте возвышалась охваченная белой материей фигура, похожая на склонившего голову человека.

Она как бы задумалась, ожидая момента, когда ее откроют, и она сможет обратиться к людям.

Ее можно было бы назвать "задумчивым мудрецом".

С другого конца дорожки на стульях рассаживались почетные граждане города, здесь же уселись родственники виновника торжества, а сзади кучками стали жители города и приезжие адвокаты.

Вот перед склонившим голову "мудрецом" вышли девушки в пурпурных кителях с позолоченными погончиками и в пурпурных сапожках. Их белые юбочки и высокие белые кивера играли на свету.

Все с жадностью наблюдали за обратившей в прошлое церемонией.

Наконец "гусары" скрылись за шеренгой и к "мудрецу" ступила девушка в черном платье с белым поясом на талии.

Она держала в руках микрофон:

- Открываем памятник нашему земляку, адвокату, - звучал ее сильный, четкий, даже слишком чеканящий голос. - Федору Плевако...Имя великого адвоката не забыто и в наши дни... Слово предоставляется главе города Троицка...

От скамьи почетных граждан отделился и по дорожке направился к "мудрецу" невысокий, простенько одетый, в пиджачке и в голубенькой рубашке, мужчина.

Он стал в ногах "мыслителя".

- Дорогие троичане, уважаемые гости города! - звучал его сочный, с низкими нотками, голос. - Год назад в здании администрации - бывшем окружном казачьем суде, была проведена Всероссийская конференция адвокатов России. Это было 25 апреля. В день 170-летия со дня рождения Федора Никифоровича. Было принято решение установить памятник. И через год мы видим - решение воплотилось в жизнь.

Все внимательно вглядывались в скрытую материей фигуру и старались представить себе, какая она под полотном. В рост. По пояс. Бюст. Молчит или говорит. И какой он сам, Плевако.

- Я думаю, - глава закидывал голову, волос на голове белел, как пух, - этот памятник не просто дань уважения земляку. Он сам сделал себе это. Я думаю - это маяк для тех, кто хочет связать свою судьбу с юриспруденцией, защитой людей. Я думаю, не состоялось бы это мероприятие, если бы не та идея, которой заразились буквально все мы и адвокаты.

Глава говорил, а тот, что под материей, слушал-слушал.

- Я благодарен тому, кого называю мотором памятника. Президенту Адвокатской палаты Челябинской области Шакурову Александру Григорьевичу. Благодаря ему состоялось это событие.

В группке людей за шеренгой студентов в конфедератках замаячил высокий блондин с улыбочивым лицом. Это был Шакуров. Ему было чем гордиться.

- Естественно, нельзя было не помогать, чтобы это свершилось сегодня. И получился памятник, - заканчивал, повышая голос, глава. - Думаю, это место будет маяком для всех, кто любит свой город. Любит адвокатуру. С праздником, дорогие троичане и гости города!

Площадь охватили бурные аплодисменты. Видно было, что сюда собрались по зову сердца и всем было хорошо.

Глава вдоль старинных с огромными окнами торговых рядов отошел в сторону.

2

Девушка в черном вновь огласила:

- На нашем торжественном открытии слово предоставляется вице-президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Геннадию Константиновичу Шарову.

Теперь в ногах у "мыслителя" стоял крепкий, чуть подавшийся вперед моложавый мужчина, на макушке головы которого играли солнечные блики.

- Открытие первого в России за всю ее многовековую историю памятника человеку, который отдал свою жизнь на защиту людей, на защиту справедливости, добра и правды, - глухо заговорил гость из Москвы. - Такого памятника не было и, видимо, не скоро появится следующий. Символично, что он установлен на родине в Троицке. Для адвокатов Федор Никифорович Плевако не просто гениальный судебный оратор, не просто великий русский адвокат. Это символ определенной эпохи, символ определенной профессии. Как одного из наиболее талантливых сыновей судебной реформы позапрошлого века...

Шаров стоял собранно, словно собираясь ступить вперед. В нем ощущалась напористость адвоката, который привык не говорить об отвлеченном, а доказывать настоящее. Это выражала его напористая поза с выставленной вперед ногой.

- Он воплотил в себе лучшие качества адвокатов своей поры. Были яркие люди, яркие защитники, яркие адво-

каты - его современники, но, как правило, символ остается один, который впитывает в себя наиболее яркие черты своих коллег из своего времени.

Студенты в конфедератках смотрели на гостя из столицы, за спиной которого было много тяжб, и по телу бующих юристов пробежал сладостный морозец, который пробежал по телу их выдающегося земляка в первом им выигранном процессе.

- Федор Никифорович для адвокатуры России является не просто Цицероном Российской судебной процедуры, он является символом защитника прав. Он один из тех основоположников, кто заложил фундаментальные основы профессии адвокатов России, - говорил Геннадий Константинович. - На Ваганьковском кладбище на надгробии выбиты слова из одной из его звездных речей "судите с любовью". Только в этом случае возможно достижение истины. Федор Никифорович кроме своей принадлежности к профессии был еще ярким представителем своего народа. Его отец, умирая, говорил двум сыновьям, одним из которых был Федор Никифорович: "Сыновья, любите Россию. Любите Родину"...

Не очень громкие слова Шарова отзывались мурашками по спинам собравшихся.

- Монумент не только адвокату, а монумент профессии. Профессии, без которой в цивилизованном обществе трудно представить нормальную жизнь...

За эти слова многие из приезжих клали свои головы в бесконечных по всей России судах.

У микрофона Шакуров.

- Уважаемые жители города Троицка! Уважаемые коллеги! Я рад видеть столько лиц, особенно молодежи, Поэтому хотелось напомнить, во славу кого мы поем сегодня песню. Кому мы открываем этот памятник.

Сочный голос захватил пространство площади.

- Я один пример приведу: при жизни Федора Никифоровича Плевако москвичи говорили: "У нас в Москве пять достопримечательностей. Царь колокол. Царь-пушка. Собор Василия Блаженного. Третьяковская галерея и Федор Плевако". Со всей России присылались письма без адреса: без улицы, без дома. Там писали: "Москва. Федору Плевако".

Можно было только удивляться, какой притягательной силой обладал земляк троичан. Все вглядывались в скрытую материей скульптуру и с нетерпением ждали кульминации ее открытия.

- Я с уверенностью могу сказать, что правильной была мысль - установить памятник. Думаю, он не только - украшение для города Троицка. И надеюсь, что это не последний памятник. Следующий должен быть Ивану Андреевичу Крылову...

По рядам пробежал шумок. Многие знали о том, что в Троицкой крепости служил отец баснописца.

- Это тоже земляк наш, житель когда-то города Троицка. Это не только украшение города, но это наша история. И, слава Богу, что мы не стали Иванами, не помнящими родства. Поздравляю Вас с праздником!

Шакуров отходил в сторону под аплодисменты.

3

Ведущая:

- Уважаемые троичане, уважаемые гости нашего горо-

да, объявляется торжественная церемония открытия памятника Федору Никифоровичу Плевако...

Глава, Шакуров, Шаров направились к постаменту. Все замерли, ожидая разгадки, скрытой от глаз полотном. Шакуров вышел несколько вперед, развязал бечевку, охватившую материю снизу, дернул, и полотно поползло, открывая бок постамента, и уже стало понятно, что скрыта от глаз не фигура в рост, потом - не поясная скульптура; и вот белый хвост с хлопками собравшихся соскользнул с макушки и все увидели скульптуру по грудь. Вовсе не со склоненной головой, а, наоборот, как бы ровно поставленной, обращенной взором вдаль. С широким лбом. Зачесанными назад пышными волосами. С сомкнутыми в напряжении губами.

Кто-то воскликнул:

- Карл Маркс...

Быть может, кто-то хотел увидеть творение, похожее на Опекушинский памятник Пушкину в Москве. Там поэт остановился в глубоком раздумье. Выразительный наклон головы завершал общий силуэт памятника. Или похожий на Аникушинский памятник Пушкину в Санкт-Петербурге. Поэт в распахнутом сюртуке, гордо вскинув голову, читает стихи. Он в порыве вдохновения.

Здесь было произведение гораздо скромнее.

Быть может, от этого кто-то и вздохнул.

Но на Опекушинский или Аникушинский памятник не хватило бы и годового бюджета всего города Троицка.

Еще кто-то хлопал в ладоши, кто-то стоял, зажав руки в кулак, кто-то всматривался в лицо с восточными чертами, а кто-то смотрел, лоя взгляд Плевако, далеко-далеко.

Ведущая:

- Объявляется торжественное возложение цветов...

С корзиной роз к памятнику прошел Глава. Студенты. С букетами шли гости. Троичане. Памятник словно обростал периной из малиновых роз, белоснежных астр, пурпурных гвоздик.

Разговоры заполнили пространство. Люди обнимались. Поздравляли друг друга.

Заиграл оркестр. Сменяя призывную музыку на игристую. Быть может, кому-то захотелось танцевать. Кто-то высказывал свой восторг возгласами, вливаясь во всеобщий гомон. Событие в глубинке, на краю области, на границе с казахскими степями, напоминало ликование.

Звучание оркестра оборвалось.

Ведущая:

- Сегодня на открытии памятника присутствуют родственники Плевако. Наталья Сергеевна Плевако, правнучка. Марина Сергеевна Мартынова-Савченко, правнучка. Александр Сергеевич Плевако, внук. Александра Сергеевича приглашаем к микрофону.

Со стула в ряду почетных людей поднялся невысокий старичок и пошел по дорожке, немного опустив голову. По нему было видно, что его выход связан с чем-то очень важным. Если бы он был моложе, его выход походил бы на движение космонавта к ракете, готовой к старту. Здесь можно было решить, что идет адвокат, в последний раз обдумывая предстоящую речь.

Он стал у стойки с микрофоном.

Сдерживая волнение, одну руку сунул в карман брюк.

- Для меня особое значение имеет этот памятник, - говорил тихо, но четко улавливаемым голосом, - и я хочу

объяснить, почему. Когда я был мальчишкой, мой папа, он тоже был адвокатом, подозвал и сказал: "Сашок, я хочу с тобой серьезно поговорить. Твоего деда народ помнит и любит. У нас сделано много, чтобы его и его дело забыли. Это огромная ошибка. Это ошибка государственного масштаба. Я не доживу, но я верю, что ты увидишь, как твой дед вернется, ошибка будет исправлена, - говорил, прижимал кулаком обшлаг серого пиджачка. - Он, его дело послужит народу, который он любил. Ценил и уважал".

Плевако вздохнул.

4

Продолжил:

- Возвращение было не простым. И если бы не огромное участие адвокатского сообщества, это продлилось и дольше. Но сейчас положение изменилось. И одним из символов, что произошло, является открытие вот этого памятника. Друзья мои, без каких-нибудь указаний, без каких-нибудь рекомендаций, здесь у вас стоит вот этот памятник одного из тех, кого должны знать наши люди. Это замечательно.

Александр Сергеевич продолжал тусклым, негромким голосом, но его слушали с предельным вниманием студенты, познавшие жизнь современные адвокаты, троичане.

- Но мне кажется, есть еще одно значение в этом. Большее значение. То, что сделали в Троицке - это пример для всей страны. Ведь в каждом городе нашей страны есть люди, которых надо помнить. Которых надо ценить. Которых надо уважать. На чьем примере воспитывать детей. Я думаю, что к этому памятнику будут приходить очень многие, не только наши соотечественники, но и туристы из-за рубежа, где знали этого адвоката.

Внук говорил еще тише, но его слышали.

Видно было, что за его спиной непростые годы, но он их прожил, храня память о деде.

- Я думаю, молодежи будет интересно учиться у него и знаниям, и любви к стране, и любви к семье, к делу, к народу. А ведь это великая вещь - учиться у великого человека. В наше время это особенно важно, потому что, не будем говорить, как изменилось наше время...

И закончил:

- Поэтому, друзья мои, я хочу сказать Вам, всем, кто был причастен к созданию памятника, и здесь две правнучки Федора Никифоровича, от нашего имени огромное спасибо, наш низкий поклон и благодарность.

Внук адвоката шел по дорожке, а ему хлопали, словно хлопали его деду, который как бы вернулся в Троицк то ли напомнить о себе, то ли снова защищать какого-нибудь бедолагу.

Диктор:

- Объявляется торжественное фотографирование у памятника...

Федор Никифорович взглядом озирает тех, кто становился внизу и фотографировался, а таких оказалось настолько много, что фото сессия затянулась, и с ней откладывалось начало конференции.

5

Торжества продолжились в зале бывшего окружного казачьего суда, который поражал современных адвокатов. Окна из зала выходили только во внутренний двор, что затрудняло побег из зала суда.

"Вот видите, - перешептывались. - Сто лет назад предсказывали. А в нынешних судах окна во все стороны. Беги, куда хочешь. Время вперед, а суды - назад".

Ряды заполнились.

Студенты уже сняли мантии и конфедератки.

Жители города шушукались.

Конференцию открыл Шакуров. Давал слово одним выступающим за другими.

Здесь услышали Наталью Сергеевну Плевако. Высокая, стройная, даже несколько угловатая из-за своей худобы, правнучка Плевако поднялась по лесенке к трибуне.

"Быть может, с этого места говорил ее прадед", - многие подумали в зале.

- Плевако Федор Никифорович уехал из Троицка мальчиком, - говорила отточенными фразами правнучка, - и когда ехал сюда на суд, очень волновался: каким стал Троицк. Лучше или хуже? Он писал: "Есть примета, по которой я узнаю, сохранило ли потомство наследие своих отцов, в том, что как основа, должно быть нерушимо, служба, как компас путеводной стрелкой пловцам житейского моря. Уважение к своей истории, к своему дому, хранение следов его, как святая святых среди добытков данного момента. Не нужно казнить отжившее... Верен ли ты этому началу, когда-то мал среди братьев, древнейший между ними (имеется в виду Троицк), ныне возрастающий силою город, колыбель моя. Город первых впечатлений, первых мыслей, первого слова, сказанного мною, первой материнской ласки, первого отцовского наставления, первого взора, брошенного в безбрежный океан... чтобы узреть там начало жизни". Это написано в его воспоминаниях.

Старые истины совсем по-новому звучали словами адвоката. Можно только удивляться, насколько неожиданными они казались и вместе с тем убедительными. Особенно для тех, кто по роду профессии призван защищать, - ему давали основу защиты не знание законов, это как бы само собой разумелось, а компас к движению.

- Будучи очень религиозным человеком, в своей жизни он руководствовался христианскими заветами. И прежде всего заповедями Нагорной проповеди... Главным считал справедливость. Справедливость, которая должна править этим миром. Он с малолетства видел страшные сцены крепостного права, и это наложило глубокий след на его взгляды, на его дальнейшую жизнь. Чувство справедливости воспитано первыми годами жизни его в Троицке...

При упоминании справедливости многие ерзали в креслах. И адвокаты, и жители Троицка от студентов до простых троичан.

Наталья Сергеевна рассказала случай из жизни деда:

- Федора крестил крепостной по имени Николай. Он был крепостным помещика из Рязанской губернии. Каким-то образом оказался здесь, но всегда боялся возврата к своему хозяину. В конце концов кто-то донес, его вернули к помещику. Он прекрасно понимал, что его

ждет у своего хозяина, и он очень любил маленького Федора. Был его любимцем. Федор Никифорович пишет об этом, как они расставались. Опухшие от слез глаза. "И вот возок скрылся, увозя заживо погребенное, полное любви и ласки сердце... Я был слишком мал, чтобы уметь разобраться в том, что происходило со мной. Но должно быть детская душа в эти страшные минуты заложила в глубине своей первый камень, на котором жизнь воздвигла потом ту непримиримую ненависть, которую я питаю не только к материальной силе, но и ко всем тем, кто поклоняется ей, верит в нее и кощунственно утверждает, что можно быть знатным и властным, тешить вкусы, выбивая чувство силой, и оставаться честным человеком".

Все слушали, затаив дыхание.

Открывалось, почему возрос таким защитником Плевако.

6

Правнучка:

- "Слава Богу, я не сузил своего впечатления, я не возненавидел только рабовладельца, воспитал в себе чувство почтения к неприменению силы, которое хотелось, но не дозволялось завести безответными рабочими, телом и душой закрепощенными за теми, кто богаче и сильнее их. Во мне живет и с этим я умру презрение к материальной мощи, ненависть к служителям Ваала, раз они не тяготятся своим положением, раз они не смотрят на свои силы, как данные им орудия для защиты слабых, для борьбы с разбоями его собственным оружием".

Удивительные слова Плевако как будто заново открывали истины, над которыми теперь смеялись в раскрепощенной и погрязшей в насилии стране.

Другая правнучка Марина Сергеевна Мартынова-Савченко подарила городу книжку с дарственной надписью от троичан своему земляку в 1903 году.

Услышали голос исследователя жизни Плевако Рауфа Назиповича Гизатулина о поиске материалов из жизни адвоката.

Конференция прошла на подъеме, который поддерживал Александр Григорьевич Шакуров. В зале, где выступал Плевако, наградили и заслуживших поощрения челябинских и уральских адвокатов. Получить благодарность здесь воспринималось с особыми чувствами признательности.

Люди расходились. Звучали шаги по кованой лестнице, по которой ступал знаменитый адвокат сто с лишним лет назад, и казалось, отныне в порядке вещей именем одного человека собирать здесь столько людей со всех концов страны для разговора единомышленников по душам.

Стоит в центре Троицка памятник Федору Никифоровичу Плевако. Тянутся к нему простые люди вспомнить, как должно их защищать. Тянутся адвокаты поговорить с мудрецом, посоветоваться, набраться сил, того же духа, столь необходимого в растленное время, духа стоять на справедливости, защищать, как Плевако. Вдохнуть основу его силы: "Во мне живет и с этим я умру презрение к материальной мощи, ненависть к служителям Ваала, раз они не тяготятся своим положением, раз они не смотрят

на свои силы, как данные им орудия для защиты слабых, для борьбы с разбоями его собственным оружием".

Вот оно завещание неравнодушного, и поныне находящегося среди нас защитника.

И да потянутся к нему молодые адвокаты.

Те, кому мы обязаны передать не только свои знания, умения, но и честь борцов за справедливость.

И нет здесь чьей-то вины, что памятник создан не "опекушиными" и не "аникушиными".

Прах Толстого в Ясной Поляне лежит безо всякого надгробия, но туда стекаются со всей страны.

30 июля 2013 года

О.А. Успенский - ветеран МОКА

О МОСКОВСКОЙ АДВОКАТУРЕ (глава из будущей книги)

Шестой оправдательный

Весной 2005 года лоси, играя в заповеднике, раскопали останки человека. Вместе с костями сохранились элементы одежды. Вся эта информация поступила в отдел Серпуховского УВД по неопознанному трупам и лицам, пропавшим без вести. Была установлена приблизительная дата захоронения останков, затем по журналу регистрации пропавших был определен перечень граждан, которые числились пропавшими примерно в это время, и с родственниками этих граждан установили связь. Так пригласили маму одного из тех, кто числился пропавшим, она опознала фрагменты одежды исчезнувшего сына и... колесо закрутилось.

Выяснилось, что у гражданки Фроловой в Серпухове на улице Чернышевской проживал в двухкомнатной квартире бывший муж, который ранее вместе с ней проживал в Москве. После смерти мужа открылось наследство в виде двухкомнатной квартиры, её унаследовал их общий сын Владимир. Сын и ранее, при жизни отца, часто приезжал в Серпухов и жил там.

Вступив в наследство, Владимир поселился в теперь уже в "своей" квартире и стал подыскивать покупателя на неё, чтобы продать, купить автомашину, о которой давно мечтал. Он дружил с Вавиловым Лешей, Огневчуком Славой, Кузьминым Вовой и Панферовым Толяном. Вскоре следователи определили круг подозреваемых. Вся четверка была задержана и после признательных показаний арестована.

На этом этапе я вступил в дело и стал защищать Панферова. Проницательные адвокаты сразу поймут, сколь сложная и невыполнимая задача стояла предо мной. Все трое обвиняемых имели адвокатов и дали показания в их присутствии. Ситуация осложнялась тем, что все обвиняемые были разбросаны по разным изоляторам временного содержания Московской области. Чтобы найти своего Панферова, мне пришлось обзванивать все изоляторы и прокуратуры Московской области, писать жалобы прокурору города Серпухова и прокурору Московской области.

Но это еще не самое страшное. Самым ужасным являлось то, что адвокаты, которые защищали трёх обвиняемых, были убеждены, что, только дав признательные показания, можно рассчитывать на снисхождение суда. Я пробовал по-товарищески разговаривать и убеждать коллег, но в ответ услышал: "Что это Вы здесь командуете? Подумаешь, корифей! Мы сами знаем, как вести защиту. Защищайте своего, а мы сами решим, как нам защищать".

Ситуация тупиковая. В разговорах с родственниками своего подзащитного я все время высказывал свои тревоги по поводу нескоординированности действий адвокатов при групповом деле. Вскоре два обвиняемых отказались от своих адвокатов. Осталась одна Каршавская, которая защищала Куличева. Стало легче, по-

скольку появилась возможность обсуждать с коллегами план защиты.

На очередных допросах и очных ставках все обвиняемые отказались от своих ранее данных показаний и стали говорить, что дали их под влиянием избиений и истязаний в милиции. На таких позициях мы подошли к финалу и стали знакомиться с материалами дела.

Впереди лежал путь в Московский областной суд, где судьбу наших подзащитных должна была решить коллегия присяжных заседателей. Суд присяжных тогда только начал существовать и начался он в Московском областном суде. Дело слушалось под председательством Снегиревой. Помню, приехало телевидение и присутствовали американские адвокаты, а я заявлял отвод судье Снегиревой по мотиву заинтересованности в исходе дела.

Коллегия присяжных вынесла оправдательный вердикт. На него был принесен протест, и судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда России отменила приговор. Дело повторно рассматривалось в Московском областном суде в коллегии присяжных заседателей и снова оправдательный вердикт.

Снова был протест, но и на сей раз оправдательный вердикт и приговор устояли.

Казалось бы, я должен был испытывать глубокое чувство удовлетворения. Так оно и было: я записал очередную победу в свой послужной список. Гордыня! Но в глубине души я почувствовал пустоту и глубочайшее разочарование. Я понял, что суд присяжных можно ввести в заблуждение. А как должен чувствовать себя адвокат, который точно знает, что преступление совершили именно эти люди и с моей помощью ушли от наказания. Сейчас очень много пишущих и остепененных, но никогда и нигде я пока не встречал исследования, в котором были бы описаны внутренние терзания адвоката при подобном исходе дела. Наверное, нужен Достоевский Ф.М. и новый роман "Преступление и наказание".

Послесловие. Наши подзащитные под судом и следствием отсидели около четырех лет. Когда все освободились, каждый избрал свой путь: двое купили машины и через несколько лет умерли от передозировки наркотиков, один самый младший вошел во вкус и стал постоянно "сидеться" в тюрьму, а самый старший из них, тот, которого я защищал, живет семейной жизнью, работает и не высовывается. Я мог бы стать довольным...однако...

Такова плата за успех.

Ю.М. Новолодский - президент Балтийской коллегии адвокатов

ПЕРВОЕ ДЕЛО

Марии Кондратьевне Мартыновой посвящается

"Свершилось! Я адвокат! Впереди - новая, интересная, адвокатская жизнь. Не беда, что до городка, в котором предстоит работать, - двести верст и поезд ходит лишь один раз в сутки".

Молодому, полному сил Аркадию жизнь казалась прекрасной и удивительной.

Кондратьевна - бессменный управделами коллегии, заполняя новенькое адвокатское удостоверение, по матерински напутствовала Аркадия:

- Ничего, и там работать можно. Четыре дня поработаешь - на три дня домой... Там, Аркаша, кроме тебя работать-то некому. Катя Веслова все время на больничном, а завконсультацией тот все больше по грибы да ягоды... На работе вообще не сыщешь. Уж семнадцать лет там работает, а ближе переводиться не желает. Ты только, гляди, бабу тамошнюю не заведи, не то тоже грибником станешь.

Заводить "тамошнюю бабу" в планы Аркадия не входило, стать грибником не грозило, он, сугубо городской житель, и по грибы-то ходил лишь единожды в жизни. Нетерпеливый внутренний голос Аркадия не переставая твердил: "Работать, работать и еще раз работать". Аркадий не сомневался, что через пару лет он вернется в свой прекрасный город известным адвокатом, а пока придется начинать снизу, с районного суда в медвежьем углу.

- В понедельник приступишь к работе, - продолжала Кондратьевна, - во вторник уже в дело сядешь. Тяжкие телесные повреждения. Фамилия подсудимого - Кабан. Смотри, не сорви дело-то.

* * *

Поезд прибыл в городок точно по расписанию - в час ночи. На перроне Аркадия ждал грибник-заведующий, в штормовке, охотничьих сапогах и короткополой шляпе.

- Пойдем, провожу. Жить будешь в заводском общежитии для ИТР. Комната одноместная - моя заслуга. Консультация здесь же - в здании вокзала, вход с другой стороны. С утра будешь принимать граждан. Послезавтра у тебя дело. Не забудь полистать.

Молча пройдя метров сто, заведующий остановился и, махнув рукой в сторону длинного барака с одиноко светящимся окном, пробурчал:

- Пришли! Вот оно, общежитие-то, не Таврический дворец, конечно, да и ты не князь Таврический! Куда пошел? Ключи-то возьми, Плевако хренов!

Отсутствие торжественного приема по случаю начала своей профессиональной деятельности Аркадий воспринял спокойно. "Работать, работать и еще раз работать". Ничего, кроме работы, его сейчас не интересовало.

В восемь утра он уже был в консультации и целый час маялся до начала приема, мысленно представляя: каким же он будет, его первый клиент? Тот самый, запоминающийся на всю оставшуюся жизнь.

- Родненький, к тебе можно?

В дверях стояла благообразная бабуся лет семидесяти, ширококостная и широколицая.

- Проходите, пожалуйста. Садитесь. Как вас зовут?

- Варвара Савельевна, миленький.

- Я вас слушаю, - важно изрек Аркадий, поправив галстук и изобразив на лице своем максимум внимания к клиенту.

- Помоги, милай! Сосед мой, титька тараканья, Прошка Гуняев нетель вилами побил, она и пала.

Аркадий нервически тряхнул шевелюрой:

- Не понял. Извините, пожалуйста.

- Сосед мой, Гуняев, нетель мою невзлюбил, титька тараканья, вишь ли, тын она ему всяк раз заваливает, взял, гад, да побил нетель вилами, нетель-то и пала.

- Стоп, бабуля! Задний ход! Вы куда пришли? К адвокату?

- К аблакату, родненький, к аблакату.

- Ну, тогда начнем сначала, и, если возможно, изясняйтесь, пожалуйста, попонятнее.

- Экий ты, братец, непонятливый, - несколько раздражаясь, пробубнила себе под нос бабуля, сняла платок, пригладила волосы и, стараясь быть наконец понятной, начала:

- Сосед мой... Прохор Гуняев... нетель мою вилами побил, она и пала.

Кровь ударила в голову Аркадия. Он несколько раз тряхнул головой, как бы проверяя, все ли в порядке с его дипломированными мозгами. Убедившись, что все в порядке, Аркадий напрягся, готовясь к очередному штурму бабкиного ребуса.

- Милай, да тебе плохо, - запрочитала Савельевна и, схватив со стола графин с водой, стала смачивать свой платок, пытаясь приложить его к непонятливой голове "аблаката".

С трудом отбившись от не по годам сильной бабки, Аркадий извинился и, заявив, что ему необходимо привести себя в порядок, шагнул в коридор консультации. Не найдя там ни единой живой души, вывалился на улицу. У входа стоял мужик в сером засаленном ватнике и курил самокрутку.

- Послушай, мужик, на пиво хочешь?

- А то!

- Разгадай ребус: СОСЕД НЕТЕЛЬ ВИЛАМИ ПОБИЛ, ОНА И ПАЛА. Что такое нетель и что все это значит? В совокупности, так сказать.

- А это значит, что у сеструхи моей, Савельевны, нетель была... Корова нерожавшая, стало быть. А сосед ее-ный, - Прошка Гуняев, вилами ей, нетели то есть, голову

пробил от избытка природной злобности. Нетель и померла. Убытку полтыщи. Понял?

Аркадий все понял и уже ринулся было обратно к Савельевне, но мужик, ухватив Аркадия за плечо, таки требовал полтинник на пиво.

Вернувшийся Аркадий знал, что делать, он знал, как защитить права этой простой русской бабы, как предъявить в суде иск, как взыскать с ненавистного Прохора Гуняева полтыщи кровных бабкиных рублей. Он уже представлял себя выступающим в суде и клеймящим гнусного Гуняева, поправшего священное бабкино право собственности. Через двадцать минут машинописной работы заявление о взыскании с Гуняева имущественного ущерба было готово. Воодушевленный успехом, Аркадий предложил Савельевне бесплатно провести ее дело в суде. Ничего не понимающая Савельевна, разинув рот, взирала на Аркадия как на инопланетное существо.

Объясняя, куда следует подать заявление, Аркадий подвел Савельевну к двери и готов был уже распрощаться со счастливой клиенткой, как вдруг услышал:

- А судить-то меня будут?

- За что же вас судить, дорогая Варвара Савельевна? Это будет гражданское дело о взыскании имущественного ущерба с вашего обидчика.

- За повреждение титьки тараканьей судить будут? Я ведь ему чуть башку не отшибла. Тяжкую повреждению причинила. Меня к вам прокурорша прислала, говорит, вы моим аблакатом-защитником будете.

Теперь уже Аркадий стоял посреди кабинета с широко раскрытым ртом.

- Никак тебе опять плохо? - запричитала Савельевна и ринулась к графину.

- Как ваша фамилия? - выдавил из себя Аркадий.

Савельевна не на шутку перепугалась, полагая, что "аблакат" умом рехнулся.

- Родимый, да ты только что фамилию мою пропечатывал. Кабан. Кабан моя фамилия! Варвара Савельевна!

Через полчаса Аркадий уже сидел в канцелярии суда. Перед ним лежало дело по обвинению Кабан Варвары Савельевны в умышленном причинении тяжких телесных повреждений скотнику Прохору Ивановичу Гуняеву.

Все существо начинающего адвоката восставало против очевидной несправедливости обвинительного заключения.

Упоминание об убиенной Прохором нетели в заключении вообще отсутствовало, отчего деяние Савельевны представлялось жестоким бессмысленным актом, "совершенным из личных неприязненных отношений".

Образ Савельевны, вышедший из-под пера следователя, совсем не похож был на ту старуху, с которой утром свела Аркадия судьба. Криминальная Савельевна была представлена в деле чудовищем-рецидивистом. Как оказалось, за свою жизнь она была дважды судима. Первый раз за хищение колхозного добра, а второй раз за злостное хулиганство, учиненное ею в день Первомая посреди родного села. Получалось, что расправа с Прохором Гуняевым "явилась закономерным итогом злобной антисоциальной личности, упорно не желающей становиться на путь исправления и считаться с правилами социалистического общежития".

Детальных сведений о прежних преступлениях Савельевны обвинительное заключение предусмотрительно не содержало. Полдня ушло на то, чтобы выяснить, что первый раз она была судима за то, что в голодный послевоенный год украдкой нарвала внукам своим яблок в колхозном саду, а объектом ее первомайской выходки двадцатилетней давности явился председатель сельсовета, которому она в исконно русских выражениях высказала все, что она о нем думает, невзирая на то, что председатель находился в то время на обтянутой красным ситцем трибуне и недвусмысленно представлял собою Советскую власть.

Дело об избиении Гуняева первоначально прекратили в связи с изменением обстановки, которое не совсем мудрые, но человечные местные следователи усмотрели в том, что "семидесятилетняя гражданка Кабан потерпевшего Гуняева простила и зла на него более не таит". Формулировка прекращения дела не устроила областные инстанции, дело возобновили и передали для рассмотрения в районную прокуратуру.

Из показаний свидетелей, исковерканных до неузнаваемости начинающим следователем, картина преступления явилась для Аркадия не вдруг. Главным свидетелем Савельевниного "злодеяния" оказалась лучшая подруга ее - Евдокия Степановна Крутова. Знакомство их состоялось в давние, царские еще времена, в церковно-приходской школе. С тех пор так и шли они по жизни рядом все шестьдесят с лишним лет.

Следователя Степановна сразу невзлюбила и на вопросы его лукавые отвечать не желала, а потом врать ему стала, лишь к концу следствия поняла, что для помощи Варюшке правду сказать надобно. Ну и рассказала...

Получалось, что в злополучный тот день вернувшиеся из церкви подруженьки сидели на Варюшкиной веранде и обедали. На столе среди немудреной снеди стояла наполовину выпитая диковинная бутылка виски "Джонни Уокер", забытая в холодильнике Степановны ночевавшим в ее доме городским художником.

Непривычное по вкусу содержимое бутылки и было предметом беседы двух старух. Степановна, как всегда в запальчивости, утверждала, что напиток сей "очень похож на самогон", но Савельевна, знающая толк в исконно русских напитках, категорически возражала против уравнивания заморской дряни с обожаемым ею всенародным напитком. При этом, как установил следователь, свидетель Крутова пребывала в состоянии эмоционального возбуждения, а гражданка Кабан, напротив, в состоянии спокойствия, должно быть от непоколебимой уверенности в достоинствах отечественного самогона.

Вдруг, подскочив на стуле, Степановна заорала: "Гляди! Гляди, Савельевна, што сосед-то затеял!"

Обернувшейся Савельевне представилась картина, прямо скажем, огорчительная: вдоль забора по направлению к ней бежала корова ее - Зорька. Следом, размахивая вилами и норовя огреть ими Зорьку, бежал не твердой рысцой сосед ее - Прохор Гуняев. Как призналась потом своему адвокату Савельевна, на всю оставшуюся жизнь запомнятся ей огромные Зорькины глаза, полные ужаса и мольбы о помощи, обращенные именно к ней, хозяйке своей, - Савельевне.

От неожиданности созерцания надвигающегося злодеяния ноги и голос отказали Савельевне. Между тем Прохор, нагнав корову, со всего маху нанес вилами сокрушительный удар буренке по голове, отчего передние ноги ее подкосились и она, беспомощно прокатившись пару метров по мокрой траве, ткнулась головой в родной покосившийся забор. До слуха Савельевны донеслось жалобное Зорькино мычание - последняя просьба о помощи, обращенная к ней. Тут оцепенение покинуло Савельевну, сердце ее всколыхнулось, и она, чуть не сорвав с петель вставшую на ее пути дверь, вывалилась во двор. Громовой голос Савельевны: "Убью! Титька тараканья!" - потряс весь поселок.

Выкрик сей стал центральной темой расследования этого уголовного дела.

Десятки юридических голов исследовали значение Савельевниного выкрика.

Горячие юридические головы утверждали, что выкрик сей есть "способ обнаружения умысла преступника", в связи с чем считали необходимым расценивать содеянное ею как "покушение на умышленное убийство Прохора Гуняева, не доведенное до конца по независящим от нее обстоятельствам".

Другие юридические головы оказались несколько прохладнее. Хитро сославшись на то, что угрозы были адресованы не Прохору Гуняеву, а некой неопределенной субстанции - титьке тараканьей, они, к счастью для Савельевны, убедили горячеголовых коллег своих не обвинять Савельевну в покушении на убийство.

Но вернемся к драме.

Оглушенная собственным выкриком, Савельевна бросилась на помощь родной буренке. На ее глазах, как в замедленном фильме, замахнувшийся было для нового удара Прошка, убоявшись грозного выкрика и стремительно приближающейся Савельевны, передумал и бросился бежать. Пробежав несколько шагов и споткнувшись о мешавшие вилы, Прохор упал, но разящего орудия своего из рук не выпустил. Шустро вскочив на ноги и выставив вилы навстречу Савельевне, Прохор изготовился для штыкового удара. Увернувшись от очередного Прошкиного злодеяния, Савельевна левой рукой ухватила за черенок, подтянула к себе упирающегося Прохора, правой же рукой, широко размахнувшись, нанесла в подбородок Гуняева мощный удар возмездия! Прохор кубарем скатился в канаву. Проходивший мимо пьяный учитель физкультуры, в прошлом боксер-перворазрядник, по достоинству оценил удар Савельевны и, сосчитав до десяти, констатировал полный нокаут.

Через пару месяцев Прохора выписали из больницы, и некоторое время он расхаживал по поселку с гордо поднятой головой, подпираемой гипсовым воротником. Когда же гипс сняли, оказалось, что голова Прохора безболезненно поворачивается только в одну - левую - сторону, что также было отмечено в заключении судебно-медицинской экспертизы, определившей тяжесть причиненных Прохору телесных повреждений.

Анализируя обстоятельства дела, Аркадий негодовал: как следствие не обратило внимания на то, что Савельевна действовала в состоянии необходимой обороны?

Что она, как любой советский гражданин, имеет право на защиту своей собственности, своего здоровья и своей жизни от преступных посягательств распустившихся гуняевых? Как прокурор, утвердивший обвинительное заключение, не устранил очевидную ошибку следствия?

Аркадий был убежден в том, что завтра именно он - защитник Варвары Савельевны - с помощью советского суда восстановит справедливость в этом непростом деле.

Подготовка к делу заняла всю ночь. К утру все стало на свои места: он будет требовать оправдательного приговора для гражданки Кабан и добьется полного возмещения причиненного ей ущерба.

Он не подозревал, что пришедший день готовит ему, начинающему адвокату, коварный удар. Все происходило как в каком-то тягостном и тревожном сне. Рассуждения его о необходимой обороне, похоже, никого кроме него и одиноко сидевшего в зале брата Савельевны, не интересовали.

Прокурор, не забывший о бутылке виски и расценивший опьянение Савельевны как отягчающее вину обстоятельство, просил лишить ее свободы сроком на три с половиной года.

Просьбу Аркадия об оправдании защищавшей свою жизнь и собственность Савельевны суд воспринял как оскорбительный выпад против советского правосудия и лишь молодость и неопытность Аркадия в какой-то мере извиняли его в глазах суда. Приговор, по оценке коллег, поздравивших Аркадия с успешным окончанием первого дела, был для этих мест на редкость мягким: три года лишения свободы условно.

Почти два года потребовалось Аркадию для отмены этого приговора. Правда восторжествовала.

Подшивая к толстому адвокатскому производству последнюю бумагу, Аркадий задумался, взял ручку и начертил на истрепанной обложке: "Дело об убиении замечательной нетели Зорьки и незрелых профессиональных надежд начинающего адвоката Аркадия".

(из сборника рассказов "Пересуд")

С.И. Емец - член Дисциплинарной палаты Квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Одесской области, Украина

Мученик Иоанн - присяжный поверенный Иван Михайлович Ковшаров

В 1992 году на Архирейском соборе Русской Православной церкви мученик Иоанн (Ковшаров) причислен к лику святых. А в земной жизни Иван Михайлович Ковшаров - это одессит, наш коллега-адвокат, присяжный поверенный.

Пожалуй, это единственный случай в истории адвокатуры, когда адвокат причислен к лику святых.

В 1922 году Ковшаров был арестован Петроградским ЧК по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей и по приговору трибунала расстрелян. Вместе с ним мученическую смерть приняли митрополит Петроградский и Ладожский Вениамин, архимандрит Сергей (Шеин) и профессор Ю.П. Новицкий.

Для православной церкви России 1922 год - это год репрессий и изъятия церковного имущества. В том году только по судебным приговорам было расстреляно 2601 человек из белого духовенства, 1962 монаха и 1447 монахинь.

19 марта 1922 года Ленин продиктовал письмо Молотову с оговоркой "ни в коем случае копий не снимать". "Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Нам именно теперь надо прочесть эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели думать".

Как попал в этот опасный период под репрессии присяжный поверенный Ковшаров? Обратимся к его биографии. К сожалению, на сегодняшний день мы имеем мало информации о профессиональной и личной жизни Ковшарова, работа в архивах по изучению его биографии ещё только начинается. Поэтому в подготовке данной статьи оказали неоценимую помощь представители Православной Церкви. От имени адвокатов Одесской областной коллегии хотелось бы выразить благодарность за предоставленные материалы и помощь настоятельнице Свято-Архангело-Михайловского женского монастыря игуменье Серафиме, клирику Храма Апостола святого Андрея Первозванного отцу Сергию, а также московскому церковному историку Виктору Константиновичу Котту.

В.К. Котт по приглашению руководителя Одесской коллегии адвокатов И.Л. Бронза посетил президиум Одесской областной коллегии адвокатов, ознакомился с материалами нашего музея. Историк рассказал о своих планах по написанию биографии Ковшарова. И по завершении работы обещал ознакомить адвокатов Одессы с полным описанием его жизни.

Родился Иван Михайлович Ковшаров в Одессе в 1878 году в мещанской семье. Окончил юридический факультет Новороссийского (Одесского) университета в 1903 году. Личное дело студента Ковшарова сохрани-

лось до наших дней, с ним можно ознакомиться в государственном архиве Одесской области.

Во время учёбы на факультете он познакомился с Пергаментом Осипом Яковлевичем - первым одесским председателем Совета присяжных поверенных, которого за ораторское искусство называли одесским златоустом. Пергамент преподавал в Новороссийском университете римское право и, возможно, его личность повлияла на выбор профессии Ковшарова. По окончании университета он выбирает адвокатуру.

С 1903 по 1906 годы Ковшаров работал в Одессе, но достоверных данных об этом периоде его жизни пока нет.

В 1906 году переезжает в Санкт-Петербург. В столице Ковшаров вступает в сословие столичной присяжной адвокатуры помощником известного петербургского адвоката Валицкого К.И. С 1908 года состоит присяжным поверенным округа Санкт-Петербургской Судебной палаты. Также он был зарегистрирован в качестве присяжного стряпчего при столичном коммерческом суде. Связи с Одесским Советом присяжных поверенных никогда не терял. Пригласил к себе в качестве помощников присяжного поверенного одесситов Григория Александровича Гольдштейна и Ипполита Ефимовича Лермана (расстрелян в 1937 году).

Во время своей адвокатской деятельности неоднократно выступал в качестве защитника в политических процессах над революционерами.

С 1912 года - юрисконсульт Александровской лавры. В 1918 году на Петроградском епархиальном съезде духовенства избран уполномоченным (комиссаром) по общепархиальным делам. А в 1916 году Ковшаров уже вошёл в правление Общества объединённых петроградских православных приходов.

По иронии судьбы Ковшаров, ранее защищавший революционеров от царского правительства, теперь вынужден был защищать церковь, её служителей и имущество от большевистского правительства. Ковшаров делал это умело, активно препятствовал закрытию церковью петроградского православного прихода. Такое противодействие Ковшарова антирелигиозной политике власти не оставалось незамеченным большевиками и в 1922 году привело к трагедии.

В этом году в Петрограде приступили к реализации декрета "об изъятии церковных ценностей" под видом помощи голодающим. Задача, поставленная центром, - насильственное изъятие без каких-либо компромиссов.

6 марта 1922 года И.М. Ковшаров, митрополит Петроградский и Ладожский Вениамин, архимандрит Сергей (Шеин) и профессор Ю.П. Новицкий прибыли в Петроградский Совет для переговоров по поводу изъятия церковных ценностей. Митрополит Вениамин представил в комиссию Совета помощи голодающим (т.н. комиссия Помогола) заявление, в котором указывалось на то, что: а) Церковь готова пожертвовать для спасения голодающих всё своё достояние; б) для успокоения верующих не-

обходимо, чтобы они осознавали жертвенный, добровольный характер этого акта; в) для этой же цели необходимо, чтобы в контроле над расходами церковных ценностей участвовали представители от верующих.

Если эти условия не будут приняты Петроградским Советом, митрополит не даст своего благословения и осудит насильственное изъятие ценностей.

На сегодняшний взгляд вполне справедливые требования по передаче огромных ценностей церкви в распоряжение светских властей. Ответ последовал через несколько дней.

Митрополит Вениамин, И.М. Ковшаров, архимандрит Сергей (Шеин), профессор Ю.П. Новицкий и ещё около 80 священнослужителей и верующих были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Обвинялись они по ст. 62, 119 УК РСФСР "Организация в преступную контрреволюционную группу, поставившую себе целью борьбу с советской властью". Судил их Петроградский губернский ревтрибунал. История сохранила для нас описание этого процесса, выступления подсудимых, есть и фотографии, которые будут выставлены в нашем музее адвокатуры.

В жизнеописании митрополита Вениамина интересно сказано о составе подсудимых: "Кроме Митрополита, были привлечены к делу: епископ Венедикт, настоятели почти всех главных петроградских соборов, профессора Духовной академии, Богословского института и университета, студенты и т.д. Остальная (большая) часть подсудимых состояла из людей "разного чина и звания", более или менее случайно захваченных неводом милиции при уличных беспорядках во время изъятия. Тут были женщины, старики и подростки и был какой-то карлик с пронзительным голосом, вносивший комическую ноту в тяжёлые переживания процесса; была фельдшерница, обвинявшаяся в "контрреволюционной" истерике, в которую она впала, находясь в церкви во время нашествия советской комиссии, был даже какой-то перс, чистильщик сапог, магометанин, не понимавший, как оказалось, по-русски, - всё ж привлечённый за "сопротивление изъятию церковных ценностей", - и т.д. ... Словом, эта часть подсудимых представляла собой обыкновенный, весьма случайный по составу, осколок пёстрой уличной толпы... Очевидно было, что никто и не думал делать сколько-нибудь тщательный отбор подсудимых. Некогда было..."

Дело покатило по заранее уготовленным рельсам советского "правосудия".

Ковшаров держался на процессе мужественно, спокойно и чётко отвечал на вопросы обвинителей. На вопрос судьи, чем он занимался до революции 1917 года, ответил: "Да вас защищал". В последнем слове вину не признал, доказал несостоятельность предъявленного ему обвинения: "Грозящее наказание никак не может находиться в соответствии с теми данными, которыми располагает обвинение... Для братской могилы в 16 человек материала для обвинения мало".

5 июля 1922 года Петроградский губернский ревтрибунал приговорил десять обвиняемых, в том числе и Ковшарова, к смертной казни, остальных - к различным срокам лишения свободы.

Приговор трибунала был обжалован в Верховный трибунал ВЦИК. Но до трибунала дело было рассмотрено и

партийными властями - 13 июля 1922 свой вердикт вынесло Политбюро ЦК РКП(б) - расстрелять четверых: Ковшарова, митрополита Вениамина, архимандрита Сергея и профессора Новицкого, остальных - в лагеря. Определение Кассационной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, вынесенное 26 июля 1922 года, ничем не отличалось от партийного вердикта.

В ночь с 12 на 13 августа 1922 года были казнены: митрополит Петроградский и Ладожский Вениамин, архимандрит Сергей (Шеин), Иван Михайлович Ковшаров и профессор Юрий Петрович Новицкий. Расстреляны были подальше от людских глаз - на станции Пороховые Ириновской узкоколейной железной дороги на окраине Петрограда. Перед расстрелом всех четверых обрили и одели в лохмотья, чтобы нельзя было узнать, что среди расстрелянных есть священники.

Место расстрела неизвестно. Зато люди сохранили в памяти и довели до нас сведения о последних минутах расстрелянных. Митрополит Вениамин шёл на смерть спокойно, тихо шепча молитву. Отец Сергей громко молился: "Прости им Боже, ибо не ведают, что творят". Новицкий плакал. Его угнетала мысль, что он оставляет круглой сиротой свою единственную 15-летнюю дочь. Он просил передать ей на память прядь своих волос и серебряные часы. Ковшаров в свой смертный час издевался над палачами.

Так умерли эти люди. Все четверо причислены к лику святых за мученическую смерть во имя Веры и Православной Церкви. На братском кладбище Александро-Невской Лавры воздвигнут крест над их символической могилой.

Посмертно реабилитированы Президиумом Верховного суда РСФСР 31.10.1990 года.

Защищая духовенство, Иван Михайлович Ковшаров не просто исполнил профессиональный долг. Это был его сознательный выбор. Для его души вера в Бога была важнее в жизни. Поэтому прожив земную, светскую жизнь, этот человек был после смерти причислен к лику святых.

По мнению игумении Свято-Михайло-Архангельского женского монастыря Серафимы, мученик Иоанн - он же присяжный поверенный Ковшаров Иван Михайлович достоин того, чтобы открыть ему часовню в нашем городе.

В нашем музее адвокатуры открыт стенд, посвящённый 90-летию со дня трагической гибели Ковшарова. По просьбе Одесской коллегии адвокатов впервые написана икона мученика Иоанна. С благословения митрополита Одесского и Измаильского Агафангела эту работу выполнила иконописец Наталья Саница. Икона останется в Одесской епархии, а её копия займёт достойное место в музее адвокатуры.

(по материалам "Вестника Одесской адвокатуры", №3 2012 г.)

Немного юмора...

* * *

Мужика арестовали по обвинению в продаже самогона.

Его адвокат, обращаясь к суду присяжных:

- Господа, ну вы сами посмотрите внимательно на моего подзащитного. Если бы у него был самогон, разве бы он его кому-нибудь продал?

Обвиняемый был оправдан.

* * *

Как юристы читают стихи.

Ехали медведи на велосипеде,

А за ними кот задом наперед (ст. 213 "Хулиганство")

А за ним комарики на воздушном шарике (ст. 211 "Угон воздушного судна"; ст. Нарушение правил международных полетов)

А за ними раки на хромой собаке (ст. 245 Жестокое обращение с животными)

Едут и смеются, пряники жуют (ст. 212 Массовые беспорядки; ст. 264 Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств)

Волки от испуга скушали друг друга (ст. 110 Доведение до самоубийства)

Бедный крокодил жабу проглотил (ст. 107 Убийство совершенное в состоянии аффекта)

И сказал Гиппопотам крокодилам и китам:

Кто злодея не боится и с чудовищем сразится,

Я тому богатырю двух лягушек подарю

И еловую шишку пожалую (ст. 291 Дача взятки; ст. 280 Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.)

Не боимся мы его, великана твоего!

Мы зубами, мы клыками, мы копытами его!

И веселою гурьбой звери кинулись в бой (ст. 279 Вооруженный мятеж; ст 282, 1 Организация экстремистского сообщества)

* * *

Значит, беру я кредит в банке 1 миллиард \$, покупаю этот банк, разрешаю себе не отдавать кредит, и все - я олигарх! Ну, гениально же!

* * *

- С вас штраф 250 рублей за оскорбление сотрудника полиции!

- Возьми тысячу и слушай дальше...

* * *

- По статистике, женщины за рулем меньше попадают в ДТП, это доказано!

- Да, дорогая, когда ты сегодня выехала на встречу, от тебя шарахнулись двадцать машин, из них пятнадцать столкнулись между собой, везде за рулем мужики, а ты, без единой царапины, поехала дальше! А вчера твоя ма-

ма, увидев в витрине баннер про туфли со скидкой в 200 рублей, вцепилась в руль и плечо твоего папы, и они попали на ремонт машины и фонарного столба. Но ведь это не считается, правда?

* * *

Из рапорта ДПС-ника: "В связи с рождением второго ребенка прошу перевести меня на более оживленную улицу".

* * *

Поймали три новых русских золотую рыбку. Рыбка взмолилась:

- Отпустите - три желания исполню.

- Да есть у нас все - отмахиваются НР.

- Ну хоть что-нибудь, подумайте...

НР почесал затылок.

- Ну вот я участок на Мадагаскаре прикупил, а там муравьи здоровенные...

- Я тебе маленького муравья наколдую - он их всех сожрет, а потом сам сдохнет.

- Ну дык я в Испании дом купил, а там тараканы вот такие.

- Я тебе маленького таракана наколдую - он их всех сожрет, а потом сам сдохнет.

- Слышь, рыбка, а нет ли у тебя ма-а-а-аленького налогового инспектора?

* * *

- Обвиняемый, что ещё вы хотели бы сказать в своё оправдание?

- Ваша честь, я прошу принять во внимание молодость и неопытность моего адвоката.

* * *

Молодой адвокат выступал в суде по делу одного фермера, предъявившего иск железнодорожной компании за то, что принадлежащий ей поезд раздавил его двадцать четыре свиньи. Стараясь произвести впечатление на присяжных размером нанесенного ущерба, адвокат заявил:

- Двадцать четыре свиньи, господа! В два раза больше, чем вас!

* * *

- Подсудимый, признаете ли вы, что убили своего соседа по этажу?

- Нет.

- Известно ли вам, какое наказание полагается за ложь под присягой?

- Да! Значительно меньшее, чем за убийство.